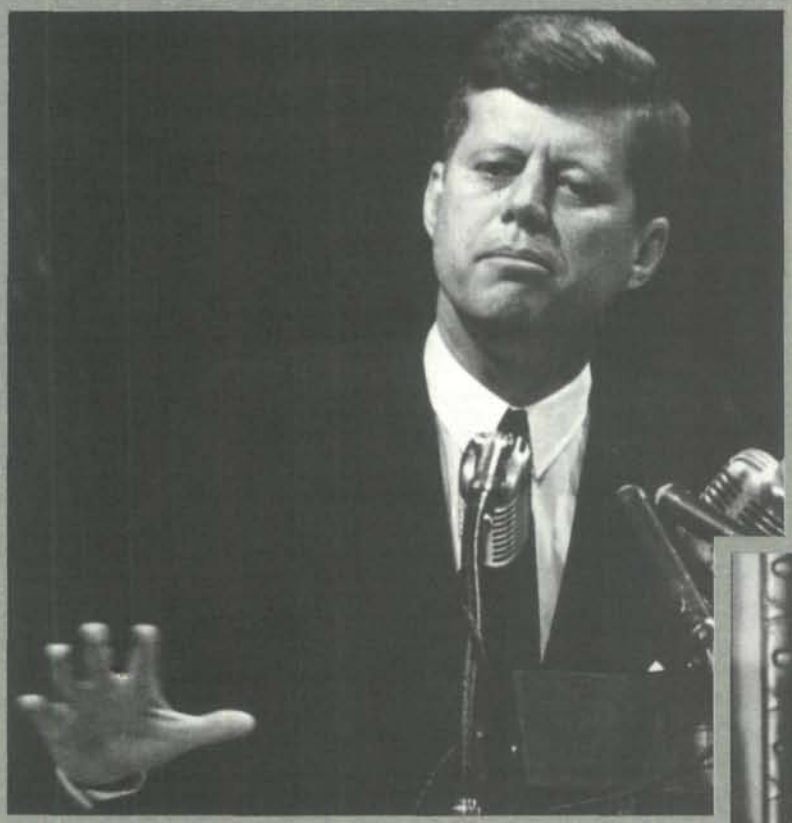
Problems of Communism

SPECIAL EDITION — SPRING 1992



Back from the Brink: Cuban Missile Crisis Correspondence Between John F. Kennedy and Nikita S. Khrushchev

25 texts from October 22 through December 14, 1962, in English and Russian, with commentary by:

Arthur Schlesinger, Jr.
Fedor Burlatskiy
William Taubman
Vladislav M. Zubok
Philip Brenner

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Problems of Communism

SPECIAL ISSUE – SPRING 1992 VOL XLI

Problems of Communism (ISSN 0032-941x) is a bimonthly publication providing analyses and significant information about the contemporary affairs of the Soviet Union, China, and comparable states and political movements. Views of contributors, as well as geographic boundaries and names, do not necessarily reflect the policies of the United States Government.

On all editorial matters, communications should be addressed to: The Editors, *Problems of Communism,* US Information Agency, United States of America, 301 4th Street SW, Washington, DC, 20547, USA. Telephone (202) 619-4230; FAX (202) 619-4173.

On subscriptions, communications should be addressed to: The Superintendent of Documents, US Government Printing Office, Washington, DC, 20402, USA, preferably using the subscription form provided at the back of this issue. Outside the United States, please address inquiries to the Public Affairs Section, Embassy of the United States of America.

Copyright: Reproduction or republication of texts from *Problems of Communism* is permissible, and no claim of copyright is asserted. However, the Editors request that they be advised of reprint usage and that source credit be given both to the authors of individual articles and to *Problems of Communism.* Should textual items in the journal ever be subject to a claim of copyright, such claim will be clearly stated. Graphics and pictures which carry a credit line are not necessarily owned by *Problems of Communism,* and users bear responsibility for obtaining appropriate permissions.

An annual index for *Problems of Communism* appears in the November-December issue (No. 6) of each year except in the case of the first three volumes, which are covered in a combined index in the November-December issue (No. 6) of Vol. III. Material from the journal is also indexed in *ABC POL SCI, Bibliographie Internationale des Sciences Sociales (all Sections), Current Contents, Current Military and Political Literature, Economic Abstracts, Historical Abstracts, Index to US Government Periodicals, International Political Science Abstracts, Public Affairs Information Service, Social Sciences Citation Index, Social Sciences Index,* and *United States Political Science Documents.*

BACK FROM THE BRINK: THE CORRESPONDENCE BETWEEN PRESIDENT JOHN F. KENNEDY AND CHAIRMAN NIKITA S. KHRUSHCHEV ON THE CUBAN MISSILE CRISIS OF AUTUMN 1962

2 FOREWORD

James A. Baker, III, and Andrey Kozyrev

COMMENTARY

5 Onward and Upward from the Missile Crisis

by Arthur Schlesinger, Jr.

8 The Lessons of Personal Diplomacy

by Fedor Burlatskiy

14 The Correspondence: Khrushchev's Motives and His Views of Kennedy

by William Taubman

19 The Missile Crisis and the Problem of Soviet Learning

by Vladislav M. Zubok

24 Kennedy and Khrushchev on Cuba: Two Stages, Three Parties

by Philip Brenner

28 INDEX TO THE CORRESPONDENCE

30 KENNEDY-KHRUSHCHEV CORRESPONDENCE

COVER: President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev. Photos from USIA and UPI/Bettmann.

EDITOR
Wayne Hall

MANAGING EDITOR
Stephen R. Burant

ASSOCIATE EDITOR
Susan Williams O'Sullivan

ARTIST
Sylvia A. Scott

EDITORIAL ASSISTANT
Angela L. Campbell

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Back from the Brink:
The Correspondence Between President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev on the Cuban Missile Crisis of Autumn 1962

A Special Issue of ***Problems of Communism***

By agreement between the governments of the United States and of the Russian Federation, we are pleased to offer this special issue of *Problems of Communism*, presenting for the first time the complete confidential correspondence exchanged between US President John F. Kennedy and Chairman of the USSR Council of Ministers Nikita S. Khrushchev during the Cuban Missile Crisis of 1962. These items are being simultaneously published in the June 1992 issue of the Russian-language *Mezhdunarodnaya Zhizn'* and the English-language *International Affairs*. Nearly half these documents had remained classified until January 1992, when the two governments agreed to release them. Other items had been released and published in whole or in part previously.

We are honored to have forewords by US Secretary of State James A. Baker, III, and Russian Minister of Foreign Affairs Andrey Kozyrev. We are also pleased to offer comments on the significance of the correspondence from a distinguished panel comprised of Arthur Schlesinger, Jr., Fedor Burlatskiy, William Taubman, Vladislav M. Zubok, and Philip Brenner.

The documents themselves are presented in their original language, whatever its stylistic quirks; in parallel we print the first, informal, sometimes ungrammatical translation—that version which the decision-maker presumably first viewed. We thank historians at the US Department of State and the Russian Ministry of Foreign Affairs for assistance in determining the provenance of these materials and information on their delivery and translation. One item, an October 28 communication from Khrushchev was not "accepted" by US Attorney General Robert Kennedy, and hence both versions were ones provided by the Russian government.

—The Editors

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

FOREWORD

Close to 30 years ago, missiles in Cuba stood between the United States and the Soviet Union—and our differences nearly brought us to war. Never before had our two countries come so close to war; never before had it been quite so clear just how dangerous such a conflict was in the nuclear age. I do not think anyone who was alive then can or will ever forget the tension and the fear of the moment.

But now we live in a different age—an age in which we seek to build a new and democratic peace with Russia and the other new independent states, an age in which we hope democracy will come to Cuba as it has come to Central and Eastern Europe and the former Soviet Union. It is an age in which we are working with Russia and the other new independent states to become partners in preventing crises, not just managing them.

The joint publication by the United States and Russia of the letters President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev exchanged during the Cuban missile crisis marks another step, a symbolic one, down our path of partnership and friendship.

Here, in these pages, all can follow the dialogue between the two leaders as they stood on the precipice of war. Here, in these 25 documents, we find the true essence of decision, the essence of the conflict, and the process by which war was avoided. Here, I hope, we all can learn lessons that will help us prevent crises for decades to come.

JAMES A. BAKER, III
Secretary of State
United States of America
April 1992

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

FOREWORD

The foreign policy goal of the new Russia consists in pursuing the national interests of the country in order to turn it into a prosperous and democratic power. To us, our global authority and influence are inseparably linked with the ability to reach mutual understanding with our partners in international relations in this conflict-ridden world. Looking back at the dangerous situations of the past, we are reinforced in our conviction that only by searching for common interests with other powers can we achieve real security and prosperity for Russia.

Turning to history is always instructive. Studying past experience, in particular the "Caribbean crisis," gives us a chance to better understand what depths of confrontation we have left behind. In those October days of 1962, mankind stood on the brink of the abyss of nuclear war. Soviet nuclear missiles had been stationed in Cuba, and in the United States demands were mounting that President John Kennedy use any means available to remove them from the island. A military confrontation seemed unavoidable.

The joint publication of the complete top-level correspondence of that period, undertaken by mutual agreement between the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the United States Department of State, symbolizes a definitive departure from the confrontational stance of the cold war period, which has been left behind forever. With the transformation of Russia into a democratic, normal, but non-communist, great power, favorable opportunities emerge for developing increasingly friendly relations and ultimately an alliance with the United States. In the past, the survival of our country and of the United States, indeed world peace itself, depended to a great, even decisive, extent on preventing a conflict between the two states. Today their constructive relationship is operating positively for the benefit of our national interests, for the benefit of all mankind.

ANDREY KOZYREV
Minister of Foreign Affairs
Russian Federation
April 1992

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Предисловие

Почти тридцать лет назад ракеты на Кубе разделяли Соединенные Штаты и Советский Союз и наши разногласия едва не привели к войне. Никогда ранее наши две страны не были так близки к войне, никогда ранее не было так ясно, как опасен такой конфликт в ядерный век. Я не думаю, что кто-либо из живших в тот период сможет забыть напряженность и страх того момента.

Но сейчас мы живем в другую эпоху — эпоху, когда мы ищим пути построения нового и демократического мира с Россией и другими новыми независимыми государствами, в эпоху, когда, мы надеемся, демократия придет на Кубу, как она пришла в Центральную и Восточную Европу и бывший Советский Союз. Это эпоха, когда мы сотрудничаем с Россией и другими новыми независимыми государствами, чтобы стать партнерами в деле предотвращении кризисов, а не только в их урегулировании.

Совместная публикация Соединенными Штатами и Россией переписки Президента Кеннеди и Председателя Хрущева в период кубинского ракетного кризиса является еще одим символическим шагом на нашем пути партнерства и дружбы.

На страницах данной публикации все могут проследить за ходом диалога двух руководителей, стоявших перед пропастью войны. В этих 25 документах мы найдем подлинную суть решения, суть конфликта и процесса, в ходе которого война была предотвращена. Из этого, я надеюсь, мы все сможем извлечь уроки, которые помогут нам предотвратить кризисы в предстоящие десятилетия.

Джеймс А. Бейкер III
24 апреля 1992 г.

Задача внешней политики новой России состоит в реализации национальных интересов страны с тем, чтобы она стала процветающей и демократической державой. Свой авторитет и влияние в мире мы неразрывно связываем с умением достигать взаимопонимания со своими партнерами по международному общению в этом небесконфликтном мире. Оглядываясь назад, мы видим имевшие место в прошлом опасные ситуации, которые укрепляют в нас убеждение, что только поиски взаимных интересов с другими державами способны привести к реальной безопасности и процветанию России.

Возвращение к истории вообще поучительно. Изучение опыта, в частности «карибского кризиса», позволяет лучше понять, от какого уровня конфронтационности мы отошли. В октябрьские дни 1962 года человечество вплотную приблизилось к пропасти ядерной катастрофы. На Кубе были установлены советские ядерные ракеты, а в США усиливались требования к Президенту Дж. Кеннеди использовать любые средства для их устранения с острова. Военное столкновение, казалось, было неминуемым.

Совместная публикация полной переписки тех дней на высшем уровне, осуществляемая по взаимной договоренности между МИД Российской Федерации и Государственным департаментом США, символизирует окончательный отход от былой конфронтационности времен холодной войны, которая навсегда осталась позади. С преображением России в демократическую, нормальную, а не коммунистическую, великую державу появляются благоприятные возможности для установления с Соединенными Штатами Америки все более дружеских и в перспективе союзнических отношений. Если в прошлом выживание нашей страны, США и мир во всем мире во многом, если не в решающей степени, зависели от того, чтобы между двумя государствами не произошел конфликт, то теперь конструктивные отношения между ними уверенно работают на благо наших национальных интересов, на благо всего человечества.

Андрей Козырев
24 апреля 1992 г.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Onward and Upward from the Missile Crisis

Arthur Schlesinger, Jr.

THIS exchange of letters between President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev would have been more comprehensible if it had been published as one chapter in a release of the entire correspondence between the two. Even within the context of the missile crisis, it would have been helpful to have begun the correspondence at the start of the deployment and to have reprinted those earlier messages from Khrushchev telling Kennedy not to worry, no offensive weapons were on their way to Cuba. But scholars, I guess, must be grateful for whatever bones the declassifiers may choose to toss from the table.

These letters do cast useful if not especially new light on the way the two leaders approached the crisis, as well as on the way they extricated themselves from it. Kennedy, as he made clear in letters on October 22 and again on November 6, saw the Soviet deployment of missiles in Cuba as an action that "in a major way disturbed the existing over-all balance of power in the world," "a dangerous attempt to change the worldwide status quo." And, while he did not think that "any . . . sane man would . . . deliberately plunge the world into war" (October 22), he was greatly concerned that efforts to alter the global balance might lead to nuclear war because of miscalculation and misjudgment. Barbara Tuchman's *The Guns of August*, with its vivid account of Europe's blundering into war in 1914, was much on Kennedy's mind as he contemplated the "missiles of October" in 1962. We must not, he warned Khrushchev on October 23, let the situation get out of control.

As Kennedy saw it, preservation of the peace depended especially on two conditions: on the willingness of each superpower to respect the existing global balance, and on the ability of the superpowers to "judge with some accuracy the intentions of each other" (November 6). This was precisely the argument he had made face to face to Khrushchev in Vienna the year before. Kennedy had tried to persuade Khrushchev of the perils of any major disruption of the status quo and of the consequent need for a global standstill agreement.

Kennedy's efforts in Vienna failed. For Khrushchev defined the status quo not as the existing division between the two blocs but as the communist revolution in progress (as he hoped) around the world. He therefore rejected a global standstill as a capitalist attempt to subvert his status quo and as an attack on the revolutionary process itself.

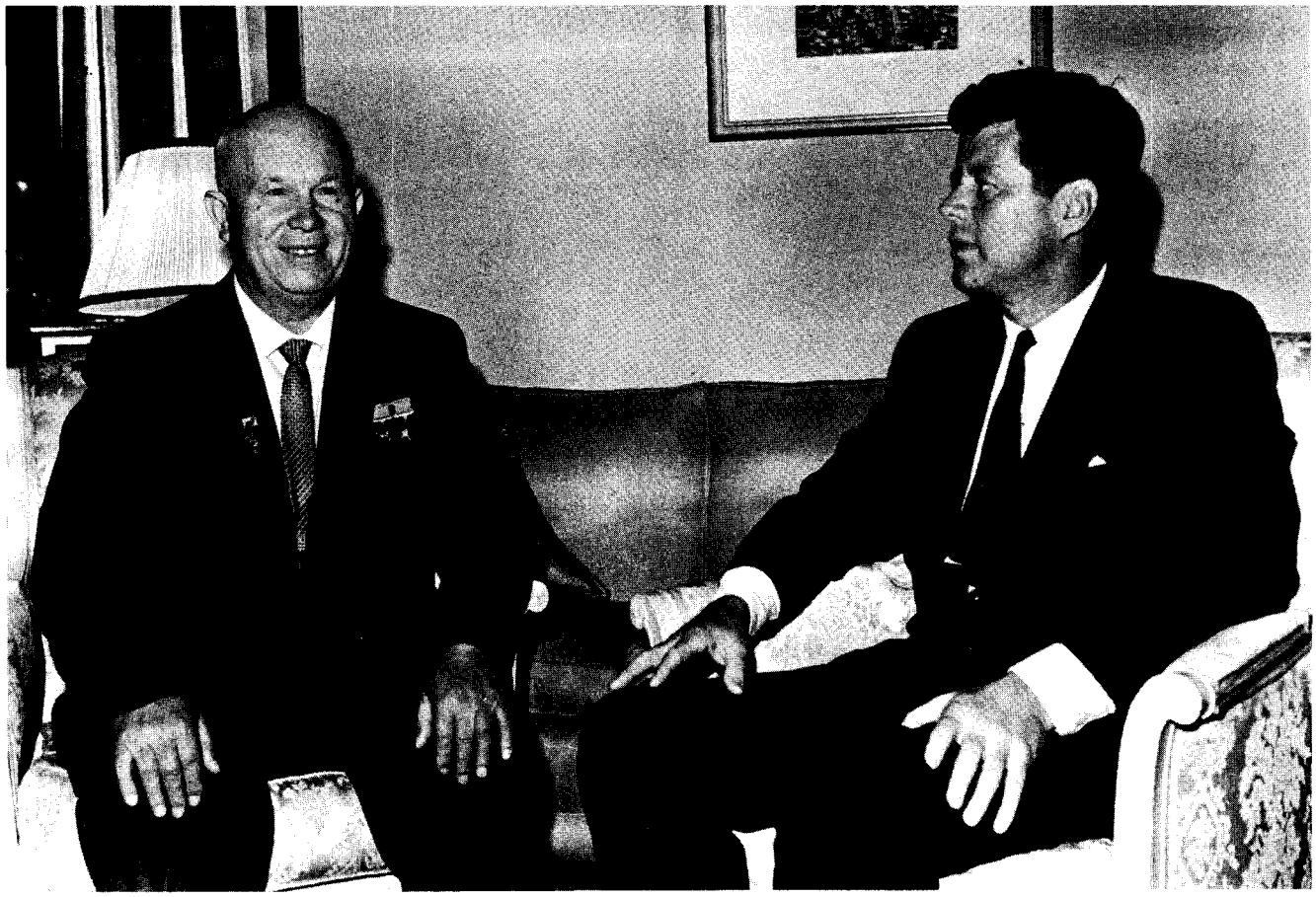
And when Kennedy added in Vienna that the greatest danger to world peace was the miscalculation by one power of the interests and policies of the other, Khrushchev responded with evident irritation that "miscalculation" was a vague word suggesting to him that America wanted the Soviet Union to sit like a schoolboy with his hands on the top of the desk. (When, by the way, will the State Department release the minutes of the Vienna meeting? Or will the Russians in their present mood beat us to it?)

The installation of nuclear missiles in Cuba thus appeared a deliberate rejection of the points Kennedy had presented in Vienna. The secrecy in which the operation was carried out was a further provocation

---

Arthur Schlesinger, Jr., is Schweitzer Professor in the Humanities at the Graduate School of the City University of New York. A former Special Assistant to President John F. Kennedy, he is author of A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House *(1965),* Robert Kennedy and His Times *(1978), and, most recently,* The Disuniting of America *(1992).*

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



Nikita S. Khrushchev and John F. Kennedy meet for talks in Vienna, Austria on June 3, 1961.

—Sovfoto.

—"both hazardous and unjustified," Kennedy wrote Khrushchev on November 6.

Fidel Castro, we now know, also thought the operation's secrecy a great mistake. "We had every sovereign right to accept missiles," Castro told a conference on the missile crisis in Havana this January. "We were not violating international law. Why do it secretly—as if we had no right to do it? I warned Nikita that secrecy would give the imperialists the advantage."[1] In fact, despite Khrushchev's claim in these letters that he had sent the missiles "at the request of the Cuban Government" (October 26), Castro had not initially wanted nuclear missiles at all and reluctantly accepted them only on the premise that deployment in Cuba would strengthen the entire socialist camp and redress the global balance in favor of the USSR.[2] Thereafter, Khrushchev rejected Castro's advice that he go public. In a perverse way, Khrushchev's secrecy benefited Kennedy. If, as Castro had advised, Khrushchev had gone public and cited, say, the American missiles in Turkey, it might have been harder for Kennedy to find legal justification for counteraction and to rally international support.

Most of the correspondence at hand deals with the liquidation of the crisis. Here one sees Khrushchev playing a weak hand with an expansive combination of aggressive demands (like US renunciation of its base at Guantanamo), unsolicited advice, ingenious argument, bluster, and verbal jabs. Even Castro, at the Havana conference, professed himself shocked by Khrushchev's December 10 crack about Konrad Adenauer as "the old-aged man who both morally and physically is with one foot in grave." Kennedy's letters were much more concise, reticent, and impersonal.

The question of the IL–28 bombers is a recurrent topic. Ambassador Llewellyn Thompson, whose counsel proved invaluable during the crisis, advised Kennedy to insist on getting the IL–28's out of Cuba,

---

[1]Arthur Schlesinger, Jr., "Four Days with Fidel: A Havana Diary," *New York Review of Books*, Mar. 26, 1992, pp. 22–29.

[2]Ibid.; Nikita S. Khrushchev, *Khrushchev Remembers: The Last Testament*, translated and edited by Strobe Talbott, Boston, MA, Little, Brown, 1970, p. 511; and Arthur M. Schlesinger, Jr., *Robert Kennedy and His Times*, Boston, MA, Houghton Mifflin, 1978, pp. 502–05.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

on the premise that Khrushchev, having swallowed a camel, would not strain at a gnat. "Wondering at times," as Theodore Sorensen later wrote, "whether his stand was necessary,"[3] the President continued, however, to insist on removal of the IL–28's, and soon they went.

Of more consequence in later years is the discussion of the no-invasion guarantee. To help resolve the crisis, Kennedy offered a US pledge not to invade Cuba. He added, "I am confident that other nations of the Western Hemisphere would be prepared to do likewise" (October 27). Khrushchev soon blithely enlarged the pledge: "You promised not to attack and not to permit attack against Cuba" (October 30). Though Khrushchev reiterated this claim that the United States was pledged to "restrain other countries" from invading Cuba (November 11), Kennedy somehow neglected to repeat and clarify his statement that Latin American countries would make their own pledges.

He did, however, leave no doubt that the US pledge was conditioned on Castro's acceptance of United Nations inspection to verify the removal of the missiles. Since Castro rejected UN inspection, the US no-invasion guarantee never went into effect—or at least not until Henry Kissinger proclaimed a unilateral US guarantee in 1970. Khrushchev refused to grasp or, at least, to accept this point at the time, however, and Cuban officials insist to this day that there was a moral if not a legal no-invasion obligation from 1963 on. Right-wing Cuban exiles in Miami, on the other hand, pointedly ignoring the Kissinger guarantee, recently hailed the Kennedy letters as enabling the United States to invade Cuba whenever it wished. The whole argument is pointless since, except during the missile crisis itself, no US administration ever planned to invade Castro's Cuba.

The most impressive part of the correspondence looks toward the future. Both Kennedy and Khrushchev understood, perhaps more intensely than anyone else, that, in Khrushchev's words, the crisis "brought humanity to the brink of thermonuclear war." "[W]e were very close to that abyss" (November 19, November 11). Both leaders were prepared to let bygones be bygones, to eschew recriminations, and to move on toward detente. As Kennedy wrote even before the crisis had ended, a resolution would "enable us to work toward a more general arrangement regarding 'other armaments' " and "to discuss a detente affecting NATO and the Warsaw Pact" (October 27).

The test-ban treaty emerged as the first step. "We shall not accept inspection, this I say to you unequivocally and frankly," Khrushchev wrote (October 30), and though later he slightly modified that position, the treaty negotiated in 1963 was restricted to nuclear tests detectable at a distance and therefore did not apply to underground explosions. It was a significant start all the same.

The next important step suggested by the letters turned out to be a road not taken. Responding to Kennedy's remark about a NATO–Warsaw Pact détente, Khrushchev spoke of "a non-aggression treaty between the two military blocs" (October 30) and later wrote that "we attach great importance to your statement that the US is ready to support [the] idea of a non-aggression pact" (November 11).

After negotiating the test-ban treaty, Averell Harriman returned from Moscow convinced that a non-aggression pact deserved serious consideration. Secretary of State Dean Rusk was more skeptical, viewing it as something like the old Kellogg-Briand Pact.[4] One had the feeling at the time that foreign offices both in Moscow and in Washington wanted to regain control over foreign policy, to return to the familiar simplifications of the cold war and avoid a plunge into uncharted waters.

Might a non-aggression pact have opened up a new range of possibilities? By November 1963, Kennedy was dead. By the following October, Khrushchev had fallen. If Kennedy had lived, might Khrushchev have lasted longer in power? Might the two leaders have led the world further along the path to détente? We will never know.

We do know that had they not resolved the missile crisis, the 1960's would have been a decade of unprecedented instability and danger. Ironically, by withdrawing the missiles, Khrushchev in effect accepted in October 1962 the points Kennedy had vainly urged on him at Vienna in June 1961.

[3]Theodore Sorenson, *Kennedy*, New York, Harper Row, 1965, p. 720.

[4]Arthur M. Schlesinger, Jr., *A Thousand Days: John F. Kennedy in the White House*, Boston, Houghton Mifflin, 1965, pp. 916–18.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

The Lessons of Personal Diplomacy

Fedor Burlatskiy

THE personal and confidential correspondence between President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev played a vital role in preventing further escalation of the Cuban Missile Crisis and in bringing about a solution through compromise. It was also a significant factor in overcoming the distrust that had arisen between the two leaders as a result of their meeting in Vienna in June 1961, and in establishing an atmosphere of mutual understanding and even personal goodwill. In this sense, their correspondence—as a direct channel of communication between the leaders of the world's two largest nuclear powers—is a landmark of personal diplomacy. This correspondence subsequently led to the establishment of a direct telephone "hot line" between Soviet and American leaders. This line, which was also used by Leonid Brezhnev and Jimmy Carter, came to be used regularly in the course of relations between Mikhail Gorbachev and Ronald Reagan, as well as between Boris Yel'tsin and George Bush.

Although Kennedy initiated the correspondence with his letter of October 22, 1962, Khrushchev embraced the practice with great enthusiasm. This was due both to the nature of the crisis—the resolution of which required quick action at the highest level—and to the personal characteristics of Khrushchev himself. He liked to resolve the most difficult problems on his own, consulting with only a very limited number of people. He was not afraid of risk or of assuming personal responsibility. His actions during the Cuban Missile Crisis and his letters to Kennedy can be compared to his report on the crimes of Stalin at the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union. In both cases, boldness was intertwined with adventurism. In each case, reason and sober decision-making won out over emotion and political gamesmanship.

At the October 1964 Plenum of the Central Committee, and at a prior meeting of the Presidium, Khrushchev was faulted for having scorned the opinions of the majority of the members of the Presidium during the crisis. (Indeed, this played a significant role in deciding his fate.) Only a limited circle of people took part in the preparation and discussion of Khrushchev's letters. Most often he consulted with Anastas Mikoyan, Andrey Gromyko, Yuriy Andropov (who "oversaw" Cuba for the CPSU Central Committee), and Leonid Ilich'yev. Frequently, Khrushchev's assistants Grigoriy Shuyskiy and Oleg Troyanovskiy took part in the editing of his "dictations" (this is what they called the texts of his speeches and letters, which Khrushchev first dictated to stenographers). As far as my participation is concerned, I had access to these materials mainly through Andropov, and I took a particularly active part in preparing Khrushchev's speech to the USSR Supreme Soviet after the crisis had ended.

Fedor Burlatskiy has had a long and varied career in Moscow. After receiving a candidate's degree at the Institute of State and Law in the USSR Academy of Sciences in 1951, he worked on the staff of Kommunist, *the theoretical journal of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, from 1953 to 1960. In the early 1960's, he managed a group of advisers in the Central Committee International Department's section on socialist countries. During this period, he also accompanied Nikita S. Khrushchev on six trips abroad as a speechwriter and adviser. In 1983, he became a political observer for* Literaturnaya Gazeta *(Moscow), and in 1990–91, he was editor of that newspaper. He is currently President of the International Center of Federalism and Constitutional Rights (Moscow). Among his many books are* Khrushchev *(1992), and* Novoye myshleniye *(New Thinking, 1987).*

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

The majority of Khrushchev's letters to Kennedy bear a personal stamp, having been dictated and edited by Khrushchev himself. I base this conclusion on my own personal recollections and on a content-analysis of the correspondence. It is easy to discern in the letters those texts that were personally authored by Khrushchev. They are distinguished by their conversational style, abundance of questions, use of imagery, a tendency toward ideological reasoning, repetition, and a certain confidentiality of tone. Their sincerity is accompanied by deception, which Khrushchev considered perfectly normal in his dealings, especially those he had with partners from the "imperialist camp."

An exception to this is Khrushchev's first letter, dated October 23, 1962. It seems likely that this letter was drafted in the Ministry of Foreign Affairs, possibly by Gromyko and one of his assistants. It is short, curt, and defiant in tone. In addition, it contains the false assertion that Gromyko made to Kennedy during a meeting with him in mid-October 1962. The letter claims that the weapons being deployed in Cuba, regardless of the class of weapons to which they belonged (this is a new formulation which probably came directly from Khrushchev himself), were intended exclusively for defensive purposes. Khrushchev had to repeat this false assertion throughout the course of his correspondence, which put him in a rather ridiculous position when he was finally compelled to dismantle and remove the missiles from Cuba.

Among the most personal of Khrushchev's letters is undoubtedly the one of October 30, 1962, which reflects quite fully his position on the world's most important international issues. This letter was first dictated by Khrushchev and then edited by Khrushchev himself with the help of, most likely, Gromyko. The text at the end of the letter, which is handwritten, is Khrushchev's own.[1]

I would like to draw attention to the writing style and the content of the questions that are raised in this letter. We find simple, non-bureaucratic, "human" phrases such as: "That would be very reasonable on your part," "This should all be withdrawn from consideration," "That is simply ridiculous," "The President has understood me correctly" (the word "understanding" appears in letter after letter), "Your role had a restraining effect," "We assume so," "We have taken note of and value this," "We have liquidated," "We are satisfied," "We, the Soviet people," etc.

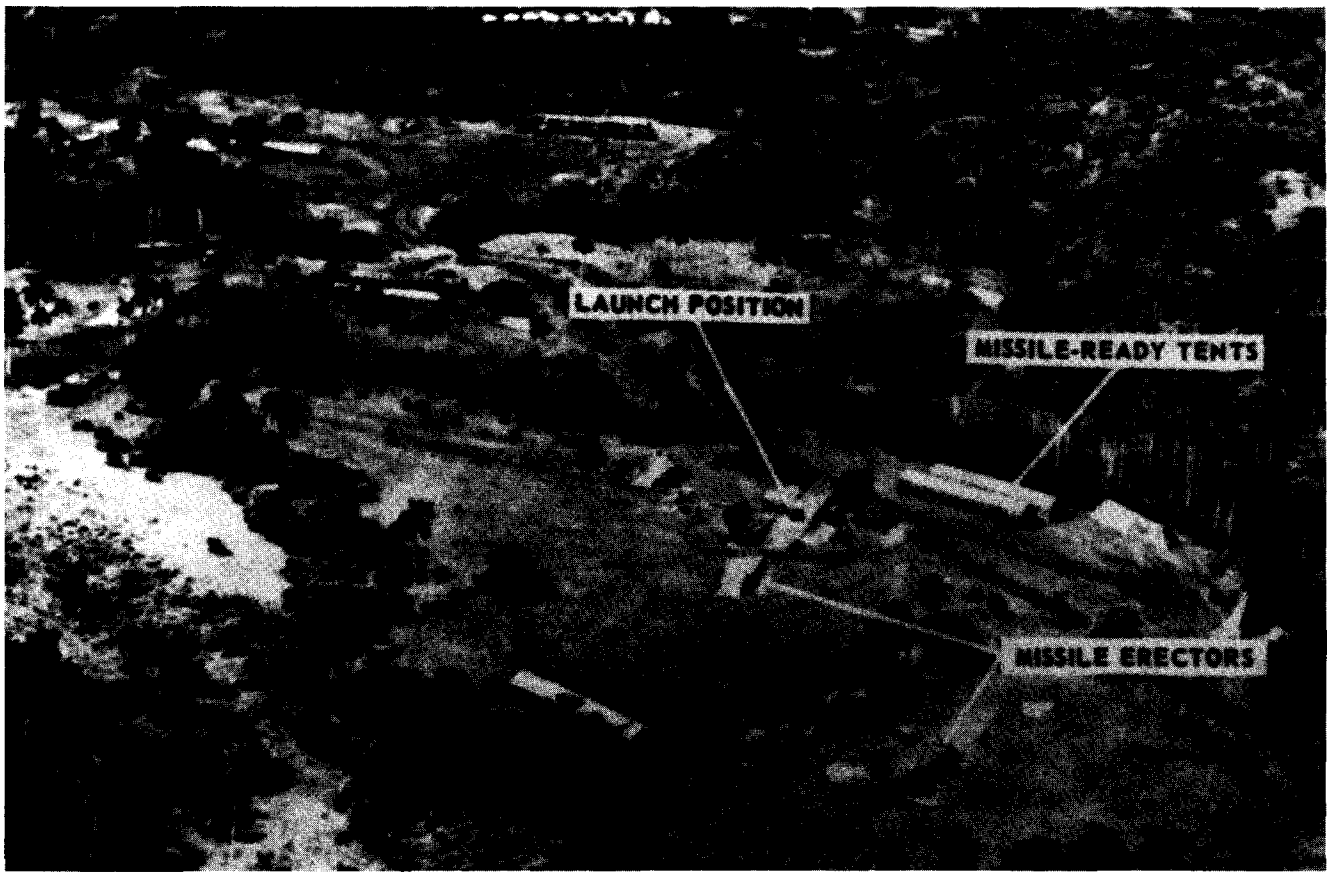
There are also attempts at humor: "I understand that I have raised a great number of questions. Therefore, if we were to begin after breakfast, we probably would not be able to resolve all of these issues before lunch." This is typical of Khrushchev's style.

As far as the content of the letter is concerned, I would draw attention to three issues: the question of US military bases, the question of monitoring disarmament, and the question of Germany. Khrushchev raises the issue of liquidating the American military base at Guantanamo and closing down "all military bases in general." In this connection, I would also like to draw attention to Khrushchev's letter to Fidel Castro (which I had occasion to edit after the Cuban Missile Crisis while Khrushchev was attending the congress of the Socialist Unity Party of Germany in East Berlin). In this letter, which has still not yet been published, Khrushchev, once again in the style of an intimate conversation, explains to Castro how and when the idea of deploying missiles in Cuba was born. He describes a visit to Bulgaria, where he was walking along the beach at Varna on the Black Sea with USSR Minister of Defense Roman Malinovskiy, who pointed out to him that American military bases with nuclear warheads capable of wiping out the cities of Kiev, Mensk, and Moscow in a matter of minutes were located on the opposite shore. Khrushchev then relates to Castro that he asked Malinovskiy, "And why then can we not have bases close to America? What's the reason for such imparity?" And right then and there Khrushchev told Castro that he began to question Malinovskiy about whether or not it would be possible to deploy missiles secretly in Cuba and whether or not Castro would agree. Malinovskiy assured him that the missiles could be deployed without detection (this of course turned out to be incorrect). Khrushchev notes in his letter that Castro reacted negatively to the plan at the beginning of the negotiations, but he subsequently gave it his full support. Finally, Khrushchev gives Castro a detailed, but unconvincing, explanation of why the missiles had to be removed, making reference to the US guarantee not to invade Cuba, a promise that Castro did not believe.

From this letter it is clear what motivated Khrushchev. The defense of Cuba did have some significance, but it was not the main consideration. The primary objective was to achieve a balance of power vis-à-vis the US. Kennedy, ever astute, made note of precisely this factor in his letter of October 22, 1962: "The United States could not tolerate any action on your part which in a major way disturbed the existing over-all balance of power in the world." It is thus clear why Khrushchev attached such significance to the liquidation of the American bases in Turkey.

[1]An analysis of the handwriting should be able to determine whether it is Khrushchev's. He may have dictated the letter; he was hesitant about writing anything himself because he often made spelling errors.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



A US Department of Defense aerial reconnaissance photo shows a Soviet missile base at San Cristobal, Cuba, in late October 1962.

—UPI/Bettmann.

A second important point contained in Khrushchev's October 30, 1962, letter is his refusal to allow outside monitoring of underground testing and in general his refusal to agree to on-site inspections on Soviet territory. Khrushchev stood firm on this issue right up to the very end, and only under Gorbachev did we see a fundamental change in the USSR's position on this matter.

A third point in the letter concerns the link between the German question and the Cuban Missile Crisis. Throughout all of 1962 (and even before), Khrushchev was extremely annoyed by the American unwillingness to recognize the German Democratic Republic. He considered recognition of the GDR to be a key factor in achieving international stability and in ensuring peaceful coexistence. He could not understand the reasons for America's inflexibility on this issue. And the demonstration of military might in Cuba was a means to obtain concessions from the US in Europe, first and foremost with regard to Germany and, more broadly, with regard to the possible liquidation of military blocs—NATO and the Warsaw Pact. Here, we can also see how times have changed and how Moscow's foreign policy from Khrushchev, to Gorbachev, to Yel'tsin has also evolved. The former Soviet Union lost its position in Eastern Europe. By contrast, Germany has won and overall world stability has been strengthened. This change has come at a price that Khrushchev would never have agreed to pay.

THE mood of the people on the Soviet side who were directly involved in the events in Cuba quickly went through a series of stages—from defiance and self-assuredness to apprehension bordering on panic. I remember a conversation I had with a colleague who worked in the International Department of the CPSU Central Committee. It took place on October 27, 1962, a day that Robert Kennedy would later call "Black Saturday." That morning my colleague and I had both been called into work at the Central Committee, and we happened to meet outside the building where we both lived. "Did you send your family into the countryside?" my colleague asked. "And why should I have done that?" I wondered. "You mean you don't know?" he asked, adding, "Today we're expecting an American

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

nuclear strike on Moscow and other Soviet cities."

These words astounded me. Throughout the entire crisis I never permitted myself to think that a nuclear war was possible. Such a war seemed to me to be absolutely senseless. But the problem of escalation somehow did not enter into my thinking at the time. And only later did I understand how close we had come to catastrophe, because each side's ideology led it to consider the other capable of irrational decisions. In all of Khrushchev's letters there is an ideological motif: He refers to the "folly of degenerate imperialism" (October 24) and to American sympathy for "the Cuban counter-revolutionary emigrants" (October 27). In Kennedy's letters one finds a similar view of the Soviet Union. He writes about the goals of "the ideology to which you adhere" (Kennedy's letter to Khrushchev of October 22, 1962). The mutual fear, misunderstanding, and mistrust between the two countries stemmed from views such as these.

At the high point of the crisis, on Sunday, October 28, Khrushchev was at his country dacha on Rublevskiy-Uspenskiy Boulevard together with a small group of his advisers. They were working on an urgent response to Kennedy's ultimatum to dismantle the missiles in Cuba or face having them bombed by American warplanes. Khrushchev was under the impression that an answer had to be received by 3:00 p.m. that same day. Drafting the letter, which ended up turning into a statement, took longer than anyone had expected. When it was completed, Ilich'yev took it at breakneck speed to the USSR State Radio Committee in Moscow, where it was to be broadcast to the Soviet people. However, he got stuck in a traffic jam and became terribly nervous. Even more nervous was the representative of the Radio Committee who was waiting for him on the street in front of the building where the organization was located. Ilich'yev finally arrived, jumped out of his car, and handed him the text of the statement. Someone immediately ran it to the studio and gave it to an announcer. They barely managed to get it on the air before the 3:00 p.m. deadline. But later it was learned that the panic had not really been necessary.

The Soviet people knew virtually nothing of what was going on. Therefore, they did not even have the opportunity to be afraid. Moreover, throughout the entire crisis, Khrushchev did not encounter any opposition from other members of the CPSU Presidium. Party traditions prevented military officials, even though they might well have held opposing views, from having the power to influence events.[2] The only pressure on Khrushchev came from Castro—who did not believe the American guarantees and who came out resolutely against removing the missiles from his island—and from China, which was sternly critical of Khrushchev's position.[3] But in general, Khrushchev had a free hand and an opportunity to maneuver that allowed him to yield to the unheard-of "humiliation" of having to remove the missiles and other offensive weapons from Cuba. Khrushchev thus was able to deal with the problem in a calmer atmosphere than was Kennedy, but in the end even Khrushchev's nerves began to give out.

THE correspondence between Khrushchev and Kennedy is of particular importance because it turned out to be the most effective means through which the crisis could have been resolved. But in addition to the normal diplomatic channels of communication, the two countries had an additional channel through their respective intelligence services. By Kennedy's own admission, a KGB operative working in the US, Georgiy Bol'shakov, made a significant contribution to the resolution of the crisis (Kennedy's letter to Khrushchev of December 14, 1962). There was another KGB agent who, although less famous, may also have played a significant role. In the Soviet embassy in Washington he went by the name of Fokin. I was able to discover his real name later—Aleksandr Feoktistov. I managed to invite him to a conference on the Cuban Missile Crisis that was held in Moscow in 1989, and I arranged for him to meet the journalist John Scali, who had had direct contacts with President Kennedy in 1962. Fokin/Feoktistov told us that Scali, acting on Kennedy's behalf, passed on to Khrushchev the message that the US would agree to close down its bases in Turkey. Fokin/Feoktistov notified Moscow of this decision by telegram, although, he said, Ambassador Anatoliy Dobrynin had refused to sign it.[4]

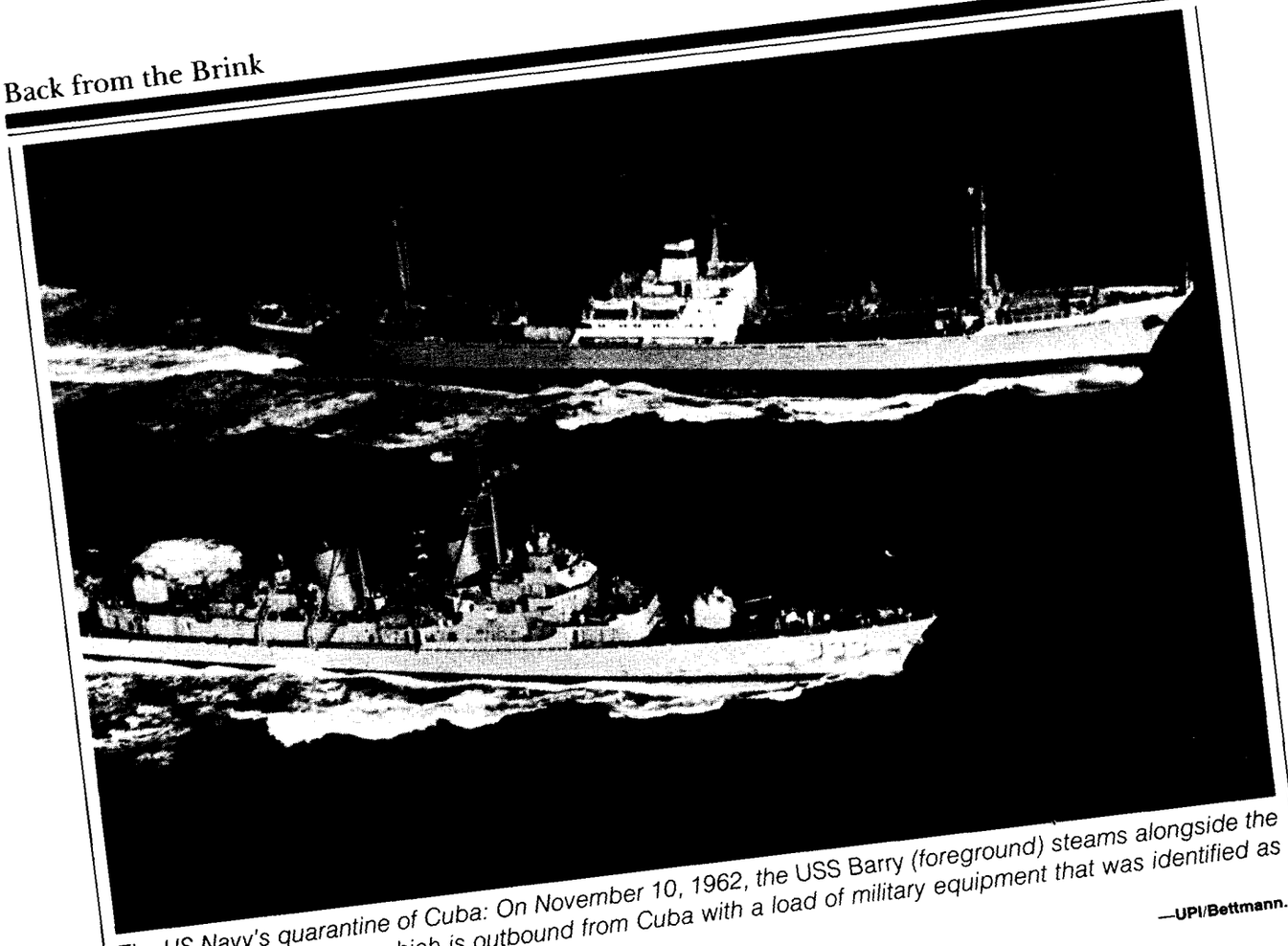
In addition, a primary role was also played by Robert Kennedy, who maintained contact with Ambassador Dobrynin. But the correspondence of the two leaders rises above all of these other contacts like Mont Blanc. The fact that it allowed direct communication between the two leaders that, in turn, allowed them to make decisions quickly and effectively is of enormous historical significance. In addition, it opened the way for a compromise without anyone "losing face" and without backing either side into a corner. Finally, through this correspondence, in a rather short time, mutual sus-

[2]Nonetheless, the fact that military officials located in Cuba made the decision to shoot down the American U–2 plane is indicative of how their views differed from the approach taken by Khrushchev.

[3]Khrushchev had the support of the leaders of the Warsaw Pact countries, even though they were not receiving complete information about the events in Cuba.

[4]This version of the facts offered by Fokin/Feoktistov must still be verified.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



The US Navy's quarantine of Cuba: On November 10, 1962, the USS Barry (foreground) steams alongside the Soviet freighter Anosov, which is outbound from Cuba with a load of military equipment that was identified as Soviet missiles. —UPI/Bettmann.

picions were dissipated and for the first time since World War II, a foundation of trust was laid between the leaders of the two nuclear giants.

The Cuban Missile Crisis was the culmination of the history of the 20th century, and perhaps of all world history. For the first time, humanity stood face to face with the possibility of self-destruction. Two very different people—the one the son of a Russian peasant burdened with the prejudices both of an authoritarian, patriarchical political culture and of communist ideology, and the other a representative of Western civilization—held the fate of the entire planet in their hands. And both demonstrated genuine greatness in resolving a problem the likes of which no one had ever encountered before.

Kennedy's wisest and most successful step was his decision to establish a quarantine around Cuba. This was a minimal action, a demonstration of his firm resolve to achieve the dismantling of the Soviet bases in Cuba. At the same time, it left Khrushchev with some choice concerning a response. Another important decision was the American guarantee not to attack Cuba. As far as the US military bases in Turkey were concerned, that question had already been decided even before the missile crisis.

The crisis required from Khrushchev a great deal of wisdom and courage. He could have dragged it out, taken his time withdrawing the missiles, and continued to bargain. But he did not. The reason was not only the fear of an escalation of the conflict, but also the hope for a fundamental change in US-Soviet relations as a result of the removal of the missiles and the resolution of the crisis. And this is why in his letter of October 30, 1962, he unveiled an entire program designed to ease tensions and limit the arms race, and to find solutions to a number of other serious international problems.

The compromise and mutual understanding that was achieved between Kennedy and Khrushchev thus laid the groundwork for a shift away from the cold war and

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

the arms race to arms limitation and enhanced security. The death of Kennedy and the removal from office of Khrushchev interrupted that process, and an historical chance was missed. The missed chance may have been *an error on the part of their successors or a cruel joke* played by history, but it would take a quarter of a century before we again returned to these initial positions. Nevertheless, the foundation for today's relations between the US and Russia, and for today's international security regime, was indeed laid back then. New letters and documents that are becoming accessible in Moscow and Washington will certainly reveal a number of previous unknown details. But even that which we already know is enough to be able to appreciate the significance both of the magnitude of the fears and concerns of that period and of the result that was achieved. Many sharp conflicts arose after the Cuban Missile Crisis. But humanity never again went to the brink of the Apocalypse.

If we were to summarize the political lessons of the Cuban Missile Crisis, we would point to the following:

- The crisis showed that neither the US nor the USSR wanted a nuclear war. But at the same time, there was a danger of escalation resulting from irrational actions taken when tensions were at a peak.
- The issues of trust and of the monitoring of compliance, which had become possible thanks to the development of satellite surveillance and on-site inspection, were significant. Especially important was the *establishment of trust between the two leaders and their* willingness to develop a personal relationship with each other.
- The crisis brought to the forefront the question of how many nuclear weapons were sufficient for deterrence. Even then, US Secretary of Defense Robert McNamara and we in the USSR had come to advocate strategic forces on the order of 100–200 missiles. However, this idea was subsequently rejected by both sides. Particularly senseless was the arms race involving intermediate-range SS–20's, which played no role whatsoever in the balance of power between the USSR and the US.
- The crisis set in motion a process whereby foreign policy was no longer inextricably linked to ideology. This is clear from the change in Khrushchev's approach between the beginning of his correspondence with Kennedy and the end. This approach subsequently became the basis upon which Gorbachev's "new thinking" was built.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

The Correspondence: Khrushchev's Motives and His Views of Kennedy

William Taubman

OF the 25 letters exchanged between President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev during the Cuban Missile Crisis, more than half remained classified for 30 years. These letters were released to the public only in January 1992, and we now, as a result, have a fuller perspective on the thinking of the two leaders during the crisis. The first new letter, Khrushchev's of October 28, 1962, was sent the very day the two leaders agreed on the main outlines of a settlement. The last, Khrushchev's letter of December 14, was dispatched five days before his previously published December 19 missive, which conveyed his view that the crisis was now over.

My comments, however, will not concern the course of the crisis itself or the terms of the settlement that ended it. Rather, I emphasize what the new correspondence reveals about Khrushchev's pre- and post-crisis agenda, and what that agenda suggests about his motives for putting missiles in Cuba in the first place. In addition, the new letters illuminate another puzzling question: What led Khrushchev to think that the stationing of missiles in Cuba could actually advance his cause rather than produce the humiliating defeat that he ultimately endured?

Khrushchev's pre-crisis motives and calculations have been much debated, both at the time of the crisis and since. Soviet spokesmen in particular have insisted that the main motive was to deter a likely American attack on Cuba. Americans, supported by some Russians, have stressed Khrushchev's desire to rectify the strategic nuclear balance that was overwhelmingly in Washington's favor. A third explanation has it that the missiles were preparing the way for a grand East-West bargain that would have denied nuclear weapons to both Germany and China.[1] And still another (which has been less popular in recent years than it was in the early and mid-1960's) is that Khrushchev's real aim in Cuba was to force Washington to back down on Berlin.[2]

William Taubman is Bertrand Snell Professor of Political Science at Amherst College (Amherst, MA) and a Fellow of the Russian Research Center at Harvard University (Cambridge, MA). He is the author of Stalin's American Policy *(1982), co-author (with Jane A. Taubman) of* Moscow Spring *(1989), and editor and translator of Sergey N. Khrushchev's book about his father,* Khrushchev on Khrushchev *(1990). He is currently writing a biography of Nikita S. Khrushchev.*

[1]Initial Kennedy administration speculation about Khrushchev's motives is analyzed in Graham T. Allison, *Essence of Decision,* Boston, MA, Little, Brown, 1971, pp. 42–56. Khrushchev himself emphasized the defense of Cuba in his memoirs, but also noted that "in addition to protecting Cuba, our missiles would have equalized what the West likes to call ' the balance of power'." See Nikita S. Khrushchev, *Khrushchev Remembers,* translated and edited by Strobe Talbott, Boston, MA, Little, Brown, 1970. p. 494. Soviet observers who took part in conferences on the crisis in Cambridge and Moscow mentioned both the defense of Cuba and the desire to rectify the strategic balance, but their emphases differed. On the Cambridge conference, as well as on an earlier conference attended by American scholars specializing on the crisis and by former Kennedy administration policy-makers, see James G. Blight and David Welch, Eds., *On the Brink: Americans and Soviets Reexamine the Cuban Missile Crisis,* New York, Hill and Wang, 1989, and on the Moscow conference, see Bruce J. Allyn, James G. Blight, and David A. Welch, "Essence of Revision," *International Security* (Cambridge, MA), Winter 1989/90, pp. 136–72. Raymond L. Garthoff summarizes previous Soviet and American views and expresses his own in *Reflections on the Cuban Missile Crisis,* revised edition, Washington, DC, Brookings, 1989, pp. 23–24. The idea of a grand East-West bargain is put forward by Adam Ulam in *Expansion and Coexistence,* revised edition, New York, Praeger, 1974, p. 669. The latest participant in the crisis to weigh in with a view of Khrushchev's motives is Fidel Castro, who told a January 1992 Havana conference on the crisis: "Had we known then what we know now about the balance of power, we would have realized that the emplacement changed intermediate-range missiles into strategic weapons. In the light of what we know today, this must have been the real Soviet motive—not the defense of Cuba." See Arthur M. Schlesinger, Jr., "Four Days with Fidel: A Havana Diary," *The New York Review of Books,* Mar. 26, 1992, p. 25.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

The debate over why Khrushchev thought he could bring off such an extraordinarily risky move has centered on the Soviet leader's view of his American counterpart. At least one informed Russian reports that Kennedy struck Khrushchev as weak at their June 1961 meeting in Vienna. But other observers, including Khrushchev's son, Sergey, contend the Soviet leader greatly respected Kennedy, as indeed, Khrushchev in his own memoirs insists he did.[3]

MY view has been that Khrushchev's motives must be seen in the broader context of a series of domestic and foreign policy setbacks that he encountered between 1958 and 1962. Khrushchev's boasts that the Soviet economy, and particularly agriculture, would catch up and overtake American output had proved empty. Equally fruitless had been his four-year campaign for a new East-West relationship built around Western recognition of East Germany, a new status for Berlin, and other agreements such as a nuclear test-ban treaty.

I believe that Khrushchev hoped that stationing missiles in Cuba would provide a base for renewing this diplomatic offensive, and thus reinforce his prestige at home. One piece of evidence pointing in this direction is that on the very eve of the crisis, the Soviet leader was proposing a US-Soviet summit meeting to follow American congressional elections in November. This would have been the perfect time to announce the existence of the missiles, and then press for agreement on Germany and other issues in the light of the Soviet Union's newly strengthened strategic position.[4]

I mention my own views on the issue of Khrushchev's motives because I find further evidence for them in the newly released correspondence. The biggest surprise in the letters is how quickly and fully Khrushchev turned his attention from the crisis itself to his broader diplomatic agenda. This was precisely the agenda he had pursued for several years before the crisis, the very agenda he would have wanted to address from the new position of strength created by the stationing of missiles in Cuba. Now, however, he was compelled to advance his agenda from a weaker position than ever before.

In fact, it was Kennedy himself who offered Khrushchev an opening in his (previously released) letters of October 25 and 27. "I repeat my regret that these events should cause a deterioration in our relations," Kennedy wrote on October 25. "I hope that your government will take the necessary action to permit a restoration of the earlier situation." A settlement of the crisis "would enable us to work toward a more general arrangement regarding 'other armaments', as proposed in your second letter which you made public," the President wrote two days later, adding, "and if your letter signifies that you are prepared to discuss a detente affecting NATO and the Warsaw Pact, we are quite prepared to consider with our allies any useful proposals."

According to Raymond Garthoff, who was a staff-level State Department adviser on Soviet affairs during the crisis and who carefully studied the archival record of the affair, neither the President nor the National Security Council Ex Comm, which met during the crisis, gave any consideration to "specific disarmament or other negotiating positions beyond the terms of settlement of the immediate crisis."[5] And indeed, in the following weeks and months, the Kennedy administration proved in much less of a hurry to discuss larger issues than was Khrushchev. Whether the President was aware of that asymmetry in late October, and was deliberately taking advantage of Khrushchev's impatience, is not certain. What is clear is that the Soviet leader leaped at the opportunity that seemed to be knocking at his door. Even as he was complicating the crisis on October 27 with a new proposal to trade the Cuban missiles for American missiles stationed in Turkey, Khrushchev welcomed the prospect that a Cuban settlement "would serve as a good impetus to searching for mutually acceptable agreements on other disputed issues, too, on which there is an exchange of opinion between us."

On October 28, in the previously published letter that accepted the deal that traded an American pledge not to invade Cuba in exchange for removal of the missiles, Khrushchev mentioned a possible NATO–Warsaw Pact détente and general—and especially nuclear—disarmament as subjects for future negotiations. But the most complete statement of his post-crisis agenda came in his newly released letter of October 30, which was almost entirely devoted to trying to convince President Kennedy to take that agenda seriously. The issues

[2]Evidence for this aim is that the last important Soviet statement on Cuba before the crisis, which was issued by TASS on September 12, 1962, emphasized that a Berlin settlement "must and will" be reached in the near future. The communiqué is translated in *Current Digest of the Soviet Press* (Columbus, OH), Oct. 10, 1962, pp. 13–15.

The Berlin explanation is canvassed along with others in Arnold L. Horelick, "The Cuban Missile Crisis: An Analysis of Soviet Calculations and Behavior," *World Politics* (Princeton, NJ), April 1964, pp. 363–89.

[3]Fedor Burlatskiy's report (allegedly based on a comment by Yuriy Andropov) that Khrushchev underestimated Kennedy is cited in Garthoff, op. cit., p. 22. The contrary view is elaborated by Richard Ned Lebow in "The Cuban Missile Crisis: Reading the Lessons Correctly," *Political Science Quarterly* (New York), Fall 1983, pp. 447–78, and in "Deterrence Failure Revisited," *International Security*, Summer 1987, pp. 197–213. Also see Sergei N. Khrushchev, *Khrushchev on Khrushchev*, edited and translated by William Taubman, Boston, MA, Little, Brown, 1990, pp. 50–51.

[4]See Garthoff, op. cit., p. 48.

[5]Ibid., p. 130.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

raised in this letter constitute an extraordinarily mixed bag: liquidation of all military bases, especially the American base at Guantanamo in Cuba; a nuclear test-ban treaty; a non-aggression treaty between the two military blocs, followed if possible by the disbanding of all military blocs; general and complete disarmament; and the question of the People's Republic of China and its admission to the United Nations. This agenda included issues that might well have seemed close to agreement (such as a test-ban treaty) and others (like a Guantanamo exit or general and complete disarmament) that clearly were not. But the most interesting item was "the German question," because Khrushchev not only mentioned it, he insisted that "we and you, our Foreign Minister and your Secretary of State, have agreed on all questions. And the only question which remains unsolved is that of the presence of troops in West Berlin and in effect not even of the troops but under what flag those troops will be and of what states, naturally within [a] certain period of time."

Khrushchev underlined his eagerness to pursue this agenda by suggesting the convocation of a summit conference in the near future. In an original, handwritten peroration to his October 30 letter, he invited Kennedy to "pick up from the questions listed by me those which are more ripe and which should, perhaps, be prepared for taking decisions on them. Then it would be possible to meet, may be [sic], at the U.N. or may be [sic] at a specially arranged meeting." Khrushchev favored such a meeting, he quickly added, only to deal with issues that really were ripe for decision, since a fruitless summit "would not only fail to justify the hopes of the peoples, but would distress them." And that caveat itself was a sign of how much the crisis had chastened him, since in the past he had shown no such hesitation. But even so, it is stunning that a mere two days after he and Kennedy had approached the thermonuclear brink, and several weeks before they had finished negotiating a detailed settlement of the crisis, he was renewing his proposal that they meet to discuss a long list of other issues.

Kennedy, of course, stalled on responding to Khrushchev's invitation. For the time being, the prospect of wider talks was mainly useful to him as a way to hasten a settlement on Cuba. The President barely mentioned the broader Soviet agenda in his letters of November 3 and 6. But Khrushchev returned to it at some length on November 11. The President ignored the agenda altogether on November 15, whereas Khrushchev pleaded on November 19 that the final details of the Cuban settlement be tied up quickly (in a matter of days, not weeks or months), not only because the delay in doing so was proving embarrassing, but also to clear the way for disarmament negotiations, concerning which the Soviet government had already "given our representatives in Geneva necessary instructions."

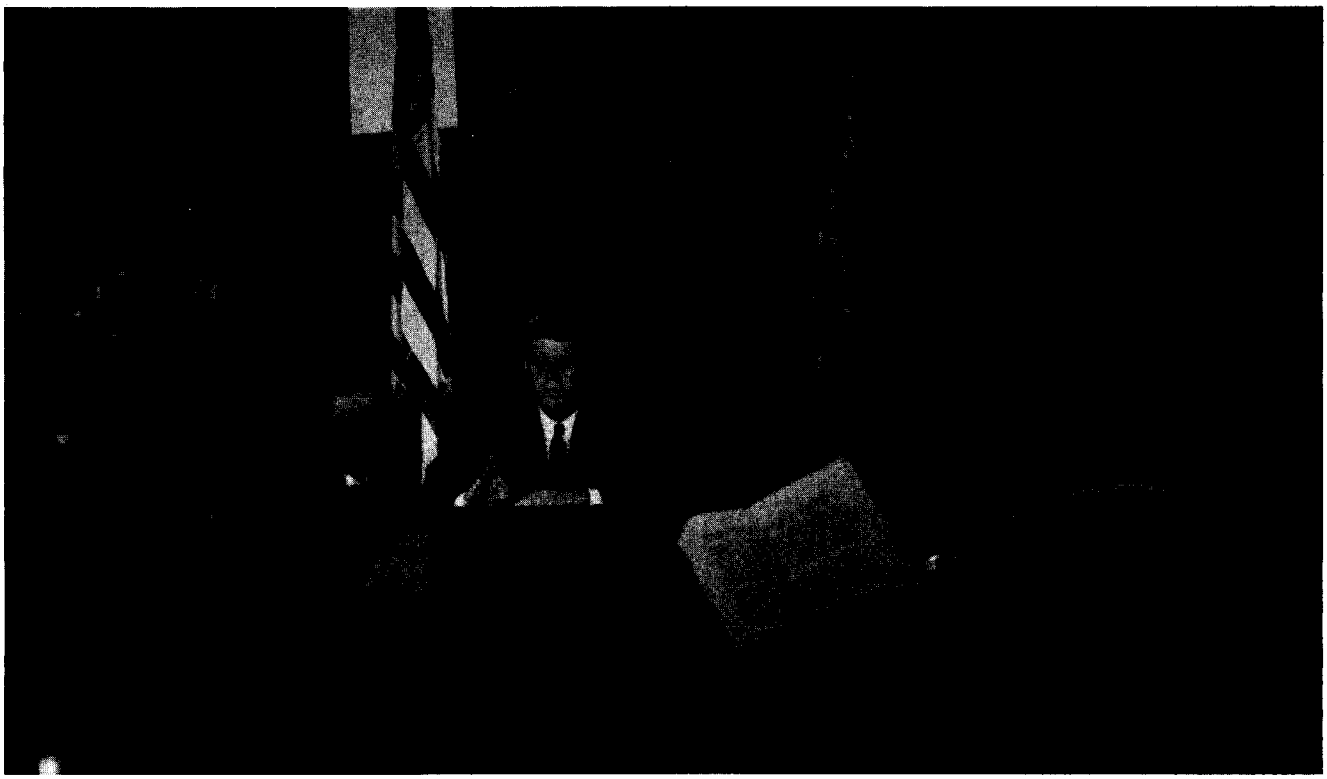
Only on December 14, when a final Cuban settlement had been reached, did Kennedy return to the larger Soviet agenda. The President welcomed in a fairly perfunctory way forthcoming Soviet proposals on the test-ban question, needled Khrushchev by not-so-innocently inquiring "what [do] you think about the position of the people in Peking" on the test-ban issue, and quarreled with Khrushchev's judgment that a Berlin agreement was virtually at hand. But with regard to Berlin, the President appeared to agree with Khrushchev that more progress had been reached than has come to light in any other document or secondary account. "I cannot quite agree with you," the President wrote, "that [Secretary of State Dean] Rusk and [USSR Minister of Foreign Affairs Andrey] Gromyko have settled everything on Berlin but one issue. They are skillful and experienced diplomats, but I do not think we should give them too much credit yet. Still it is quite true, as you say, that the main issue which seems to separate us on Berlin is that of the presence of allied troops in West Berlin. I am confident that if you could begin from an understanding of our position on this vital point, our chances of making progress would be greatly improved."

Until I read the newly released correspondence, I thought that far more separated the two sides than simply the issue of allied troops in Berlin. According to a recently published account based on a wealth of declassified materials, in early 1962, the two sides were deadlocked over Khrushchev's insistence on turning West Berlin into a "free, demilitarized city . . . with the simultaneous achievement of an agreement on the final legalization and consolidation of the existing German borders. . . ."[6] Soviet Ambassador Anatoliy Dobrynin and President Kennedy in July did indeed argue about the issue of Allied troops, according to Michael Beschloss, but that hardly indicated that it was, as Kennedy seemed to admit in December, "the main issue" between them.[7] The possibility therefore arises that more progress had been achieved on Berlin than meets the eye, progress that tempted Khrushchev to think that a German settlement was indeed within reach—with a little help from some missiles in Cuba.

The weeks and months after December 14 confirm the impression left by the two leaders' correspondence. Although Khrushchev pressed for rapid progress on his broader agenda, the most he could get from the Americans was an agreement to establish a

[6]Michael R. Beschloss, *The Crisis Years: Kennedy and Khrushchev 1960–1963*, New York, HarperCollins, 1991, p. 366.
[7]Ibid., pp. 399–400.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



President John F. Kennedy delivers his television address to the American people on the Cuban Missile Crisis on October 22, 1962.

—Archive Photos.

Soviet-American "hot line" (reached six months later in June 1963), the Limited Nuclear Test-Ban Treaty (signed in August), and a September 1963 US-Soviet agreement to back a UN General Assembly resolution banning nuclear weapons, or other weapons of mass destruction, in space.

Khrushchev's eagerness to get beyond the Cuban crisis even before it was over can be explained entirely in terms of his post-crisis predicament. He insisted at the time and in his memoirs that all he had wanted from the affair was what it in fact produced—the elimination of an American threat to invade Cuba. But his own letter of October 27, with its demand that American missiles be removed from Turkey, shows that he needed more than a non-invasion pledge to justify the great risks he had taken. In fact, he also got the Turkish missiles removed, too, as part of a secret understanding with Kennedy that has come to light in recent years. But Robert Kennedy's rejection of Khrushchev's newly released October 28 letter spelling out that understanding forcefully reminds us that the Soviet leader could not even crow about obtaining this extra concession from the United States.[8]

In his newly released letters of October 30, November 13, 19, and 22, and December 10, Khrushchev speaks of the importance of prestige and self-esteem, and admits that his own had been undermined by the crisis. Part of the problem, he indicates on October 30 and November 4, was the American delay in removing the quarantine, and US insistence on adding Soviet bombers to the list of "offensive weapons" to be removed from Cuba. But Khrushchev's larger failure was to get results from the crisis commensurate with its risks. And this in turn was the reason for his embarrassing eagerness to credit the crisis with providing the impetus for broader diplomatic progress.

---

[8]In the immediate aftermath of the crisis, it was not known that President Kennedy had indicated a willingness to remove American missiles stationed in Turkey. Seven years later, Robert Kennedy's book *Thirteen Days: A Memoir of the Cuban Missile Crisis* (New York, Norton, 1969, p. 149) reported that he had informed Soviet Ambassador Anatoliy Dobrynin that the President had been considering phasing out the Turkish missiles, that "within a short time after this crisis was over, those missiles would be gone," but that since the decision to station missiles in Turkey had been taken by NATO, they could not be removed as part of a US-Soviet agreement. It was only in 1989, at the Moscow conference on the crisis, that Dobrynin revealed a secret, October 26 meeting at the Soviet embassy during which, after conferring with the President on the phone, Robert Kennedy confirmed his brother's readiness "to examine favorably the question of Turkey." It was this secret understanding that Khrushchev attempted to ratify in his hitherto secret October 28 letter that the American side refused to accept. See Garthoff, op. cit., pp. 86–88; and Allyn, Blight, and Welch, loc. cit., pp. 157–59.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

That Khrushchev turned to the broader agenda at the end of October does not necessarily mean it was foremost in his mind in the beginning of the month. But the fact that he pursued it before, during, and after the crisis suggests that the missiles in Cuba were indeed intended to set the stage for the summit conference with Kennedy that Gromyko proposed during the same October 18 meeting at which he denied that his government would introduce "offensive arms" into Cuba.[9]

TO return to Khrushchev's image of Kennedy and thus to the issue of why Khrushchev thought he could get away with stationing missiles in Cuba, my view is shaped by *Khrushchev Remembers*. In his memoirs, the Soviet leader goes out of his way to praise Kennedy. But what he praises him for are qualities that he believed would have led Kennedy to accept Soviet missiles in Cuba, or at most to resist them in the course of negotiations, rather than trigger a confrontation carrying with it the risk of nuclear war.

"I found Kennedy a pleasant and reasonable man," Khrushchev recalls of their Vienna summit meeting. "Kennedy feared war," the Soviet leader says. "He never told me in so many words, but he seemed determined to do something, to take concrete steps." Khrushchev adds that JFK was "a flexible president," who "would conduct a policy of peaceful coexistence—and he wouldn't make any hasty decisions that might lead to military conflict. A man like this I could respect."[10]

Khrushchev's October 26 letter fits this pattern. The Soviet leader explains at great length that contrary to Kennedy's fear, the missiles could not conceivably be offensive, because it would have been suicidal for the Soviets to attack the United States from Cuba or anywhere else. Khrushchev does not say explicitly that the missiles had broader political aims (in keeping with the Soviet leader's long-standing penchant for rattling nuclear rockets to advance his diplomacy). However, if Kennedy were as sensible and reasonable as Khrushchev assumed, the President would understand such aims, and would respond by negotiating.

Two other letters point in the same direction. Twice the Soviet leader claims that deep down, Kennedy agrees with his (Khrushchev's) view of a crucial matter at issue. On October 24, Khrushchev complains that Washington's quarantine of Cuba amounts to the kind of ultimatum that the United States itself would never accept. "[I]n your heart you recognize that I am correct," Khrushchev continues. "I am convinced that in my place you would act the same way."

And on October 30, Khrushchev contends that West German Chancellor Konrad Adenauer's opposition to Soviet proposals on Berlin and Germany is in neither the Soviet nor the American interest. Khrushchev adds: "But if one takes a realistic view, if you, Mr. President, analize [sic] the situation then you in your heart will undoubtedly agree with me. What you say publicly is another matter. But that comes not from how you personally understand the situation but, so to say, from political expedience, from [a] desire 'not to offend' your ally."

Given that Khrushchev's letters were originally secret, such claims were not propaganda. Rather, they bespeak a genuine conviction that he and Kennedy shared an unspoken understanding about the rules of the game. Of course, one might quarrel with that conclusion, and also with my finding key clues to Khrushchev's pre-crisis motivation in his mid- and post-crisis reactions. Welcome as the newly released documents are, more access to archives, particularly to Soviet ones, is needed. In the meantime, the debate about the Cuban missile crisis is likely to continue.

[9]See Garthoff, op. cit., p. 48.

[10]*Khrushchev Remembers: The Last Testament*, translated and edited by Strobe Talbott, Boston, MA, Little, Brown, 1974, pp. 491, 498.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

The Missile Crisis and the Problem of Soviet Learning

Vladislav M. Zubok

THE recently declassified correspondence between Chairman Nikita S. Khrushchev and President John F. Kennedy depicts a remarkable episode of crisis management at the height of the cold war. It also provides an insight into Khrushchev's thinking and the lessons that he learned both during and after the crisis. In this brief essay, I will explore how the crisis affected the doctrinal basis of Soviet foreign policy, which was long based on both revolutionary messianism and imperial pragmatism. Toward this end, I will also address the remarkable correspondence exchanged during the crisis between Khrushchev and Cuban leader Fidel Castro that was released on the eve of a conference on the Cuban Missile Crisis in Havana.[1] The "black week" of October 1962 forced Khrushchev to make a fateful choice between leadership of the communist world and peaceful accommodation with the United States. As the correspondence between Kennedy and Khrushchev reveals, the Soviet Chairman believed the two goals were compatible. In fact, he even tried to capitalize on US-Soviet collaboration during the crisis, hoping that he and Kennedy could work together to bring the cold war to an end.

Khrushchev was trained in the Stalinist years to mistrust "imperialism" and its highest embodiment, the United States. "It's said that we cannot believe the enemy," he told Castro. "We always held, hold, and will always hold this position."[2] The years of the Grand Alliance with the West against Nazism and the subsequent frustration of Soviet plans for postwar cooperation made a profound impact on Khrushchev as well as on other Soviet rulers. Briefly put, they hoped for "another Roosevelt" to emerge as the American leader. Some evidence indicates that Khrushchev believed that Kennedy, although lacking the maturity of FDR, was someone who had sufficient courage to undo the anti-Soviet course of his predecessors.[3] When the crisis erupted, Khrushchev believed that Kennedy was acting under pressure from militarist, right-wing forces; his fear was that these forces would overwhelm Kennedy's policy of restraint.[4] This empathy and even appreciation for Kennedy's position—the first instance of such concern in the history of the cold war—played a significant role in the peaceful resolution of the crisis. "[M]y role was simpler than yours," Khrushchev admitted to Kennedy, "because there were no people around me who wanted to unleash war."[5]

Ironically, the assessment of Kennedy as a "new Roosevelt" led Khrushchev to believe he could get away with his nuclear gamble in Cuba. "Khrushchev counted on [Kennedy's] common sense," suggests Georgiy Korniyenko, "which, as Khrushchev reckoned, should have led him eventually to put up with the deployment of the Soviet missiles in immediate proximity to US borders, as the USSR had put up with the American missiles right at its nose's point [in Turkey]."[6] Khrushchev was preparing to go to Cuba in November 1962

Vladislav M. Zubok is a Russian historian from Moscow. A recipient of a John D. and Catherine T. MacArthur Foundation fellowship, he is currently working on a book about the Soviet side of the cold war.

[1]See the US-Russia-Cuba Project, Documents Released January 21, 1992, The National Press Club, Washington, DC, in *Brown University News* (Providence, RI), February 1992.

[2]Khrushchev's Letter to Castro, Jan. 31, 1963, in ibid., p. 14.

[3]Georgiy Korniyenko, "New Facts About the Cuban Missile Crisis," *Novaya i Noveyshaya Istoriya* (Moscow), No. 3, 1991, p. 82; see also, Fedor Burlatskiy, *Vozhdi i sovetniki. O Khrushcheve, Andropove, i ne tol'ko o nikh . . .* (Leaders and Advisers. About Khrushchev, Andropov, and Not Only Them . . .), Moscow, Politizdat, 1990, p. 219.

[4]Khrushchev's Letter to Kennedy, Oct. 30, 1962.

[5]Ibid.

[6]Korniyenko, loc. cit., p. 83.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

and reveal an agreement on military cooperation and mutual defense with Castro.[7]

In addition to Khrushchev's empathy for Kennedy, the mode of communication between Khrushchev and Kennedy was another factor that helped to resolve the crisis. The direct exchange of letters preserved a minimum level of trust, which had been severely damaged by the Soviet moves that precipitated the crisis. KGB officer Georgiy Bol'shakov and Ambassador Anatoliy Dobrynin operated a secret channel to President Kennedy through Attorney General Robert Kennedy. The two Soviet officials came out of the crisis unscarred and with their reputations intact.[8] The secret communications ("*doveritel'nyye kanali*"—"channels of trust") permitted agreements to be reached on the US missiles in Turkey, the withdrawal from Cuba of the Soviet IL–28 medium-range bombers, and verification of arms withdrawals without on-site inspections. During the Kennedy administration, the Soviets thus had, for the first time in the cold war, personal access to the President—something they regained only during the Nixon presidency and lost again during the Carter administration. This access contributed to Khrushchev's belief that Kennedy was a person he could deal with.

Kennedy's conduct during the crisis enormously increased Khrushchev's respect for him, and bolstered the latter's willingness to offer a deal to the US President. The Soviet leader commented with satisfaction that Kennedy "managed to pin" Richard Nixon—his strongest rival—"to the mat" in California's elections,[9] and predicted that Kennedy would be re-elected for a second term. "[S]ix years in world politics is a long period of time," he wrote, "and during that period we could create good conditions for peaceful coexistence. . . ."[10] The Soviet Chairman constantly referred to three issues whose resolution would have done much to ensure peaceful coexistence: (1) a non-aggression pact between NATO and the Warsaw Pact; (2) disarmament; and (3) a German peace treaty.

As to the last issue, the documents do not support the contention that Khrushchev wanted to use the missile crisis to attain Soviet goals in Germany. But he correctly perceived Kennedy's skepticism about America's German policy, and admonished Kennedy not to put "the desire 'not to offend' your ally" in the way of a German settlement.[11] In the most frank plea for a superpower condominium against Chancellor Konrad Adenauer, Khrushchev dictated:

Should really you and we—two great states—submit, willingly or unwillingly, our policy, the interests of our states to the old-aged man who both morally and physically is with one foot in grave? Should we really become toys in his hands?[12]

The Soviet leader's words were a reply to John J. McCloy, who, as an influential informal adviser to Kennedy, had told Soviet Ambassador Anatoliy Dobrynin six months before:

There is a real opportunity to work out a solution on Berlin which may not suit [East German leader Walter] Ulbrecht [sic] but which would relieve tensions. . . . But who is Ulbrecht [sic] to allow him to play with fire? If Ulbrecht [sic] could be gotten rid of, the whole situation would be improved greatly.[13]

If Khrushchev believed he and Kennedy could make a deal on Germany, then compromise was far away. Similar considerations concerned disarmament, the second issue on Khrushchev's agenda. Quietly, Khrushchev abandoned his grandiose plans for general and complete disarmament, something that he had said was designed "to attract the masses."[14] Instead, he returned to the proposals that Moscow put forward on May 10, 1955—to set up on a mutual basis observation posts at military choke-points, airfields, major seaports, railway junctions, and auto routes. The proposals, aimed at prevention of a surprise attack, were the first serious product of arms control experts at the Soviet Ministry of Foreign Affairs and the General Staff.[15] However, he rejected the idea of on-site inspection, which would have made possible a ban on underground nuclear tests.[16]

It is questionable whether any other secret US-Soviet "understandings" might have been reached. What is

[7]General Anatoliy I. Gribkov at the Conference on the Cuban Missile Crisis, Havana, Cuba, January 1992. In 1962, General Gribkov worked in a small group at the General Staff that prepared the draft of the agreement and coordinated all aspects of "*Anadyr*"—the plan for deploying Soviet missiles and troops in Cuba.

[8]Kennedy's Letter to Khrushchev, Dec. 14, 1962. On the secret channel, see Michael Beschloss, *The Crisis Years, Kennedy and Khrushchev, 1960–1963*, New York, HarperCollins, 1991, pp. 152–57, 280–81, and 368–69.

[9]Khrushchev's Letter to Kennedy, Nov. 12, 1962.

[10]Khrushchev's Letter to Kennedy, Dec. 10, 1962.

[11]Khrushchev's Letter to Kennedy, Oct. 30, 1962.

[12]Khrushchev's letter to Kennedy, Dec. 10, 1962.

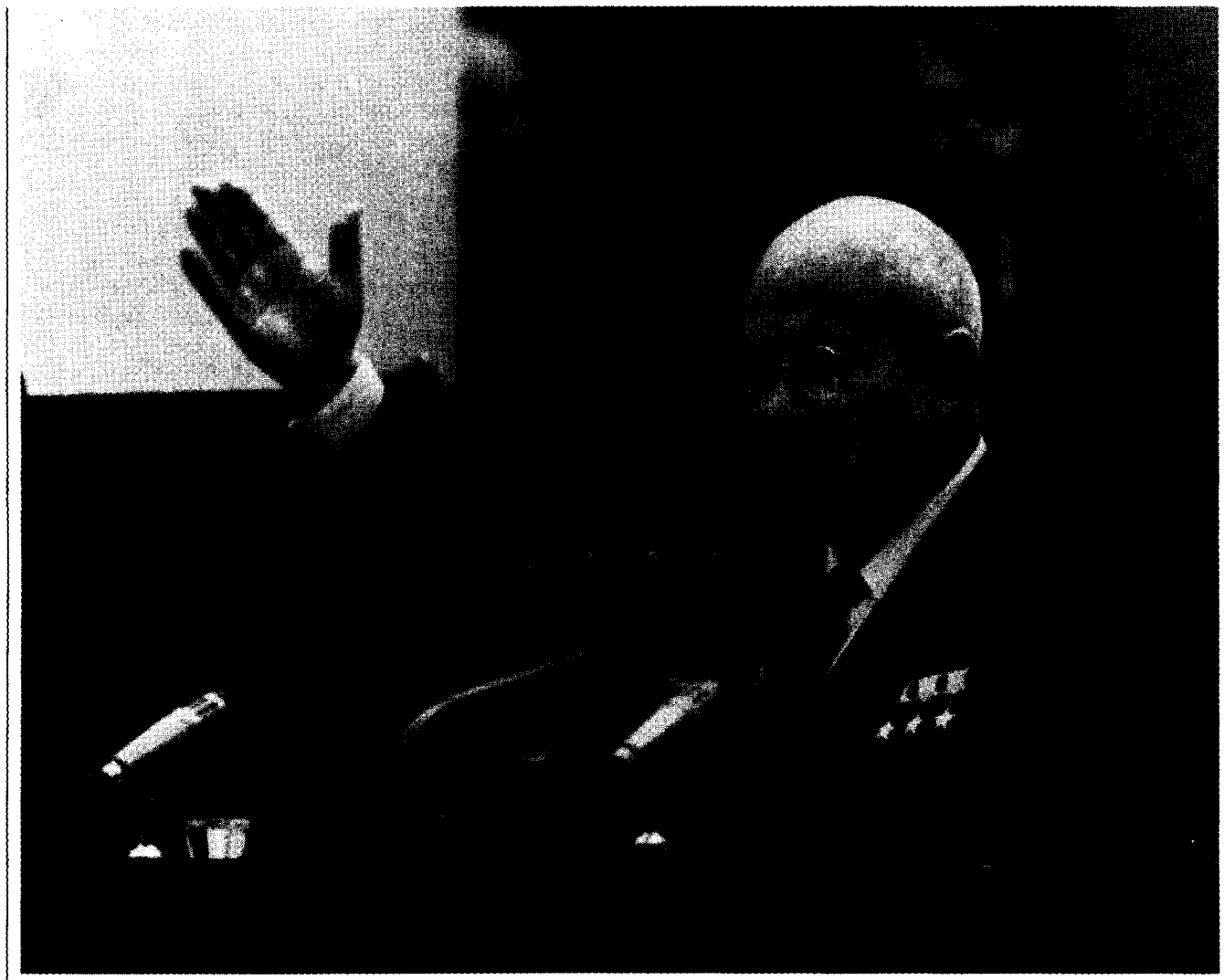
[13]Memorandum of conversation between John J. McCloy and Soviet Ambassador Anatoliy Dobrynin, July 3, 1962. McCloy Papers, Box C1, F.DBI, Robert Frost Library, Amherst College, Amherst, MA.

[14]Khrushchev's Letter to Castro, Jan. 31, 1963.

[15]Mathew Evangelista, "Cooperation Theory and Disarmament Negotiations in the 1950's," *World Politics* (Princeton, NJ), July 1990, pp. 502–29.

[16]Khrushchev's Letter to Kennedy, Oct. 30, 1962.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



Nikita S. Khrushchev delivers a report to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union on November 19, 1962, in the Kremlin.

—Sovfoto.

apparent is that Khrushchev was not ready to compromise with Kennedy. The possibility of a "Grand Alliance" with Kennedy and Khrushchev's trust in the US President were not enough to overcome the Stalinist blend of communist idealism and Russian pride that prevented him from making further concessions and compromises. As he pointed out to Kennedy, he already made important concessions in the aftermath of the crisis, and would do no more. "[O]ur friends . . . are trying to convince us," Khrushchev warned the President, "that imperialism cannot be trusted, that is that you cannot be trusted, as a representative of such capitalist state as the United States of America."[17]

Moreover, the prospect that Soviet concessions might encourage Cuba's defection to Beijing and thereby strengthen China's claim to leadership of the communist world was simply intolerable to Khrushchev. He used all his powers of persuasion to keep Castro in Moscow's corner.[18]

The Chinese and the Cubans, whom he described as "young, expansive people,"[19] were merely one side of the coin. The other side was in Moscow. Khrushchev did not have hard-line critics at home; he wisely won the agreement of all Presidium members to the deployment decision (even Anastas Mikoyan signed on, despite his doubts), and convened them every day during the cri-

[17]Khrushchev's Letter to Kennedy, Dec. 10, 1962.

[18]Khrushchev's Letter to Castro, Jan. 31, 1963, loc. cit.
[19]Khrushchev's Letter to Kennedy, Nov. 22, 1962.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Cuban leader Fidel Castro (left) shakes hands with Anastas I. Mikoyan, first deputy chairman of the USSR Council of Ministers, in Moscow in March 1961.

—Sovfoto.

sis. The decision to withdraw missiles did not meet any objections.[20] Yet, this decision was defended by Khrushchev before his Politburo colleagues as "our Brest-Litovsk"—Bolshevik jargon for a forced compromise with the imperialists. The growing Sino-Soviet split activated a certain revolutionary inferiority complex among the Soviet leadership; such terminology as "internationalist duty" and "class principles" began to be taken more seriously.[21] This ideological revival precluded making what could appear to be unilateral, unreciprocated concessions to the United States.

A comparison of Khrushchev's letters to Kennedy and to Castro provides a fascinating insight into the basic dilemma of having to choose between confrontation and accommodation with the United States. He tried with obvious sincerity to persuade the Cuban leader that Soviet economic and military assistance to Cuba was dictated by "internationalist duty," not by "mercantile goals." Similarly, Khrushchev mentioned more than once that Soviet leaders understood the Cuban Revolution as a validation of Russia's revolutionary experience —it was part of the same struggle against the West; it reflected the same difficulties in creating a "new society."[22] In a spirit of communist camaraderie, Khrushchev wrote to Castro:

What could be more sublime, from the point of view of fulfilling proletarian internationalist duties, than the actions undertaken by our country on behalf of another socialist country, on behalf of the common Marxist-Leninist cause?[23]

Concern for the fate of the Cuban Revolution and the need to preserve leadership of the communist world were the main reasons why Khrushchev, both in conversations with Kennedy in Vienna (June 1961) and in the aftermath of the missile crisis, could not subscribe to the idea of renouncing competition for influence in the Third World. He remained torn between the search for stability between the two blocs and support for the international communist movement.

Khrushchev was also torn between the desire to preserve the Soviet empire in Eastern Europe and the desire to enhance Soviet influence in Latin America, although the latter would have meant violating the Monroe Doctrine. When Kennedy and other US officials drew a parallel between Soviet concerns about Hungary and US concerns about Cuba, Khrushchev took this as a clear sign that Washington was preparing the same treatment for the Castro regime that Moscow administered to the Hungarian rebels in 1956.[24] Thus, the ideological impulses of the leader of the communist world conflicted with traditional power considerations, which demanded agreement on respective spheres of influence.

In his unique way, Khrushchev believed he could make the objectives meet under the happy banner of "peaceful coexistence." To Kennedy he proposed cooperation to defuse cold war crises. He believed that in the short run, such a policy would safeguard revolutionary Cuba and, possibly, lead to US recognition of the People's Republic of China. In the long term, it would promote stability in superpower relations, which would in turn allow competition to shift to the economic plane, where, Khrushchev never doubted, socialism would prevail. In correspondence with Castro, the Soviet leader explained that peaceful coexistence with the US permitted socialism to gain time. "And gaining time is a

[20]Interview with Boris Ponomarev (who attended that meeting of the Presidium at the Khrushchevs' dacha in Zhukovka), Moscow, June 5, 1990.

[21]Georgiy A. Arbatov. *Zatyanuvsheyesya vyzdorovleniye (1953–1985): Svidetel'stvo sovremennika* (The Prolonged Recovery [1953–1985]: The Witness of a Contemporary), Moscow, Mezhdunarodniye otnosheniya, 1991, pp. 79–81, 94ff; remarks of Georgiy Arbatov at the Eisenhower Centennial Conference, November 1990, Moscow.

[22]Khrushchev's Letter to Castro, Jan. 31, 1963.

[23]Ibid.

[24]Ibid.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

very important factor," he explained, "because the correlation of forces is everyday more favorable to socialism. . . ." He wrote:

Our Marxist-Leninist banner will fly someday over the whole earthly globe. And we say at the same time: "Long live peaceful coexistence!" and "Long live communism!"[25]

Thus, the Cuban missile crisis did not cause the Soviet leadership to rethink the doctrinal basis of Soviet foreign policy. Rather, it encouraged certain trends and beliefs present before the crisis to come to fruition. Most important, it helped Khrushchev to prepare the ground for rapprochement with the United States. His communications with Kennedy helped validate the experience of the Grand Alliance; they proved his point that confidential relations with the main adversary in the cold war could create circumstances in which war was no longer inevitable and, at the same time, that such relations could even confer some benefits on the communist cause. At the same time, the crisis did not change other basic Soviet attitudes, among them the belief in the aggressive nature of imperialism and Moscow's "internationalist duty" to support radical regimes and movements in the Third World against Western powers.

[25]Ibid.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Kennedy and Khrushchev on Cuba: Two Stages, Three Parties

Philip Brenner

THE recently released items in the missile crisis exchange between President John F. Kennedy and Chairman Nikita S. Khrushchev, dating from the period immediately after the Soviet leader announced the withdrawal of the ballistic missiles from Cuba on October 28, 1962, underscore that the crisis did not end until November 20.[1] They also highlight several new lessons about the crisis, including the degree to which the superpowers ignored Cuba and the importance of averting rather than managing crises in the nuclear age.

In the so-called agreement of October 27 and October 28, the US President promised to lift the quarantine around Cuba and "to give assurances against an invasion of Cuba," and the Soviet Chairman promised to withdraw "the weapons you describe as 'offensive'."[2] Kennedy made his pledge conditional on two stipulations (1) that the "weapons systems" be removed "under appropriate United Nations observation and supervision"; and (2) that the Soviet Union "undertake, with suitable safeguards, to halt the further introduction of such weapons systems into Cuba." Khrushchev's unwillingness to acknowledge, even as late as October 28, that he had placed missiles in Cuba, and his subsequent determination to emphasize that the Soviets viewed the weapons in Cuba as defensive led him to use the phrase "the weapons you describe as 'offensive'." This phrasing created an opportunity that Kennedy quickly seized.

US officials had been concerned about IL–28 fighter-bombers that the Soviet Union had sent to Cuba along with the ballistic missiles, because the bombers had the capability of carrying nuclear payloads. At the height of the crisis, Kennedy focused on the missiles, but early in November he authorized the US ambassador to the United Nations, Adlai Stevenson, to give the Soviet UN ambassador a list of "offensive" weapons—including not only missiles, but also the IL–28 bombers—that the US insisted be removed from Cuba.[3] The confrontation over the removal of the IL–28's created a second crisis that lasted until November 20, when Kennedy announced publicly that the So-

Philip Brenner is Chair of the Department of International Politics and Foreign Policy at The American University (Washington, DC). He is the author of From Confrontation to Negotiation: U.S. Relations with Cuba *(1988) and the co-editor of* The Cuba Reader *(1989). He participated in the 1992 tripartite conference in Havana on the Cuban Missile Crisis.*

[1]Ten of these letters had been declassified and published in the Nov. 19, 1973, issue of *Department of State Bulletin* (Washington, DC—some indeed appeared in the *Bulletin* as early as November 1962). In 1987, the National Security Archives (a private research library in Washington, DC) requested the declassification of thousands of documents related to the Cuban Missile Crisis, including the post–October 28, 1962, correspondence between Kennedy and Khrushchev. More than 2,000 of these Freedom of Information Act requests were filed on my behalf. The petitions for the letters, and for more than 700 other documents, were denied. The National Security Archives then retained the pro bono services of a team of lawyers at Crowell & Moring, led by Stuart Newberger, to seek release of the documents. As the lawsuit proceeded, I asked the Soviet government if it would be willing to release the letters. In the spring of 1991, it was reported (*The Washington Post,* Apr. 11, 1991) that Moscow had no objection to the release of the remaining items in the correspondence. In January 1992, the Russian and American governments jointly announced release of 12 previously classified douments. (Three other letters in the correspondence had apparently been released in whole or in part during or prior to 1991. They are President Kennedy's messages of November 6 and 21, and December 10. They appear in John F. Kennedy, *JFK Wants to Know: Memos from the President's Office, 1961–1963,* selected and edited by Edward Claflin, New York, Morrow, 1991, and are quoted in Michael Beschloss, *The Crisis Years: Kennedy and Khrushchev, 1960–1963,* New York, HarperCollins, 1991.) Subsequently, the two governments agreed to release an October 28, 1962, letter from Khrushchev regarding US missile bases in Turkey; this message had not been accepted by Robert Kennedy in 1962.

[2]See Kennedy's letter of October 27 and Khrushchev's reply of October 28.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

viets had agreed to remove the bombers and that the US was lifting the quarantine. (In his confidential message the same day, Kennedy informed Khrushchev that he was lowering the status of the US military alert and was deactivating reserve air force squadrons that had been mobilized during the crisis.)

Much of the November correspondence focuses on the IL–28's. On November 11, Khrushchev acknowledged Kennedy's concern about the bombers, and he offered his "gentleman's word" to remove the IL–28's, "although not now but later." The Soviet leader's formulation here echoes the secret promise Attorney General Robert F. Kennedy made to Soviet Ambassador Anatoliy Dobrynin during the height of the crisis, to remove ballistic missiles from Turkey at a later date. The President's brother had demanded that the promise be kept secret. The United States, it was believed, could not publicly trade missiles in Turkey for those in Cuba lest it offend its NATO ally or undermine its own credibility.[4] Despite the seemingly parallel circumstances that now faced Khrushchev, President Kennedy was unyielding. In a message dispatched to Moscow on November 11, he insisted on an announcement about withdrawal of the IL–28's, but he did not insist on Khrushchev's making public the agreed-on timetable for their withdrawal. The next day, Khrushchev relented and agreed to the withdrawal of the IL–28's "within mentioned 30 days. . . ."

Meanwhile, Cuba was insisting—Khrushchev alluded to this in his letter of November 11—that it would not permit withdrawal of the IL–28's, because they had been given to Cuba. Moreover, Premier Fidel Castro was declaring that UN inspection of Cuban territory could be undertaken only if there were a reciprocal inspection of US territory, where there allegedly were base camps of the US Central Intelligence Agency for training anti-Castro guerrillas. Just as the United States did not trust Cuba, and sought verified safeguards against the reintroduction of offensive weapons, so Cuba wanted to make certain the United States upheld its pledge not to support those who sought to overthrow Cuba. The IL–28's were Cuba's bargaining chip to secure a firm agreement with the United States not to invade Cuba. Yet, unknown to Castro, Khrushchev gave up the bombers on November 13, two days before the Cuban Premier wrote a strong letter to UN Acting Secretary General U Thant expressing Cuba's position.[5]

The IL–28 crisis thus made it clear that the Soviet Union would not provide a security umbrella for Cuba. Khrushchev could not and did not claim in November, as he had earlier, in the case of the missiles, that he had acceded to the US demands in return for assurances of Cuban security. Indeed, Kennedy had toughened the conditions on the US pledge not to invade Cuba, and in effect, provided no pledge at all.

On November 6, the President emphasized that his " 'assurances against an invasion of Cuba' " were predicated on "the verified removal of the missile and bomber systems, together with real safeguards against their reintroduction." Then, Kennedy added a new element: "that Cuba can never have normal relations with the other nations of this hemisphere unless it ceases to appear to be a foreign military base and adopts a peaceful course of non-interference in the affairs of its sister nations." Six weeks later, on December 14, Kennedy reiterated this formula for guaranteeing no invasion: "we do need to have adequate assurances that all offensive weapons are removed from Cuba and are not re-introduced, and that Cuba itself commits no aggressive acts against any of the nations of the Western Hemisphere." Inasmuch as in the "adequate assurances" Kennedy included on-site inspection—which Cuba rejected—this formulation established conditions that could not be met. Moreover, the added demand for no "aggressive acts" was open to broad interpretation in Washington as to what actions by Cuba constituted "aggressive" behavior.

Despite the qualified nature of the pledge, there is no evidence that after the missile crisis the United States activated any plans to invade Cuba, and hence Washington in effect honored the pledge. In 1970, the Nixon administration offered a new US promise to the Soviets not to invade Cuba, in the form of a restatement of the 1962 agreement with fewer conditions. Henry Kissinger, President Richard Nixon's National Security Adviser at the time, issued a communiqué to the Soviet Union that

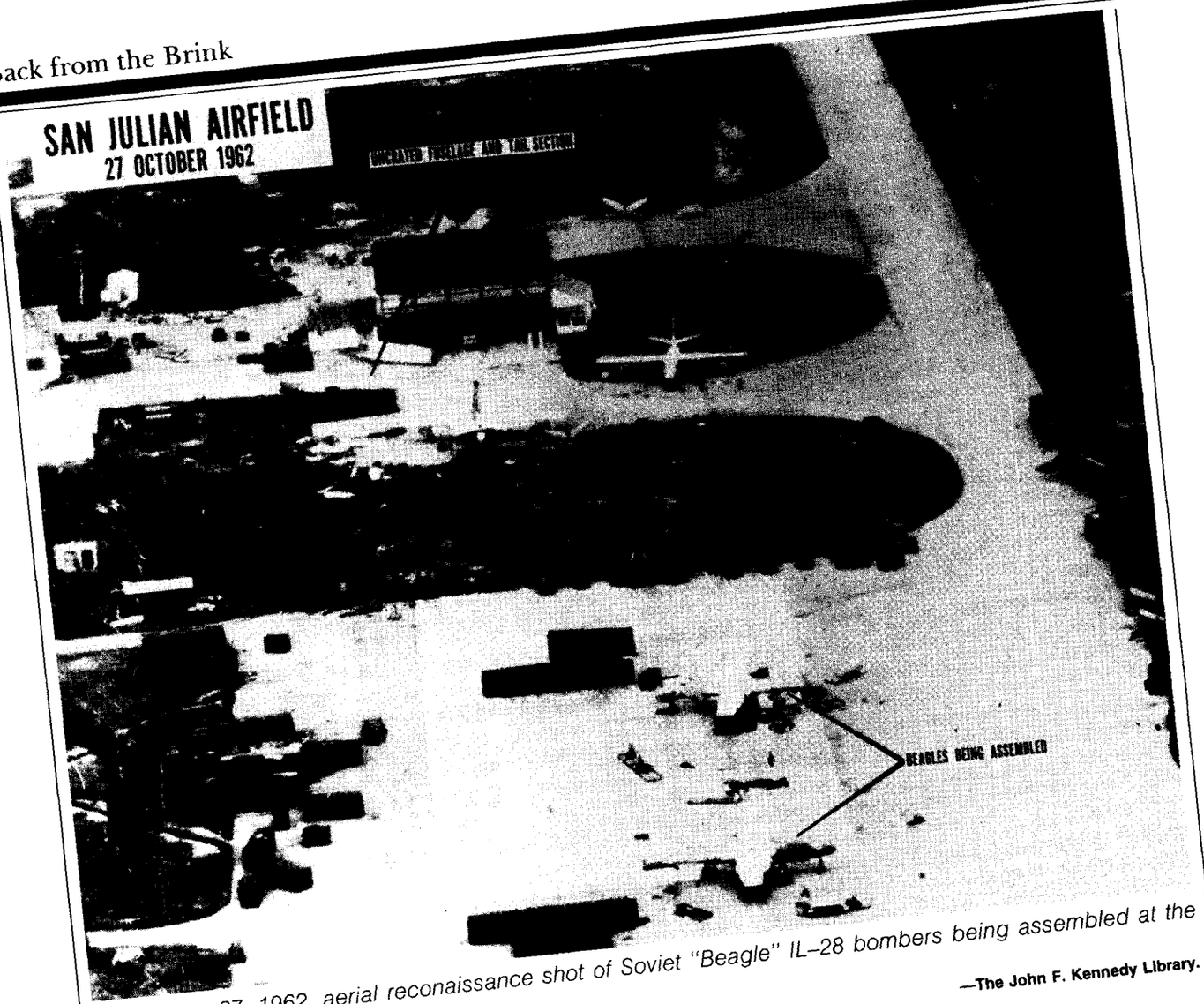
noted with satisfaction the assurance of the Soviet government that the understandings of 1962 were still in force. We defined these as prohibiting the emplacement of any offensive weapon of any kind or any offensive delivery system on Cuban territory. We affirmed that in return we would not use military force

[3]See Department of State, Incoming Telegram No. 16006, Nov. 2, 1962, from Adlai Stevenson to the Secretary of State (available at the National Security Archives). See also Raymond L. Garthoff, *Reflections on the Cuban Missile Crisis*, rev. ed., Washington, DC, Brookings, 1989, pp. 107–09. It is this list to which Khrushchev makes reference in his November 4 letter.

[4]See reference in Khrushchev's confidential message of October 28; also, Robert F. Kennedy, *Thirteen Days: A Memoir of the Cuban Missile Crisis*, New York, New American Library, 1969, pp. 108–09; and Garthoff, op. cit., pp. 86–88.

[5]Letter from Prime Minister Fidel Castro to UN Secretary General U Thant, Nov. 15, 1962, Unofficial UN translation, US Department of State Incoming Telegram No. 1802, dated Nov. 15, 1962, 7:00 p.m.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED



An October 27, 1962, aerial reconaissance shot of Soviet "Beagle" IL–28 bombers being assembled at the San Julian airfield in Cuba.

—The John F. Kennedy Library.

to bring about a change in the governmental structure of Cuba.[6]

Cuba has abided by the 1970 conditions, and in effect, the Nixon pledge replaced the Kennedy pledge, and has been the basis of US policy since then.

Khrushchev's failure to obtain concessions from Kennedy was not for want of trying. On November 13 and again on December 10, he sought to have the agreement codified at the United Nations. On the latter date, noting that he wanted the US pledge to last beyond the six years during which it was anticipated by Khrushchev that Kennedy would be in office, the Soviet Chairman asserted that "it is necessary to fix the assumed commitments in the documents of both sides and register them with the United Nations."

Kennedy refused. Indeed, his tone in messages after Khrushchev agreed to remove the missiles (on October 28) was tough and businesslike. Where Khrushchev injected touches of warmth—about the defeat of Kenne-

[6]Henry Kissinger, *The White House Years*, Boston, Little, Brown, 1979, p. 634. Notably, six weeks later, the White House learned that the Soviets appeared to be in the process of building a submarine base at the Cuban port of Cienfuegos. The Nixon adminstration relied, in part, on the 1962 understanding to demand that the Soviets cease construction of the base. What we now know from the newly-released documents is that the administration was not merely engaged in placing a new interpretation on the language in the 1962 understanding about "offensive" weapons. In his November 6, 1962, letter, Kennedy explicitly referred to Moscow's promise not to construct a Soviet submarine base on the island: "I hope you will understand that we must attach the greatest importance to the personal assurances you have given that submarine bases will not be established in Cuba."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

dy's adversary, Nixon, in the 1962 California gubernatorial race, or about Kennedy's family—the President focused exclusively on the pursuit of US objectives, and seemed condescending to the Soviet leader. At a conference on the Cuban Missile Crisis held in Havana in January 1992, attended by the author, Castro suggested that Kremlin officials judged that Kennedy had humiliated Khrushchev in the crisis and its aftermath, though the President had admonished his advisers not to describe the outcome as a victory.[7] The Cuban leader conjectured [and Fedor Burlatskiy confirms above—**Eds.**] that this contributed to Khrushchev's ouster from power two years later, which, Castro argued, ultimately confronted the United States with a more virulent and debilitating arms race than it would have faced had the more pacific Khrushchev remained in power.

THIS correspondence demonstrates that both Kennedy and Khrushchev had little understanding of Cuba or regard for it. Kennedy casually suggested on November 3, for example, that the quarantine might "be of assistence to [Soviet Deputy Premier] Mr. [Anastas] Mikoyan in his negotiations with Premier Castro," as if Castro might be intimidated by such a show of force. Yet, the Cuban leader refused even to meet with Mikoyan for a week out of anger at the missile withdrawal, and he was prepared even for a nuclear war.[8] Khrushchev knew of Castro's anger, but continued to deal secretly with Kennedy about the IL–28's, and, indeed, agreed to their withdrawal without first consulting the Cuban leader.

The US and Soviet attitudes reinforced Cuba's belief that it was vulnerable to a future US attack, which was deemed likely, and that it had been betrayed by the Soviet Union. It is notable, then, that after the crisis, Cuba increased its support for revolutionary movements in Latin America, in part in an effort to "overextend" the United States and undermine its ability to strike at Cuba.[9] In turn, the US stepped up military aid to the region, and in the 1970's, despotic military regimes in Latin America used such aid to gain or hold on to power.

In a curious way, the correspondence helps us understand the limitations of the two leaders who brought us to the brink of nuclear destruction, and then with extraordinary wisdom avoided war. They did not appreciate the extent to which Cuba was a part of the Cuban Missile Crisis, and so they did not recognize that it had to be a party to the full resolution of the crisis. That Kennedy and Khrushchev—two enormously skillful leaders—had such limitations points to a profound new lesson that is coming to replace the old notion that the missile crisis demonstrated how crises ought to be managed. The new lesson of the missile crisis is that in the nuclear age, crises cannot be managed, but must be avoided; and crisis avoidance is best achieved through efforts to reconcile the conflicting interests of all the parties involved.

[7]The tripartite Havana conference—held January 8–12, 1992—was hosted by the Cuban government and sponsored by the Center for Foreign Policy Development at Brown University's Thomas J. Watson, Jr. Institute for International Studies. On the President's admonishment, see Robert F. Kennedy, op. cit., pp. 127–28.

[8]"Cuba: Castro Remarks at Conference on 1962 Missile Crisis, 9–12 January 1992," Foreign Broadcast Information Service, *Daily Report: Latin America* (Washington, DC), Mar. 4, 1992, Supplement, p. 22; also Garthoff, op. cit., pp. 100–01; and author's interviews with Mikoyan's son Sergo. Anastas Mikoyan arrived in Havana on November 2 and stayed for 22 days.

[9]"Playboy Interview: Fidel Castro," *Playboy* (Chicago), January 1967, p. 70.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

An Index to the Kennedy-Khrushchev Exchanges, October 22–December 14, 1962

Date	Sender	Page #	Summary
October 22	Kennedy	30–31	Condemns Soviet attempt to disrupt the overall balance of power in the world by introducing bases for long-range missiles and other offensive weapons systems into Cuba; expresses intent to eliminate this threat to hemispheric security.
October 23	Khrushchev	31–32	Accuses US of aggressing against Cuba and the Soviet Union in violation of the United Nations Charter and the laws of navigation by imposing the naval quarantine on shipments to Cuba; claims Soviet weapons in Cuba are exclusively for defensive purposes.
October 23	Kennedy	33	Blames crisis on Moscow's secret shipment of offensive weapons to Cuba.
October 24	Khrushchev	33–36	Accuses Kennedy of issuing an ultimatum such as the US itself would never accept, and of pushing mankind toward a world nuclear war.
October 25	Kennedy	36–37	Blames crisis on USSR for ignoring September warning not to introduce offensive weapons into Cuba and for lying about its actions to the US.
October 26	Khrushchev	37–45	Reflects on the gravity of a nuclear war; maintains that Soviet weapons in Cuba are "defensive"; calls for mutual acceptance of UN Acting Secretary General U Thant's proposal that the USSR undertake not to transport armaments to Cuba and that the US lift its naval quarantine of shipping to Cuba.
October 27	Khrushchev	45–50	Khrushchev proposes removal of Soviet missiles from Cuba in exchange for removal of US missiles from Turkey, with reciprocal guarantees for Cuba and Turkey against invasion from US and its allies and USSR and its allies respectively, with agreements made public in UN Security Council.
October 27	Kennedy	50–52	Offers removal of quarantine and assurances against an invasion of Cuba in return for cessation of work on missile sites and removal of offensive weapons from Cuba under UN observation.
October 28	Khrushchev	52–58	Broadcast message (also delivered to American Embassy in Moscow) notes assurances by US and other nations of Western Hemisphere that they would not attack Cuba; agrees to dismantle and remove weapons described by Kennedy as "offensive"; supports détente between NATO and Warsaw Pact; complains about US reconnaissance flights over Cuba.
October 28	Kennedy	58–60	Confirms deal outlined in Kennedy message of October 27 and Khrushchev broadcast reply of October 28; welcomes proposal to work toward agreement on disarmament issues, particularly nuclear-weapons proliferation.
October 28[a]	Khrushchev	60–62	In a letter directed to the President through Attorney General Robert Kennedy (and rejected by the latter), Khrushchev tried to codify the US agreement to withdraw missiles from bases in Turkey within 4–5 months, as worked out in discussions between Robert Kennedy and Ambassador Anatoliy Dobrynin.
October 30[b]	Khrushchev	62–73	Once again urges lifting of quarantine; proposes US leave Guantanamo; urges test-ban treaty, non-aggression treaty between blocs, disarmament agreement, resolution of German issue, seating of China in UN, and US-Soviet summit meeting (perhaps at UN).
November 3[b]	Kennedy	73–74	Holds firm on Cuban issues, noting Castro opposition to measures of verification; moderates quarantine to simple "hailing procedure."

[a] Although this item was never accepted by Attorney General Robert Kennedy, it is included here by agreement of the two governments.
[b] In January 1992, the US and Russian governments jointly announced declassification of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Index to the Kennedy-Khrushchev Exchanges (continued)

Date	Sender	Page #	Summary
November 4[b]	Khrushchev	75–76	Expresses alarm at alleged expansion of definition of "offensive weapons" to include weapons other than the missiles being dismantled and removed.
November 6	Kennedy	77–81	Insists that removal of IL–28 bombers was part of original settlement proposal; reminds Khrushchev of earlier duplicity; asserts right to conduct aerial surveillance if Cuba rejects other verification procedures; mentions that the USSR had assured US it would not establish submarine bases in Cuba; and says Cuba must renounce interference in affairs of sister nations if it wishes normal relations.
November 11[b]	Khrushchev	82–88	Asserts that missiles are being removed, as proved by verification at sea; calls on US to issue no-invasion guarantee; offers gentleman's agreement on removal of IL–28 bombers.
November 12[b]	Kennedy	88	In message of which Department of State has no firm record, Kennedy orally agrees to lift quarantine if Khrushchev agrees to remove IL–28's, preferably within 30 days (although the latter did not have to be made public).
November 13[b]	Khrushchev	88–92	Agrees to withdraw IL–28's within 2–3 months; calls for end to US aerial surveillance of Cuba and formalization of agreements on Cuba with participation of UN Acting Secretary General U Thant, in "an appropriate document"; suggests UN observer posts in Caribbean (including US).
November 15[b]	Kennedy	92–96	Insists on removal of IL–28's, arrangements for verification of arms removal, and safeguards against reintroduction of arms as conditions for lifting US naval quarantine.
November 19[b]	Khrushchev	96–105	Complains about IL–28 issue but accedes to their removal within a month, together with associated personnel and materiel; suggests mechanism of sea verification (as with missiles); focuses on US delay in meeting its end of the bargain; repeats wish for documentation of agreement at UN.
November 20[b]	Kennedy	106	Oral communication in anticipation of press conference announcing lifting of Cuban quarantine tells Khrushchev that US is lowering its state of alert and deactivating reserve air squadrons.
November 21	Kennedy	106–07	Confirms lifting of quarantine in return for removal of IL–28's, as agreed; aerial surveillance of Cuba to continue in the absence of suitable verification; links no-invasion pledge to matters continuing on "their present favorable course."
November 22[b]	Khrushchev	107–10	Interprets Kennedy letter of November 21 as a firm commitment on behalf of US and its allies not to invade Cuba.
December 10[b]	Khrushchev	110–17	Again appeals for US confirmation of agreement under aegis of UN so that it will outlast Kennedy presidency; complains about US press leaks of confidential messages; suggests US and USSR are very close to treaty on Germany (only the issue of troops in Berlin said to be outstanding), with West German Chancellor Konrad Adenauer the main obstacle.
December 14[b]	Kennedy	117–20	Balks on formal no-invasion pledge other than that in November 20 press conference, alluding to possibility of aggressive acts by Cuba; explains US press competition and affirms commitment to maintaining confidential channels to Khrushchev; suggests German issue is not as close to resolution as Khrushchev averred; looks forward to test-ban treaty.

[b] In January 1992, the US and Russian governments jointly announced declassification of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Kennedy Message of October 22, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

A copy of the statement I am making tonight concerning developments in Cuba and the reaction of my Government thereto has been handed to your Ambassador in Washington.[2] In view of the gravity of the developments to which I refer, I want you to know immediately and accurately the position of my Government in this matter.

In our discussions and exchanges on Berlin and other international questions, the one thing that has most concerned me has been the possibility that your Government would not correctly understand the will and determination of the United States in any given situation, since I have not assumed that you or any other sane man would, in this nuclear age, deliberately plunge the world into war which it is crystal clear no country could win and which could only result in catastrophic consequences to the whole world, including the aggressor.

At our meeting in Vienna and subsequently, I expressed our readiness and desire to find, through peaceful negotiation, a solution to any and all problems that divide us. At the same time, I made clear that in view of the objectives of the ideology to which you adhere, the United States could not tolerate any action on your part which in a major way disturbed the existing over-all balance of power in the world. I stated that an attempt

▶ Сэр,[3]

▶ Копия заявления, которое я делаю сегодня вечером относительно событий на Кубе и реакции моего правительства на них, передана Вашему послу в Вашингтоне. Ввиду серьезности событий, о которых я говорю, я хочу, чтобы позиция моего правительства в этом вопросе стала известна Вам незамедлительно и точно.

▶ Во время наших обсуждений и обмена мнениями по Берлину и другим международным вопросам больше всего меня беспокоил один момент, а именно: возможность того, что Ваше правительство не поймет правильно волю и решительность Соединенных Штатов в какой-нибудь конкретной ситуации, поскольку я не допускаю, что Вы или любой другой здравомыслящий человек преднамеренно толкнет в наш ядерный век мир в войну, которую, как это абсолютно ясно, ни одна страна не может выиграть и которая может привести лишь к катастрофическим последствиям для всего мира, включая и агрессора.

▶ Во время нашей встречи в Вене и в дальнейшем я выражал нашу готовность и наше желание найти путем мирных переговоров решение любой и всех проблем, которые разделяют нас. В то же самое время я ясно показал, что ввиду целей той идеологии, которой Вы придерживаетесь, Соединенные Штаты не смогут потерпеть какого-либо действия с вашей стороны, которое бы в большой степени нарушило существующее всеобщее равновесие сил в мире. Я заявил, что попытка

[1]English text communicated to the Soviet Ambassador at Washington at 6 p.m. Washington time on Oct. 22, 1962 (text previously telegraphed to the American Embassy [henceforth Amembassy] at Moscow for simultaneous delivery there)—published earlier in *Department of State Bulletin* (Washington—hereafter, *Bulletin*), Nov. 19, 1973, p. 637; Russian text as translated by Soviet Embassy (Sovembassy) at Washington (text also translated by Ministry of Foreign Affairs [MFA] from text received at 1 a.m. Moscow time on Oct. 23, 1962).

From October 22 to October 28, 1962, President Kennedy's messages were delivered through the Amembassy Moscow and the Sovembassy Washington. The former delivered a copy of a message received instantly by ciphered telegram; an original with the President's signature would follow several days later. Khrushchev's messages were transmitted through the Sovembassy Washington and simultaneously delivered to Amembassy Moscow, with originals delivered by the MFA to the Amembassy Moscow.

After October 28, both sides' messages were delivered through the Soviet Ambassador to the US, Anatoliy Dobrynin, and the US President's brother Robert F. Kennedy or other confidential persons from among the White House staff. This line of communications has come to be called the "confidential channel."

[2]President Kennedy's television and radio address of October 22, 1962, was printed in *Department of State Bulletin* (Washington, DC—hereafter, *Bulletin*), Nov. 12, 1962, p. 715.

[3]The Russian text carries a much terser term of address ("Sir") than the English-language text provided. The more formal term of address on the English version suggests that this was the formal letter ultimately delivered with the President's signature.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

to force abandonment of our responsibilities and commitments in Berlin would constitute such an action and that the United States would resist with all the power at its command.

It was in order to avoid any incorrect assessment on the part of your Government with respect to Cuba that I publicly stated that if certain developments in Cuba took place, the United States would do whatever must be done to protect its own security and that of its allies.

Moreover, the Congress adopted a resolution expressing its support of this declared policy. Despite this, the rapid development of long-range missile bases and other offensive weapons systems in Cuba has proceeded. I must tell you that the United States is determined that this threat to the security of this hemisphere be removed. At the same time, I wish to point out that the action we are taking is the minimum necessary to remove the threat to the security of the nations of this hemisphere. The fact of this minimum response should not be taken as a basis, however, for any misjudgment on your part.

I hope that your Government will refrain from any action which would widen or deepen this already grave crisis and that we can agree to resume the path of peaceful negotiation.

Sincerely,

John F. Kennedy

принудить к отказу от наших обязательств и ответственности в Берлине явилась бы таким действием и что Соединенные Штаты окажут сопротивление, применяя всю силу, находящуюся в их распоряжении.

▶ Именно для того, чтобы избежать какой-либо неправильной оценки со стороны Вашего правительства того, что касается Кубы, я публично заявил, что, если на Кубе произойдут определенные события, Соединенные Штаты предпримут все, что надлежит предпринять для защиты своей собственной безопасности и безопасности из союзников.[2] Более того, конгресс принял резолюцию, выражающую его поддержку этой провозглашенной политики. Несмотря на это, продолжалось быстрое развитие баз ракет дальнего действия и других систем наступательного оружия на Кубе. Должен сказать Вам, что Соединенные Штаты полны решимости, чтобы эта угроза безопасности данного полушария была устранена. В то же время я хочу указать, что действия, которые мы предпринимаем, являются минимумом, необходимым для устранения угрозы безопасности стран этого полушария. Факт этой реакции-минимума не должен однако быть взят в качестве основы для какого-либо неправильного суждения с Вашей стороны.

▶ Я надеюсь, что Ваше правительство воздержится от любых действий, которые расширили бы или углубили этот кризис, уже носящий серьезный характер, и что мы сможем договориться вновь встать на путь мирных переговоров.

Джон Ф. Кеннеди

Khrushchev Message of October 23, 1962[1]

Господин Президент,

Только что получил Ваше письмо, а также ознакомился с текстом Вашего выступления 22 октября в связи с Кубой.

Должен откровенно сказать, что намеченные в Вашем заявлении меры представляют собой серьезную угрозу миру

▶ Mr. President:

▶ I have just received your letter, and have also acquainted myself with text of your speech of October 22 regarding Cuba.

▶ I should say frankly that measures outlined in your statement represent serious threat to peace

[1]Message delivered to Amembassy Moscow at 3:00 p.m. Moscow time (present text version telegraphed to Sovembassy Washington, with copies to Soviet Mission at New York and Sovembassy Havana on Oct. 23, 1962); English text an informal translation by Amembassy Moscow, telegraphed to the Department of State (DOS) at 5 p.m. Moscow time on Oct. 23, 1962 (received at 11:56 Washington time the same day).

[2]Note that the Russian translation failed to indicate a paragraph at this point.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

и безопасности народов. Соединенные Штаты открыто становятся на путь грубого нарушения Устава Организации Объединенных Наций, на путь нарушения международных норм свободы судоходства в открытых морях, на путь агрессивных действий как против Кубы, так и против Советского Союза.

Заявление Правительства Соединенных Штатов Америки нельзя оценить иначе как неприкрытое вмешательство во внутренние дела Кубинской Республики, Советского Союза и других государств. Устав Организации Объединенных Наций и международные нормы не дают права ни одному государству устанавливать в международных водах проверку судов, направляющихся к берегам Кубинской Республики.

Мы, разумеется, не можем признать за Соединенными Штатами и право установления контроля за оружием, необходимым Республике Куба для укрепления своей обороноспособности.

Мы подтверждаем, что оружие, находящееся на Кубе, независимо от того, к какому классу оно относится, предназначено исключительно для оборонительных целей, чтобы обезопасить Кубинскую Республику от нападения агрессора.

Я надеюсь, что правительство Соединенных Штатов проявит благоразумие и откажется от проводимых Вами действий, которые могут привести к катастрофическим последствиям для мира во всем мире.

Точка зрения Советского правительства по поводу Вашего заявления от 22 октября изложена в Заявлении Советского правительства, которое направляется Вам через Вашего посла в Москве.

Н. Хрущев

and security of peoples. United States has openly taken path of gross violation of Charter of United Nations, path of violation of international norms of freedom of navigation on high seas, path of aggressive actions both against Cuba and against Soviet Union.

▶ Statement of Government of United States America cannot be evaluated in any other way than as naked interference in domestic affairs of Cuban Republic, Soviet Union, and other states. Charter of United Nations and international norms do not give right to any state whatsoever to establish in international waters control of vessels bound for shores of Cuban Republic.

▶ It is self-understood that we also cannot recognize right of United States to establish control over armaments essential to Republic of Cuba for strengthening of its defensive capacity.

▶ We confirm that armaments now on Cuba, regardless of classification to which they belong, are destined exclusively for defensive purposes, in order to secure Cuban Republic from attack of aggressor.

▶ I hope that Government of United States will show prudence and renounce actions pursued by you, which could lead to catastrophic consequences for peace throughout world.

▶ Viewpoint of Soviet Government with regard to your statement of October 22 is set forth in statement of Soviet Government, which is being conveyed to you through your ambassador in Moscow.[1]

N. Khrushchev

[1]For the text of the Soviet statement, see *The New York Times*, Oct. 24, 1962.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Kennedy Message of October 23, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I have received your letter of October twenty-third. I think you will recognize that the steps[2] which started the current chain of events was the action of your Government in secretly furnishing offensive weapons to Cuba. We will be discussing this matter in the Security Council. In the meantime, I am concerned that we both show prudence and do nothing to allow events to make the situation more difficult to control than it already is.

I hope that you will issue immediately the necessary instructions to your ships to observe the terms of the quarantine, the basis of which was established by the vote of the Organization of American States this afternoon, and which will go into effect at 1400 hours Greenwich time October twenty-four.

Sincerely,

John F. Kennedy.

Khrushchev Message of October 24, 1962[3]

Уважаемый господин Президент,

Получил Ваше письмо от 23 октября, ознакомился с ним и отвечаю Вам.

Представьте себе, господин Президент, что мы поставили бы Вам те ультимативные условия, которые Вы поставили нам своей акцией. Как бы Вы реагировали на это? Думаю, что Вы возмутились бы таким шагом с нашей стороны. И это было бы нам понятно.

Поставив нам эти условия, Вы, господин Президент, бросили нам вызов. Кто Вас просил делать это? По какому праву Вы это сделали? Наши связи с Республикой

---

[1]English text transmitted by DOS to Amembassy Moscow at 6:51 p.m. Washington time on Oct. 23, 1962, and delivered to MFA at 7 a.m. Moscow time on Oct. 24, 1962; Russian text, translation by MFA (present text is information copy telegraphed by MFA at 21:45 Moscow time on Oct. 24, 1962, to Sovembassy Washington with a copy to the Soviet mission in New York).

▶ Уважаемый г-н Председатель,

▶ Я получил Ваше письмо от 23 октября. Я думаю, Вы признаете, что первым шагом, послужившим началом нынешней цепи событий, было действие Вашего правительства, выразившееся в тайной поставке на Кубу наступательного оружия. Мы будем обсуждать этот вопрос в Совете Безопасности. Тем временем я озабочен тем, чтобы мы оба проявили благоразумие и не сделали ничего такого, что позволило бы событиям еще более затруднить, по сравнению с тем, что уже имеет место, удерживание положения под контролем.

▶ Я надеюсь, что Вы немедленно дадите необходимые инструкции вашим судам соблюдать условия карантина, основа которого была создана голосованием Организации американских государств сегодня после полудня и который вступит в силу в 14.00 по гринвичскому времени 24 октября.

Искренне Ваш,

(подпись) Джон Ф. Кеннеди

▶ Dear Mr. President:

▶ I have received your letter of October 23, familiarized myself with it and am answering you.

▶ Imagine, Mr. President, that we had posed to you those ultimative conditions which you have posed to us by your action. How would you have reacted to this? I think that you would have been indignant at such a step on our part. And that would have been comprehensible to us.

▶ Having posed these conditions to us, you, Mr. President, have challenged us. Who asked you to

---

[2]So transmitted to Amembassy Moscow; corrected there to read "step."

[3]Russian text delivered to Amembassy Moscow by MFA (this version taken from MFA telegram to Sovembassy Washington with copy to Soviet Mission in New York); English text, informal translation by Amembassy Moscow of text received from MFA at 11:30 p.m. Moscow time on Oct. 24, 1962, and telegraphed to DOS at 2 a.m. Moscow time on Oct. 25, 1962 (received at 9:24 p.m. Washington time on Oct. 24, 1962).

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Куба, как и отношения с другими государствами, независимо от того, какое это государство, касаются только двух стран, между которыми имеются эти отношения. И если уж говорить о карантине, упоминаемом в Вашем письме, то его, как это принято в международной практике, могут устанавливать только государства по договоренности между собой, а не какая-то третья сторона. Существуют, например, карантины на сельскохозяйственные товары и продукты. Но в данном случае речь идет совсем не о карантине, а о гораздо более серьезных вещах, и Вы это сами понимаете.

Вы, господин Президент, объявляете не карантин, а выдвигаете ультиматум и угрожаете, что если мы не будем подчиняться Вашим требованиям, то Вы примените силу. Вдумайтесь в то, что Вы говорите! И Вы хотите убедить меня, чтобы я согласился с этим! Что значит согласиться с этими требованиями? Это означало бы руководствоваться в своих отношениях с другими странами не разумом, а потакать произволу. Вы уже не апеллируете к разуму, а хотите запугать нас.

Нет, господин Президент, я не могу с этим согласиться и думаю, что внутренне Вы признаете мою правоту. Убежден, что на моем месте Вы поступили бы так же.

Ссылка на решение Организации Американских государств ни в коей мере не может подкрепить требований, выдвигаемых сейчас Соединенными Штатами. Эта Организация не имеет абсолютно никаких полномочий или оснований принимать решения, подобные тому, о котором Вы говорите в своем письме.

Поэтому мы не признаем этих решений. Существует международное право, существуют общепризнанные нормы поведения. Мы твердо придерживаемся принципов международного права, строго соблюдаем нормы, регулирующие судоходство в открытом море, в международных водах. Мы соблюдаем эти нормы и пользуемся правами, признанными всеми государствами.

Вы хотите вынудить нас отказаться от прав, которыми пользуется всякое суверенное государство, пытаетесь законодательствовать в вопросах международного

do this? By what right have you done this? Our relations with the Republic of Cuba, like our relations with other states, regardless of what sort of state it may be, concern only the two countries between which those relations exist. And if one is really going to talk about a quarantine, referred to in your letter, it can be established, according to accepted international practice, only by the agreement of states between themselves, and not by any sort of third party. There exist, for example, quarantines on agricultural goods and products. But in the case at hand, the question is in no way one of quarantine, but rather of far more serious things, and you yourself understand this.

▶ You, Mr. President, are not declaring quarantines, but advancing an ultimatum and threatening that unless we subordinate ourselves to your demands, you will use force. Consider what you are saying! And you wish to convince me to agree to this! What does agreement with such demands mean? This would mean to guide oneself in one's relations with other countries not by reason but to indulge arbitrariness. You are no longer appealing to reason, but wish to intimidate us.

▶ And, Mr. President, I cannot agree with this and think that in your heart you recognize that I am correct. I am convinced that in my place you would act the same way.

▶ Reference to the decision of the Organization of American States cannot in any way substantiate the demands now advanced by the United States. This organization has absolutely no authority or basis to make decisions like that of which you speak in your letter.

▶ Consequently, we do not recognize these decisions. International law exists, generally recognized norms of conduct exist. We firmly support the principles of international law, strictly observe the norms regulating navigation on the high seas and in international waters. We observe these norms and enjoy the rights recognized by all states.

▶ You wish to compel us to renounce the rights that every sovereign state enjoys, you are attempting to legislate in questions of international

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

права, попираете общепринятые нормы этого права. И все это не только из-за ненависти к кубинскому народу и его правительству, но и из-за соображений избирательной кампании в США. Какая мораль, какое право могут оправдать такой подход американского правительства к международным делам? Такой морали и такого права не найти, потому что действия США в отношении Кубы — это прямой разбой, это, если хотите, безумие вырождающегося империализма. К сожалению, от такого безумия могут тяжело пострадать народы всех стран и не в меньшей мере сам американский народ, так как США с появлением современных видов оружия полностью утратили былую недосягаемость.

law, you are trampling upon the generally accepted norms of this law. And all this not only out of hatred for the Cuban people and its Government, but also as a result of considerations of the election campaign in the USA. What morality, what law can justify such an approach by the American Government to international affairs? You cannot find such a morality and such a law, because the actions of the USA with regard to Cuba are outright banditry, or, if you like, the folly of degenerate imperialism. Unfortunately, the peoples of all countries, and at least of all the American people,[1] can suffer gravely from such folly, since the USA has fully lost its former inaccessibility with the advent of contemporary types of armament.

Поэтому, господин Президент, если Вы хладнокроно, не давая воли страстям, взвесите создавшееся положение, то Вы поймете, что Советский Союз не может не отклонить произвольные требования США. Когда Вы выдвигаете перед нами такие условия, попробуйте поставить себя в наше положение и подумайте, как бы реагировали на эти условия США. Не сомневаюсь, что если кто-либо попытался диктовать подобные условия Вам — США, Вы бы отвергли такую попытку. И мы тоже говорим — нет.

▶ Consequently, Mr. President, if you coolly weigh the situation which has developed, not giving way to passions, then you will understand that the Soviet Union cannot fail to reject the arbitrary demands of the USA. When you confront us with such conditions, try to put yourself in our situation and think how the USA would react to these conditions. I do not doubt that if someone had attempted to dictate conditions of this sort to you, the USA, you would have rejected such an attempt. And we also say—No.

Советское правительство считает, что нарушение свободы пользования международными водами и международным воздушным пространством — это акт агрессии, толкающий человечество к пучине мировой ракетно-ядерной войны. Поэтому Советское правительство не может дать инструкции капитанам советских судов, следующих на Кубу, соблюдать предписания американских военно-морских сил, блокирующих этот остров. Наши инструкции советским морякам — строго соблюдать общепризнанные нормы плавания в международных водах и ни на шаг не отступать от них. И если американская сторона нарушит эти правила, то она должна отдать себе отчет в том, какая ответственность ляжет на нее в этом случае. Конечно, мы не будем просто наблюдателями пиратских действий американских кораблей в открытом море. Мы будем

▶ The Soviet Government considers that violation of freedom of the use of international waters and international air space is an act of aggression, pushing mankind towards the abyss of a world missile-nuclear war. Consequently, the Soviet Government cannot give instructions to the captains of Soviet vessels bound for Cuba to observe the instructions of the American naval forces blockading that island. Your instructions[2] to Soviet mariners are strictly to observe the generally recognized norms of navigation in international waters and not to retreat from them by even one step. And if the American side violates these rules, it must realize what sort of responsibility will rest on it in that case. Of course, we shall not be simply observers of piratical actions of Ameri-

[1] As received by telegram in Washington. The passage should read: "and not least of all the American people."
[2] As received by telegram in Washington. The Russian text read: "Our instructions."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

тогда вынуждены со своей стороны предпринять меры, которые сочтем нужными и достаточными для того, чтобы оградить свои права. Для этого у нас есть все необходимое.

С уважением,

Н. Хрущев

Kennedy Message of October 25, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I have received your letter of October 24, and I regret very much that you still do not appear to understand what it is that has moved us in this matter.

The sequence of events is clear. In August there were reports of important shipments of military equipment and technicians from the Soviet Union to Cuba. In early September I indicated very plainly that the United States would regard any shipment of offensive weapons as presenting the gravest issues. After that time, this Government received the most explicit assurances from your Government and its representatives, both publicly and privately, that no offensive weapons were being sent to Cuba. If you will review the statement issued by Tass in September, you will see how clearly this assurance was given.

In reliance on these solemn assurances I urged restraint upon those in this country who were urging action in this matter at that time. And then I learned beyond doubt what you have not denied—namely, that all these public assurances were false and that your military people had set out recently to establish a set of missile bases in Cuba. I ask you to

can ships on the high seas. We will then be forced for our part to take the measures which we deem necessary and adequate in order to protect our rights. For this we have all that is necessary.

Respectfully yours,

N. Khrushchev

▶ Уважаемый г-н Председатель,

▶ Я получил Ваше письмо от 24 октября, и я очень сожалею, что Вы все еще, кажется, не понимаете, что именно руководило нами в этом деле.

▶ Последовательность событий ясна. В августе были сообщения о важных перевозках военного снаряжения и специалистов из Советского Союза на Кубу. В начале сентября я весьма ясно указал, что Соединенные Штаты будут рассматривать любые поставки наступательного оружия как представляющие собой серьезнейшие проблемы.[2]

После этого наше правительство получило совершенно ясные заверения от Вашего правительства и его представителей — как публичные, так и по неофициальным каналам, — что никакого наступательного оружия на Кубу не посылалось. Если Вы еще раз посмотрите заявление, опубликованное ТАССом в сентябре, Вы увидите сколь ясно было дано это заверение.

▶ Полагаясь на эти торжественные заверения, я призывал к сдержанности тех в нашей стране, которые в то время призывали к действию в этом деле. И затем я узнал без сомнения то, чего Вы не отрицали, а именно, что все эти публичные заверения были ложными и что Ваши военные приступили недавно к созданию комплекса ракетных баз на Кубе. Я прошу Вас ясно понять, г-н Председатель, что не я бросил первым вызов в этом случае и

[1]English text communicated to Sovembassy Washington at 1:45 a.m. Washington time on Oct. 25, 1962, and transmitted to Amembassy Moscow at 1:59 a.m the same day for delivery in Moscow; Russian text, translation by Sovembassy Washington (MFA translation of text delivered by Amb. Foy Kohler to Foreign Minister Andrey Gromyko on Oct. 25, 1962, was sent to all members and candidate members of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union).

[2]The translation introduces a paragraph here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

recognize clearly, Mr. Chairman, that it was not I who issued the first challenge in this case, and that in the light of this record these activities in Cuba required the responses I have announced.

I repeat my regret that these events should cause a deterioration in our relations. I hope that your Government will take the necessary action to permit a restoration of the earlier situation.

Sincerely yours,

John F. Kennedy

Khrushchev Message of October 26, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

Получил Ваше письмо от 25 октября. Из Вашего письма я почувствовал, что у Вас есть некоторое понимание сложившейся ситуации и сознание ответственности. Это я ценю.

Сейчас мы уже публично обменялись своими оценками событий вокруг Кубы и каждый из нас изложил свое объяснение и свое понимание этих событий. Поэтому я считал бы, что, видимо, продолжение обмена мнениями на таком расстоянии, пусть даже в виде закрытых писем, вряд ли что-либо добавит к тому, что одна сторона уже сказала другой.

Думаю, Вы правильно поймете меня, если Вы действительно заботитесь о благе мира. Мир нужен всем: и капиталистам, если они не потеряли рассудка, и тем более коммунистам, людям, которые умеют ценить не только свою собственную жизнь, но больше всего — жизнь народов. Мы, коммунисты, вообще против

[1]Russian text as telegraphed at 21:20 Moscow time on Oct. 26, 1962, to Sovembassy Washington, with copies for Zorin in New York and Sovembassy Havana; English text, informal translation by Amembassy Moscow of text received from MFA at 4:43 p.m. Moscow time on Oct. 26, 1962, and telegraphed to DOS at 7 p.m. Moscow time (received in four sections between 6 and 9 p.m. Washington time on Oct. 26, 1962).

что в свете выше упомянутого эта деятельность на Кубе требовала ответных действий, о которых я объявил.

▶ Я вновь выражаю свое сожаление, что эти события вызвали ухудшение в наших отношениях. Я надеюсь, что Ваше правительство предпримет необходимые действия, позволяющие восстановить существовавшее ранее положение.

Искренне Ваш

Джон Ф. Кеннеди

▶ Dear Mr. President:

▶ I have received your letter of October 25. From your letter, I got the feeling that you have some understanding of the situation which has developed and some[2] sense of responsibility. I value this.

▶ Now we have already publicly exchanged our evaluations of the events around Cuba and each of us has set forth his explanation and his understanding of these events. Consequently, I would judge that, apparently, a continuation of an exchange of opinions at such a distance, even in the form of secret letters, will hardly add anything to that which one side has already said to the other.

▶ I think you will understand me correctly if you are really concerned about the welfare of the world. Everyone needs peace: both capitalists, if they have not lost their reason, and, still more, communists, people who know how to value not only their own lives but, more than anything, the lives of the peoples. We, communists, are against

[2]The English translation refered to parentheses around a word in Russian original; none are evident in the text provided.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

всяких войн между государствами и отстаиваем дело мира с тех пор, как появились на свет. Мы всегда рассматривали войну как бедствие, а не как иргу и не как средство для достижения определенных целей и тем более — не как самоцель. Наши цели ясны, а средство их достижения — труд. Война является нашим врагом и бедствием для всех народов.

Так поминаем вопросы войны и мира мы, советские люди, а вместе с нами и другие народы. Это я во всяком случае твердо могу сказать за народы социалистических стран и также за всех прогрессивных людей, которые хотят мира, счастья и дружбы между народами.

Я вижу, г-н Президент, что Вы тоже не лишены чувства беспокойства за судьбы мира, понимания и правильной оценки характера современной войны и того, что война несет с собой. Что вам война даст? Вы угрожаете нам войной. Но Вы же знаете, что самое меньшее, что Вы получите в ответ, — это то, что пошлете нам, испытаете те же последствия. И это должно быть ясно нам, людям, облеченным властью, доверием и ответственностью. Мы не должны поддаваться угару и мелким страстям, независимо от того, предстоят ли в той или иной стране выборы или не предстоят. Это все вещи преходящие, а если уж война разразится, то не в нашей власти будет ее задержать, остановить, ибо такова логика войны. Я участвовал в двух войнах и знаю, что война кончается тогда, когда она прокатится по городам и селам, сея повсюду смерть и разрушение.

Я заверяю Вас от имени Советского правительства, советского народа, что Ваши доводы относительно наступательного оружия на Кубе не имеют под собой никакой почвы. Из того, что Вы мне писали видно, что у нас разное понимание на этот счет, вернее, мы по-разному оцениваем те или другие военные

all wars between states in general and have been defending the cause of peace since we came into the world. We have always regarded war as a calamity, and not as a game nor as a means of the attainment of definite goals, nor, all the more, as a goal in itself. Our goals are clear, and the means to attain them is labor. War is our enemy and a calamity for all the peoples.

▶ It is thus that we, Soviet people, and, together with us, other peoples as well, understand the questions of war and peace. I can, in any case, firmly say this for the peoples of the socialist countries, as well as for all progressive people who want peace, happiness, and friendship among peoples.

▶ I see, Mr. President, that you too are not devoid of a sense of anxiety for the fate of the world, of understanding, and of what war entails.[1] What would a war give you? You are threatening us with war. But you well know that the very least which you would receive in reply would be that you would experience the same consequences as those which you sent us. And that must be clear to us, people invested with authority, trust, and responsibility. We must not succumb to intoxication and petty passions, regardless of whether elections are impending in this or that country, or not impending. These are all transient things, but if indeed war should break out, then it would not be in our power to stop it, for such is the logic of war. I have participated in two wars and know that war ends when it has rolled through cities and villages, everywhere sowing death and destruction.

▶ In the name of the Soviet Government and the Soviet people, I assure you that your conclusions regarding offensive weapons on Cuba are groundless. It is apparent from what you have written me that our conceptions are different on this score, or rather, we have different estimates of these or

[1]On Oct. 27, 1962, the DOS sent the White House the following corrected version of this sentence: "I see, Mr. President, that you too are not devoid of a sense of anxiety for the fate of the world, of understanding and a proper evaluation of the character of contemporary war and of what war entails."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

средства. Да и в действительности, одни и те же виды оружия могут иметь разное толкование.

Вы — человек военный и, надеюсь, поймете меня. Возьмем к примеру простую пушку. Какое это средство: наступательное или оборонительное? Пушка — средство оборонительное, если она поставлена для защиты границ или укрепленного района. Но если артиллерию сконцентрировать, да придать ей нужное количество войск, то те же пушки станут уже средством наступательным, потому что они подготовляют и расчищают путь пехоте для наступления. Так же получается и с ракетно-ядерным оружием, с любыми видами этого оружия.

Вы ошибаетесь, если считаете, что какие-то наши средства на Кубе являются наступательными. Однако давайте сейчас не будем спорить. Видимо, я не смогу убедить Вас в этом. Но я Вам говорю: Вы, г-н Президент, — военный человек и должны понимать — разве можно наступать, имея на своей территории пусть даже и огромное количество ракет разного радиуса действия и разной мощности, но используя только эти средства. Эти ракеты — средство истребления и разрушения. Но наступать этими ракетами, даже ядерными ракетами мощностью в 100 мегатонн, нельзя, потому что наступать могут только люди, войска. Без людей любые средства, какой бы мощности они ни были, не могут быть наступательными.

Как же можно поэтому давать такое совершенно неправильное толкование, которое Вы сейчас даете, что, мол, какие-то средства на Кубе являются наступательными. Все средства, находящиеся там, и я заверяю Вас в этом, имеют оборонительный характер, находятся на Кубе исключительно для целей обороны, и мы направили их на Кубу по просьбе кубинского правительства. Вы же говорите, что это наступательные средства.

Но, г-н Президент, неужели Вы серьезно думаете, что Куба может наступать на Соединенные Штаты и даже мы вместе с Кубой можем наступать на вас с территории Кубы? Неужели Вы действительно

those military means. Indeed, in reality, the same forms of weapons can have different interpretations.

▶ You are a military man and, I hope, will understand me. Let us take for example a simple cannon. What sort of means is this: offensive or defensive? A cannon is a defensive means if it is set up to defend boundaries or a fortified area. But if one concentrates artillery, and adds to it the necessary number of troops, then the same cannons do become an offensive means, because they prepare and clear the way for infantry to attack. The same happens with missile-nuclear weapons as well, with any type of this weapon.

▶ You are mistaken if you think that any of our means on Cuba are offensive. However, let us not quarrel now. It is apparent that I will not be able to convince you of this. But I say to you: you, Mr. President, are a military man and should understand: can one attack, if one has on one's territory even an enormous quantity of missiles of various effective radiuses and various power, but using only these means[?] These missiles are a means of extermination and destruction. But one cannot attack with these missiles, even nuclear missiles of a power of 100 megatons because only people, troops can attack. Without people, any means however powerful cannot be offensive.

▶ How can one, consequently, give such a completely incorrect interpretation as you are now giving, to the effect that some sort of means on Cuba are offensive. All the means located there, and I assure you of this, have a defensive character, are on Cuba solely for the purposes of defense, and we have sent them to Cuba at the request of the Cuban Government. You, however, say that these are offensive means.

▶ But, Mr. President, do you really seriously think that Cuba can attack the United States and that even we together with Cuba can attack you from the territory of Cuba? Can you really think

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

так думаете? Как же так? Мы не понимаем этого. Разве в военной стратегии появилось что-то такое новое, чтобы думать, будто можно так наступать. Я именно говорю — наступать, а не разрушать, ведь разрушают варвары, люди, потерявшие рассудок.

Я считаю, что у Вас нет оснований так думать. Вы можете относиться к нам с недоверием, но во всяком случае Вы можете быть спокойны в том отношении, что мы находимся в здравом уме и отлично понимаем, что если мы нападем на вас, вы нам ответите тем же. Но и вы получите о же самое, что бросите против нас. И я думаю, что Вы тоже понимаете это. Так говорить дает мне право наша беседа с Вами в Вене.

Это говорит о том, что мы — нормальные люди, что мы правильно понимаем и правильно оцениваем положение. Следовательно, как же мы можем допустить неправильные действия, которые Вы нам приписываете? Это могут сделать только сумасшедшие или самоубийцы, которые хотят сами погибнуть и перед смертью разрушить весь мир. Мы же хотим жить и вовсе не хотим разрушать Вашу страну. Мы хотим совсем другого — соревноваться с Вашей страной на мирном поприще. Мы с Вами спорим, у нас есть расхождения по идеологическим вопросам. Но наше миропонимание состоит в том, что вопросы идеологические, как и экономические проблемы, должны решаться не военным путем, их надо решать на основе мирного соревнования, то есть, как это понимается в капиталистическом обществе, — на основе конкуренции. Мы исходили и исходим из того, что необходимо мирное сосуществование двух различных социально-политических систем, реально существующих в мире, необходимо обеспечивать прочный мир. Вот каких принципиальных взглядов мы придерживаемся.

Вы объявили сейчас пиратские меры, которые применялись в средние века, когда нападали на проходящие в международных водах корабли, и Вы назвали это «карантином» вокруг Кубы. Наши суда, видимо, скоро придут в зону, где патрули-

that way? How is it possible? We do not understand this. Has something so new appeared in military strategy that one can think that it is possible to attack thus. I say precisely attack, and not destroy, since barbarians, people who have lost their sense, destroy.

▶ I believe that you have no basis to think this way. You can regard us with distrust, but, in any case, you can be calm in this regard, that we are of sound mind and understand perfectly well that if we attack you, you will respond the same way. But you too will receive the same that you hurl against us. And I think that you also understand this. My conversation with you in Vienna gives me the right to talk to you this way.

▶ This indicates that we are normal people, that we correctly understand and correctly evaluate the situation. Consequently, how can we permit the incorrect actions which you ascribe to us? Only lunatics or suicides, who themselves want to perish and to destroy the whole world before they die, could do this. We, however, want to live and do not at all want to destroy your country. We want something quite different: to compete with your country on a peaceful basis. We quarrel with you, we have differences on ideological questions. But our view of the world consists in this, that ideological questions, as well as economic problems, should be solved not by military means, they must be solved on the basis of peaceful competition, i.e., as this is understood in capitalist society, on the basis of competition. We have proceeded and are proceeding from the fact that the peaceful coexistence of the two different social-political systems, now existing in the world, is necessary, that it is necessary to assure a stable peace. That is the sort of principle we hold.

▶ You have now proclaimed piratical measures, which were employed in the Middle Ages, when ships proceeding in international waters were attacked, and you have called this "a quarantine" around Cuba. Our vessels, apparently, will soon enter the zone which your Navy is patrolling. I as-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

рует ваш военный флот. Заверяю Вас, что эти суда, идущие сейчас на Кубу, везут самые невинные мирные грузы. Неужели Вы думаете, что мы только тем и занимаемся, что возим так называемое наступательное оружие, атомные и водородные бомбы? Хотя, может быть, ваши военные и воображают, будто это какой-то особый вид оружия, но я Вас заверяю, что это самая обыкновенная мирная продукция.

Поэтому, г-н Президент, давайте проявим благоразумие. Я Вас заверяю, что на тех кораблях, которые идут на Кубу, нет вообще никакого оружия. То оружие, которое нужно было для обороны Кубы, уже находится там. Я не хочу сказать, что перевозок оружия вообще не было. Нет, такие перевозки были. Но сейчас Куба уже получила необходимые средства для обороны.

Не знаю, можете ли Вы понять меня, поверить мне. Но я хотел бы, чтобы Вы поверили сами себе и согласились с тем, что страстям нельзя давать волю, надо ими владеть. А в каком направлении развиваются события сейчас? Если Вы будете останавливать суда, то, как Вы сами знаете, это будет пиратство. Если бы мы стали делать это в отношении ваших кораблей, то Вы бы возмущались так же, как возмущаемся сейчас мы и весь мир. Другого толкования таким действиям нельзя дать, потому что нельзя узаконивать беззаконие. Если это допустить, тогда мира не будет, не будет и мирного сосуществования. Тогда мы будем вынуждены осуществлять необходимые мероприятия оборонительного характера, ограждающие наши интересы в соответствии с международным правом. Зачем это делать? К чему все это приведет?

Давайте нормализуем отношения. Мы получили обращение и. о. Генерального секретаря ООН У Тана с его предложениями. Я уже дал ему ответ. Его предложения сводятся к тому, чтобы наша сторона не перевозила никакого вооружения на Кубу в течение какого-то отрезка времени, пока будут вестись переговоры, — и мы готовы вступить в такие переговоры, — а другая сторона не пред-

sure you that these vessels, now bound for Cuba, are carrying the most innocent peaceful cargoes. Do you really think that we only occupy ourselves with the carriage of so-called offensive weapons, atomic and hydrogen bombs? Although perhaps your military people imagine that these [cargoes][1] are some sort of special type of weapon, I assure you that they are the most ordinary peaceful products.

▶ Consequently, Mr. President, let us show good sense. I assure you that on those ships, which are bound for Cuba, there are no weapons at all. The weapons which were necessary for the defense of Cuba are already there. I do not want to say that there were not any shipments of weapons at all. No, there were such shipments. But now Cuba has already received the necessary means of defense.

▶ I don't know whether you can understand me and believe me. But I should like to have you believe in yourself and to agree that one cannot give way to passions; it is necessary to control them. And in what direction are events now developing? If you stop the vessels, then, as you yourself know, that would be piracy. If we started to do that with regard to your ships, then you would also be as indignant as we and the whole world now are. One cannot give another interpretation to such actions, because one cannot legalize lawlessness. If this were permitted, then there would be no peace, there would also be no peaceful coexistence. We should then be forced to put into effect the necessary measures of a defensive character to protect our interests in accordance with international law. Why should this be done? To what would all this lead?

▶ Let us normalize relations. We have received an appeal from the Acting Secretary General of the UN, U Thant, with his proposals. I have already answered him. His proposals come to this, that our side should not transport armaments of any kind to Cuba during a certain period of time, while negotiations are being conducted—and we are

[1]The word "cargoes" was furnished in the translation for the implied subject in the original Russian text.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

принимала никаких пиратских действий против судов, совершающих плавание в открытом море. Я считаю эти предложения разумными. Это был бы выход из создавшегося положения, который дал бы народам возможность вздохнуть спокойно.

Вы спрашивали, что случилось, что вызвало поставки оружия на Кубу? Вы говорили об этом нашему министру иностранных дел. Откровенно скажу Вам, г-н Президент, чем это было вызвано.

Мы были очень опечалены тем фактом, — я говорил об этом в Вене, — что был высажен десант, было совершено нападение на Кубу, в результате которого погибло немало кубинцев. Вы сами сказали мне тогда, что это была ошибка. Я с уважением отнесся к этому объяснению. Вы мне несколько раз повторили это, намекая, что не все люди, занимающие высокое положение, признают свои ошибки, как это сделали Вы. Я ценю такую откровенность. Со своей стороны я Вам сказал, что мы тоже обладаем не меньшим мужеством; мы также признали те ошибки, которые были совершены в истории нашего государства, и не только признали, но резко осудили.

Если Вы действительно заботитесь о мире и о благе своего народа, а это Ваша обязанность, как Президента, то я, как Председатель Совета Министров, проявляю заботу о своем народе. Кроме того, нашей совместной заботой должно быть сохранение всеобщего мира, так как если в современных условиях разразится война, то это будет бойна не только между Советским Союзом и США, между которыми, собственно говоря, нет никаких взаимных притязаний, но война всемирная, жестокая, истребительная.

Почему мы пошли на оказание такой военной и экономической помощи Кубе? Ответ такой: мы пошли на это только из соображений гуманности. В свое время наш народ сам совершил революцию,

ready to enter such negotiations—and the other side should not undertake any sort of piratical actions against vessels engaged in navigation on the high seas. I consider these proposals reasonable. This would be a way out of the situation which has been created, which would give the peoples the possibility of breathing calmly.[1] You have asked what happened, what evoked the delivery of weapons to Cuba? You have spoken about this to our Minister of Foreign Affairs. I will tell you frankly, Mr. President, what evoked it.

▶ We were very grieved by the fact—I spoke about it in Vienna—that a landing took place, that an attack on Cuba was committed, as a result of which many Cubans perished. You yourself told me then that this had been a mistake. I respected that explanation. You repeated it to me several times, pointing out that not everybody occupying a high position would acknowledge his mistakes as you had done. I value such frankness. For my part, I told you that we too possess no less courage; we also acknowledged those mistakes which had been committed during the history of our state, and not only acknowledged, but sharply condemned them.

▶ If you are really concerned about the peace and welfare of your people, and this is your responsibility as President, then I, as the Chairman of the Council of Ministers, am concerned for my people. Moreover, the preservation of world peace should be our joint concern, since if, under contemporary conditions, war should break out, it would be a war not only between the reciprocal claims, but a world-wide cruel and destructive war.[2]

Why have we proceeded to assist Cuba with military and economic aid? The answer is: we have proceeded to do so only for reasons of humanitarianism. At one time, our people itself had a revo-

[1]In corrections the DOS sent to the White House on Oct. 27, 1962, it was indicated that a new paragraph should start at this point.

[2]On Oct. 27, 1962, the DOS sent the White House the following corrected version of this sentence: "Moreover the preservation of world peace should be our joint concern, since if, under contemporary conditions, war should break out, it would be a war not only between the Soviet Union and the USA, between whom, strictly speaking, are no reciprocal claims, but a worldwide cruel and destructive war."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

когда Россия была еще отсталой страной. Тогда на нас напали. Мы были объектом нападения многих стран. В этой авантюре участвовали США. Это зафиксировано участниками агрессии против нашей страны. Об этом написана целая книга генералом Грейвсом, который командовал в то время американским экспедиционным корпусом. Грейвс назвал ее «Американская авантюра в Сибири».

lution, when Russia was still a backward country. We were attacked then. We were the target of attack by many countries. The USA participated in that adventure. This has been recorded by participants in the aggression against our country. A whole book has been written about this by General [William Sidney] Graves, who, at that time, commanded the US expeditionary corps. Graves called it "The American Adventure in Siberia."

Мы знаем, как трудно совершать революцию и как трудно перестраивать страну на новых началах. Мы искренне сочувствуем Кубе, кубинскому народу. Но в вопросы внутреннего устройства мы не вмешиваемся, в их дела не вмешиваемся. Советский Союз хочет помочь кубинцам строить свою жизнь так, как они сами хотят, чтобы другие им не мешали.

▶ We know how difficult it is to accomplish a revolution and how difficult it is to reconstruct a country on new foundations. We sincerely sympathize with Cuba and the Cuban people, but we are not interfering in questions of domestic structure, we are not interfering in their affairs. The Soviet Union desires to help the Cubans build their life as they themselves wish and that others should not hinder them.

Вы когда-то говорили, что Соединенные Штаты не готовят вторжение. Но Вы заявляли и о том, что сочувствуете кубинским контрреволюционным эмигрантам, поддерживаете их и будете помогать им в осуществлении их планов против нынешнего правительства Кубы. Ни для кого не секрет также, что над Кубой постоянно висела и продолжает висеть угроза вооруженного нападения, агрессии. Только это и побудило нас откликнуться на просьбу кубинского правительства предоставить ему помощь для укрепления обороноспособности этой страны.

▶ You once said that the United States was not preparing an invasion. But you also declared that you sympathized with the Cuban counterrevolutionary emigrants, that you support them and would help them to realize their plans against the present government of Cuba. It is also not a secret to anyone that the threat of armed attack, aggression, has constantly hung, and continues to hang over Cuba. It was only this which impelled us to respond to the request of the Cuban government to furnish it aid for the strengthening of the defensive capacity of this country.

Если бы были даны заверения президента и правительства Соединенных Штатов, что США не будут сами участвовать в нападении на Кубу и будут удерживать от подобных действий других, если Вы отзобете свой флот, — это сразу все изменит. Я не говорю за Фиделя Кастро, но думаю, что он и правительство Кубы, видимо, объявили бы о демобилизации и призвали бы народ приступить к мирному труду. Тогда отпал бы и вопрос об оружии, так как — если нет угрозы, то оружие является бременем для всякого народа. Тогда будет стоять иначе и вопрос об уничтожении не только оружия, которое Вы называете наступательным, но и всякого другого оружия.

▶ If assurance were given by the President and the government of the United States that the USA itself would not participate in an attack on Cuba and would restrain other from actions of this sort, if you would recall your fleet, this would immediately change everything. I am not speaking for Fidel Castro, but I think that he and the government of Cuba, evidently, would declare demobilization and would appeal to the people to get down to peaceful labor. Then, too, the question of armaments would disappear, since, if there is no threat, then armaments are a burden for every people. Then, too, the question of the destruction, not only of the armaments which you call offensive, but of all other armaments as well, would look different.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Я выступал от имени Советского правительства в Организации Объединенных Наций и внес предложение о роспуске всех армий и об уничтожении всего оружия. Так как же я могу делать сейчас ставку на это оружие?

Оружие приносит только бедствия. Когда его накапливают, это наносит ущерб экономике, а если его пустить в дело, то оно уничтожит людей с обеих сторон. Поэтому только безумец может считать, что оружие — это главное средство в жизни общества. Нет, это — вынужденная растрата человеческой энергии, да к тому же — для уничтожения самого человека. Если люди не проявят мудрости, то в конце концов они дойдут до того, что столкнутся, как слепые кроты, и тогда начнется взаимное истребление.

Давайте же проявим государственную мудрость. Я предлагаю: мы, со своей стороны, заявим, что наши корабли, идущие на Кубу, не везут никакого оружия. Вы же заявите о том, что Соединенные Штаты не вторгнутся своими войсками на Кубу и не будут поддерживать никакие другие силы, которые намеревались бы совершить вторжение на Кубу. Тогда отпадет и необходимость в пребывании на Кубе наших военных специалистов.

Г-н Президент, я обращаюсь к Вам, чтобы Вы хорошо взвесили, к чему могут привести агрессивные, пиратские действия, которые, как Вы объявили, США намерены осуществлять в международных водах. Вы сами знаете, что никакой здравомыслящий человек просто не может согласиться с этим, не может признать Ваше право на такие действия.

Если Вы это сделали в качестве первого шага к развязыванию войны, — ну что ж, — видимо, ничего другого у нас не остается, как принять этот Ваш вызов. Если же Вы не потеряли самообладания и здраво представляете себе к чему это может привести, тогда, г-н Президент, нам с Вами не следует сейчас тянуть за концы веревки, на которой Вы завязали узел войны, потому что чем сильнее мы с Вами будем тянуть, тем сильнее будем затягивать тот узел. И может наступить такой момент, когда этот узел будет затянут до

▶ I spoke in the name of the Soviet government in the United Nations and introduced a proposal for the disbandment of all armies and for the destruction of all armaments. How then can I now count on those armaments?

▶ Armaments bring only disasters. When one accumulates them, this damages the economy, and if one puts them to use, then they destroy people on both sides. Consequently, only a madman can believe that armaments are the principal means in the life of society. No, they are an enforced loss of human energy, and what is more are for the destruction of man himself. If people do not show wisdom, then in the final analysis they will come to a clash, like blind moles, and then reciprocal extermination will begin.

▶ Let us therefore show statesmanlike wisdom. I proposed: we, for our part, will declare that our ships, bound for Cuba, will not carry any kind of armaments. You would declare that the United States will not invade Cuba with its forces and will not support any sort of forces which might intend to carry out an invasion of Cuba. Then the necessity for the presence of our military specialists in Cuba would disappear.

▶ Mr. President, I appeal to you to weigh well what the aggressive, piratical actions, which you have declared the USA intends to carry out in international waters, would lead to. You yourself know that any sensible man simply cannot agree with this, cannot recognize your right to such actions.

▶ If you did this as the first step towards the unleashing of war, well then, it is evident that nothing else is left to us but to accept this challenge of yours. If, however, you have not lost your self-control and sensibly conceive what this might lead to, then, Mr. President, we and you ought not now to pull on the ends of the rope in which you have tied the knot of war, because the more the two of us pull, the tighter that knot will be tied. And a moment may come when that knot will be tied so

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

такой степени, что уже тот, кто его завязал, не в силах будет развязать его, и тогда придется рубить этот узел. А что это значит, — не мне Вам разъяснять, потому что Вы сами отлично понимаете, какими грозными силами обладают наши страны.

Поэтому если нет намерения затягивать этот узел и тем самым обрекать мир на катастрофу термоядерной войны, то давайте не только ослаблять силы, натягивающие концы веревки, давайте принимать меры для развязывания этого узла. Мы на это согласны.

Мы приветствуем все силы, которые стоят на позициях мира. Поэтому я выразил благодарность и г-ну Бертрану Расселу, который проявляет тревогу и заботу о судьбах мира, и охотно откликнулся на призыв и. о. Генерального секретаря ООН У Тана.

Бот, г-н Президент, мои соображения, которые, если бы Вы с ними согласились, могли бы положить конец тому напряженному положению, которое волнует все народы.

Эти соображения продиктованы искренним стремлением разрядить обстановку, устранить угрозу войны.

С уважением

Н. Хрущев

Khrushchev Message of October 27, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

Я с большим удовлетворением ознакомился с Вашим ответом г-ну Тану о том, чтобы принять меры с тем, чтобы исключить соприкосновение наших судов и тем самым избежать непоправимых роковых последствий. Этот разумный шаг с Вашей стороны укрепляет меня в том, что Вы проявляете заботу о сохранении мира, что я отмечаю с удовлетворением.

tight that even he who tied it will not have the strength to untie it, and then it will be necessary to cut that knot. And what that would mean is not for me to explain to you, because you yourself understand perfectly of what terrible forces our countries dispose.

▶ Consequently, if there is no intention to tighten that knot and thereby to doom the world to the catastrophe of thermonuclear war, then let us not only relax the forces pulling on the ends of the rope, let us take measures to untie that knot. We are ready for this.

▶ We welcome all forces which stand on positions of peace. Consequently, I expressed gratitude to Mr. Bertrand Russell, too, who manifests alarm and concern for the fate of the world, and I readily responded to the appeal of the Acting Secretary General of the UN, U Thant.

▶ There, Mr. President, are my thoughts, which, if you agreed with them, could put an end to that tense situation which is disturbing all peoples.

▶ These thoughts are dictated by a sincere desire to relieve the situation, to remove the threat of war.

Respectfully yours,

N. Khrushchev

▶ Dear Mr. President:

▶ It is with great satisfaction that I studied your reply to Mr. U Thant on the adoption of measures in order to avoid contact by our ships and thus avoid irreparable fatal consequences. This reasonable step on your part persuades me that you are showing solicitude for the preservation of peace, and I note this with satisfaction.

---

[1]Russian text delivered to Amembassy Moscow at 5 p.m. Moscow time on Oct. 27, 1962, at same time as it was being broadcast over Moscow radio (a copy was also delivered to UN Acting Secretary General U Thant)—the present version is that printed in *Pravda* (Moscow), Oct. 28, 1962; English text reprinted with corrected paragraphing in *Bulletin,* Nov. 19, 1973, pp. 646–47, from ibid., Nov. 12, 1962, pp. 741–43. The DOS memorandum of Nov. 8, 1962, forwarding the original text of the message and its official translation to the White House noted that "the official translation has been compared with the broadcast version and no differences in substance were noted."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Я уже говорил, что наш народ, наше правительство и я лично, как Председатель Совета Министров, только и заботимся о том, чтобы развивалась наша страна и занимала бы достойное место среди всех народов мира в экономическом соревновании, в развитии культуры, искусства, повышении благосостояния народа. Это самое благородное и необходимое поприще для соревнования, и как победитель, так и побежденный в этом получат только лишь благо, потому что это — мир и увеличение средств, которыми живет и наслаждается человек.

▶ I have already said that the only concern of our people and government and myself personally as chairman of the Council of Ministers is to develop our country and have it hold a worthy place among all people of the world in economic competition, advance of culture and arts, and the rise in people's living standards. This is the loftiest and most necessary field for competition which will only benefit both the winner and loser, because this benefit is peace and an increase in the facilities by means of which man lives and obtains pleasure.

Вы в своем заявлении высказались за то, что главная цель не только в том, чтобы договориться и принять меры для предотвращения соприкосновения наших судов и, следовательно, углубления кризиса, который может от такого соприкосновения высечь огонь военного конфликта, после чего уже всякие переговоры будут излишни, так как другие силы, другие законы начнут действовать — законы войны. Я согласен с Вами, что это только первый шаг. Главное — это надо нормализовать и стабилизировать положение мира между государствами, между народами.

▶ In your statement, you said that the main aim lies not only in reaching agreement and adopting measures to avert contact of our ships, and, consequently, a deepening of the crisis, which because of this contact can spark off the fire of military conflict after which any talks would be superfluous because other forces and other laws would begin to operate—the laws of war. I agree with you that this is only a first step. The main thing is to normalize and stabilize the situation in the world between states and between people.

Ваша озабоченность о безопасности США мне понятна, г-н президент, потому что это первая обязанность президента. Но эти же вопросы и нас волнуют, эти же обязанности лежат и на мне, как на Председателе Совета Министров СССР. Вас обеспокоило то, что мы помогли Кубе оружием с целью укрепить ее обороноспособность, — именно обороноспособность, потому что не может Куба, какое бы оружие она ни имела, равняться с вами, так как величины это разные, тем более при современных средствах истребления. Наша цель была и есть — помочь Кубе, и никто не может оспаривать гуманности наших побуждений, направленных на то, чтобы Куба могла мирно жить и развиваться так, как хочет ее народ.

▶ I understand your concern for the security of the United States. Mr. President, because this is the first duty of the president. However, these questions are also uppermost in our minds. The same duties rest with me as chairman of the USSR Council of Ministers. You have been worried over our assisting Cuba with arms designed to strengthen its defensive potential—precisely defensive potential—because Cuba, no matter what weapons it had, could not compare with you since these are different dimensions, the more so given up-to-date means of extermination. Our purpose has been and is to help Cuba, and no one can challenge the humanity of our motives aimed at allowing Cuba to live peacefully and develop as its people desire.

Вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно. Но этого же хочет и Куба; все страны хотят себя обезопасить. Но как же нам, Советскому Союзу, нашему правительству оценивать ваши действия,

▶ You want to relieve your country from danger and this is understandable. However, Cuba also wants this. All countries want to relieve themselves from danger. But how can we, the Soviet Union and our government, assess your actions

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

которые выражаются в том, что вы окружили военными базами Советский Союз, окружили военными базами наших союзников, расположили военные базы буквально вокруг нашей страны, разместили там свое ракетное вооружение. Это не является секретом. Американские ответственные деятели демонстративно об этом заявляют. Ваши ракеты расположены в Англии, расположены в Италии и нацелены против нас. Ваши ракеты расположены в Турции.

Вас беспокоит Куба. Вы говорите, что беспокоит она потому, что находится на расстоянии от берегов Соединенных Штатов Америки 90 миль по морю. Не ведь Турция рядом с нами, наши часовые прохаживаются и поглядывают один на другого. Вы что же считаете, что Вы имеете право требовать безопасности для своей страны и удаления того оружия, которое Вы называете наступательным, а за нами этого права не признаете.

Вы ведь расположили ракетное разрушительное оружие, которое Вы называете наступательным, в Турции, буквально под боком у нас. Как же согласуется тогда признание наших равных в военном отношении возможностей с подобными неравными отношениями между нашими великими государствами? Это ни-как невозможно согласовать.

Это хорошо, г-н президент, что Вы согласились с тем, чтобы наши представители встретились и начали переговоры, видимо, при посредстве и. о. генерального секретаря ООН г-на Тана. Следовательно, он в какой-то степени берет на себя роль посредника, и мы считаем, что он может справиться с этой ответственной миссией, если, конечно, каждая сторона, которая втянута в этот конфликт, проявит добрую волю.

Я думаю, что можно было бы быстро завершить конфликт и нормализовать положение, и тогда люди вздохнули бы полной грудью, считая, что государственные деятели, которые облечены ответственностью, обладают трезвым умом и сознанием своей ответственности, умением решать сложные вопросы и не доводить дело до военной катастрофы.

which, in effect, mean that you have surrounded the Soviet Union with military bases, surrounded our allies with military bases, set up military bases literally around our country, and stationed your rocket weapons at them? This is no secret. High-placed American officials demonstratively declare this. Your rockets are stationed in Britain and in Italy and point at us. Your rockets are stationed in Turkey.

▶ You are worried over Cuba. You say that it worries you because it lies at a distance of 90 miles across the sea from the shores of the United States. However, Turkey lies next to us. Our sentinels are pacing up and down and watching each other. Do you believe that you have the right to demand security for your country and the removal of such weapons that you qualify as offensive, while not recognizing this right for us?[1] You have stationed devastating rocket weapons, which you call offensive, in Turkey literally right next to us. How then does recognition of our equal military possibilities tally with such unequal relations between our great states? This does not tally at all.

▶ It is good, Mr. President, that you agreed for our representatives to meet and begin talks, apparently with the participation of U.N. Acting Secretary General U Thant. Consequently, to some extent, he assumes the role of intermediary, and we believe that he can cope with the responsible mission if, of course, every side that is drawn into this conflict shows good will.

▶ I think that one could rapidly eliminate the conflict and normalize the situation. Then people would heave a sigh of relief, considering that the statesmen who bear the responsibility have sober minds, an awareness of their responsibility, and an ability to solve complicated problems and not allow matters to slide to the disaster of war.

[1]The translation omitted a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Поэтому я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Согласны это осуществить и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции. Давайте договоримся, какой нужен срок для вас и для нас, чтобы это осуществить. И после этого доверенные лица Совета Безопасности ООН могли бы проконтролировать на месте выполнение взятых обязательств. Разумеется, от правительства Кубы и правительства Турции необходимо разрешение этим уполномоченным приехать в их страны и проверить выполнение этого обязательства, которое каждый берет на себя. Видимо, было бы лучше, если бы эти уполномоченные пользовались доверием и Совета Безопасности и нашим с вами — США и Советского Союза, а также Турции и Кубы. Я думаю, что, видимо, не встретит трудностей подобрать таких людей, пользующихся доверием и уважением всех заинтересованных сторон.

Мы, взяв на себя это обязательство, с тем, чтобы дать удовлетворение и надежду народам Кубы и Турции и усилить их уверенность в своей безопасности, сделаем в рамках Совета Безопасности заявление о том, что Советское правительство дает торжественное обещание уважать неприкосновенность границ и суверенитет Турции, не вмешиваться в ее внутренние дела, не вторгаться в Турцию, не предоставлять свою территорию в качестве плацдарма для такого вторжения, а также будет удерживать тех, кто задумал бы осуществить агрессию против Турции как с территории Советского Союза, так и с территории других соседних с Турцией государств.

Такое же заявление в рамках Совета Безопасности даст американское правительство в отношении Кубы. Оно заявит, что США будут уважать неприкосновенность границ Кубы, ее суверенитет, обязуются не вмешиваться в ее внутренние

▶ This is why I make this proposal: We agree to remove those weapons from Cuba which you regard as offensive weapons. We agree to do this and to state this commitment in the United Nations. Your representatives will make a statement to the effect that the United States, on its part, bearing in mind the anxiety and concern of the Soviet state, will evacuate its analogous weapons from Turkey. Let us reach an understanding on what time you and we need to put this into effect. After this, representatives of the U.N. Security Council could control on-the-spot the fulfillment of these commitments. Of course, it is necessary that the Governments of Cuba and Turkey would allow these representatives to come to their countries and check fulfillment of this commitment, which each side undertakes. Apparently, it would be better if these representatives enjoyed the trust of the Security Council and ours—the United States and the Soviet Union—as well as of Turkey and Cuba. I think that it will not be difficult to find such people who enjoy the trust and respect of all interested sides.

▶ We, having assumed this commitment in order to give satisfaction and hope to the peoples of Cuba and Turkey and to increase their confidence in their security, will make a statement in the Security Council to the effect that the Soviet Government gives a solemn pledge to respect the integrity of the frontiers and the sovereignty of Turkey, not to intervene in its domestic affairs, not to invade Turkey, not to make available its territory as a place d'armes for such invasion, and also will restrain those who would think of launching an aggression against Turkey either from Soviet territory or from the territory of other states bordering on Turkey.

▶ The U.S. Government will make the same statement in the Security Council with regard to Cuba. It will declare that the United States will respect the integrity of the frontiers of Cuba, its sovereignty, undertakes not to intervene in its domes-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

дела, не вторгаться сами и не предоставлять свою территорию в качестве плацдарма для вторжения на Кубу, а также будут удерживать тех, кто задумал бы осуществить агрессию против Кубы как с территории США, так и с территории других соседних с Кубой государств.

Конечно, для этого нам надо было бы договориться с Вами и дать какой-то срок. Давайте договоримся дать какое-то время, но не затягивать, — 2–3 недели, не больше месяца.

Находящиеся на Кубе средства, о которых Вы говорите и которые, как Вы заявляете, Вас беспокоят, находятся в руках советских офицеров. Поэтому какое-либо случайное использование их во вред Соединенным Штатам Америки исключено. Эти средства расположены на Кубе по просьбе кубинского правительства и только в целях обороны. Поэтому если не будет вторжения на Кубу или же нападения на Советский Сопз или других наших союзников, то, конечно, эти средства никому не угрожают и не будут угрожать. Ведь они не преследуют цели нападения.

Если Вы согласны, г-н президент, с моим предложением, тогда мы послали бы наших представителей в Нью Йорк, в ООН, а дали бы им исчерпывающие инструкции с тем, чтобы быстрее договориться. Если Вы тоже выделите своих людей и дадите им соответствующие инструкции, тогда этот вопрос можно будет быстро решить.

Почему я хотел бы этого? Потому, что весь мир сейчас волнуется и ждет от нас разумных действий. Самой большой радостью для всех народов было бы объявление о нашем соглашении, о ликвидации в корне возникшего конфликта. Я придаю этому соглашению большое значение, поскольку оно могло бы послужить хорошим началом и, в частности, облегчить достижение соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Вопрос об испытаниях можно было бы решить параллельно, не связывая одно с другим, потому что это — разные вопросы. Но важно договориться по обоим

tic affairs, not to invade and not to make its territory available as place d'armes for the invasion of Cuba, and also will restrain those who would think of launching an aggression against Cuba either from U.S. territory or from the territory of other states bordering on Cuba.

▶ Of course, for this we would have to reach agreement with you and to arrange from some deadline. Let us agree to give some time, but not to delay, two or three weeks, not more than a month.

▶ The weapons on Cuba, that you have mentioned and which, as you say, alarm you, are in the hands of Soviet officers. Therefore any accidental use of them whatsoever to the detriment of the United States of America is excluded. These means are stationed in Cuba at the request of the Cuban Government and only in defensive aims. Therefore, if there is no invasion of Cuba, or an attack on the Soviet Union, or other of our allies then, of course, these means do not threaten anyone and will not threaten. For they do not pursue offensive aims.

▶ If you accept my proposal, Mr. President, we would send our representatives to New York, to the United Nations, and would give them exhaustive instructions to [sic] order to come to terms sooner. If you would also appoint your men and give them appropriate instructions, this problem could be solved soon.

▶ Why would I like to achieve this? Because the entire world is now agitated and expects reasonable actions from us. The greatest pleasure for all the peoples would be an announcement on our agreement, on nipping in the bud the conflict that has arisen. I attach a great importance to such understanding because it might be a good beginning and, specifically, facilitate a nuclear test ban agreement. The problem of tests could be solved simultaneously, not linking one with the other, because they are different problems. However, it is important to reach an understanding to both

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

этим вопросам с тем, чтобы сделать людям хороший подарок, обрадовать их вестью также и о том, что достигнуто соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия и, таким образом, больше не будет заражаться атмосфера. А наши и ваши позиции в этом вопросе очень близки.

Все это, возможно, послужило бы хорошим толчком к отысканию взаимоприемлемых соглашений и по другим спорным вопросам, по которым у нас с Вами идет обмен мнениями. Эти вопросы пока не решены, но они ждут своего неотложного решения, которое расчистило бы международную атмосферу. Мы готовы к этому.

Вот мои предложения, г-н президент.

С уважением к Вам

Н. Хрущев

these problems in order to make a good gift to the people, to let them rejoice in the news that a nuclear test ban agreement has also been reached and thus there will be no further contamination of the atmosphere. Your and our positions on this issue are very close.

▶ All this, possibly, would serve as a good impetus to searching for mutually acceptable agreements on other disputed issues, too, on which there is an exchange of opinion between us. These problems have not yet been solved but they wait for an urgent solution which would clear the international atmosphere. We are ready for this.

▶ These are my proposals, Mr. President.

Respectfully yours,

Nikita Khrushchev

Kennedy Message of October 27, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I have read your letter of October 26th, with great care and welcomed the statement of your desire to seek a prompt solution to the problem. The first thing that needs to be done, however, is for work to cease on offensive missile bases in Cuba and for all weapons systems in Cuba capable of offensive use to be rendered inoperable, under effective United Nations arrangements.

Assuming this is done promptly, I have given my representatives in New York instructions that will permit them to work out this weekend[1]—in cooperation with the Acting Secretary General and your representative—an arrangement for a permanent solution to the Cuban problem along the lines suggested in your letter of October 26th. As

▶ Уважаемый г-н Председатель,

▶ Я прочел Ваше письмо от 26 октября с большим вниманием и приветствую заявление о Вашем стремлении искать быстрого решения проблемы. Однако первое, что необходимо сделать, — это прекращение работ на базах наступательных ракет на Кубе и вывод из строя всех видов оружия, находящегося на Кубе и имеющего наступательный характер, под эффективным наблюдением Организации Объединенных Наций.

▶ Исходя из того, что это будет быстро сделано, я отдал моим представителям в Нью-Йорке инструкцию, которая позволит им достичь в конце нынешней недели — в сотрудничестве с исполняющим объязанности генерального секретаря и с вашим представителем — договоренности о постоянном решении кубинской проблемы в соответствии с положениями, высказанными в Вашем письме от 26 октября.[3]

[1]English text transmitted by DOS to Amembassy Moscow at 8:05 p.m. Washington time on Oct. 27, 1962, and reported delivered to MFA at 10:30 a.m. Moscow time on Oct. 28, 1962; also delivered to Sovembassy Washington on evening of Oct. 27 and released to the press; Russian text as translated by MFA.

[2]As transmitted to Moscow, this passage erroneously read "week and".

[3]The translation omitted a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

I read your letter, the key elements of your proposals—which seem generally acceptable as I understand them—are as follows:

1) You would agree to remove these weapons systems from Cuba under appropriate United Nations observation and supervision; and undertake, with suitable safeguards, to halt the further introduction of such weapons systems into Cuba.

2) We, on our part, would agree—upon the establishment of adequate arrangements through the United Nations to ensure the carrying out and continuation of these commitments—(a) to remove promptly the quarantine measures now in effect and (b) to give assurances against an invasion of Cuba.[1] I am confident that other nations of the Western Hemisphere would be prepared to do likewise.

If you will give your representatives similar instructions, there is no reason why we should not be able to complete these arrangements and announce them to the world within a couple of days. The effect of such a settlement on easing world tensions would enable us to work toward a more general arrangement regarding "other armaments", as proposed in your second letter which you made public. I would like to say again that the United States is very much interested in reducing tensions and halting the arms race; and if your letter signifies that you are prepared to discuss a detente affecting NATO and the Warsaw Pact, we are quite prepared to consider with our allies any useful proposals.

But the first ingredient, let me emphasize, is the cessation of work on missile sites in Cuba and measures to render such weapons inoperable, under effective international

[1]As transmitted to Moscow, this sentence was erroneously joined with the following sentence by the word "and".

Когда я читал Ваше письмо, то пришел к выводу, что ключевые элементы Ваших предложений, — которые, по-видимому, в целом приемлемы, насколько я их понял, — заключаются в следующем:

▶ 1. Вы согласитесь устранить эти виды оружия с Кубы под надлежащим наблюдением и надзором Организации Объединенных Наций и принять обязательство, при надлежащих гарантиях, прекратить дальнейшую доставку таких видов оружия на Кубу.

▶ 2. Мы, с нашей стороны, согласимся — при достижении через Организацию Объединенных Наций соответствующей договоренности для гарантии выполнения и сохранения в силе этих обязательств — а) быстро отменить меры карантина, применяющиеся в настоящий момент, и б) дать заверение об отказе от вторжения на Кубу. Я уверен, что другие страны Западного полушария будут готовы поступить подобным же образом.

▶ Если Вы отдадите вашему представителю подобную же инструкцию, то нам ничто не помешает достичь договоренности по всем этим вопросам и объявить об этом миру в самые ближайшие дни. Воздействие подобного урегулирования на ослабление международной напряженности позволит нам работать в направлении более общей договоренности, касающейся «других видов оружия», как это предложено в Вашем втором письме, которое Вы опубликовали.[2]

Мне бы хотелось вновь заявить, что Соединенные Штаты очень сильно заинтересованы в ослаблении напряженности и прекращении гонки вооружений; и если Ваше письмо означает, что Вы готовы обсудить вопрос об ослаблении напряженности в отношениях между НАТО и Варшавским договором, мы будем полностью готовы рассмотреть с нашими союзниками любые полезные предложения.

▶ Однако позвольте мне подчеркнуть, что первым элементом должно быть прекращение работ на ракетных площадках на Кубе и принятие мер для вывода из строя подобного оружия при эффективных международных га-

[2]The Russian translation introduced a paragraph here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

guarantees. The continuation of this threat, or a prolonging of this discussion concerning Cuba by linking these problems to the broader questions of European and world security, would surely lead to an intensification of the Cuban crisis and a grave risk to the peace of the world. For this reason I hope we can quickly agree along the lines outlined in this letter and in your letter of October 26th.

John F. Kennedy

рантиях. Продолжение этой угрозы или затягивание нынешего обсуждения, касающегося Кубы, путем связывания этих проблем с более широкими вопросами европейской и мировой безопасности, несомненно, приведет к интенсификации кубинского кризиса и создаст серьезный риск для мира во всем мире. По этой причине я надеюсь, что мы быстро достигнем договоренности в соответствии с положениями, изложенными в настоящем письме и в Вашем письме от 26 октября.

Джон Ф. Кеннеди

Khrushchev Message of October 28, 1962[1]

Уважаемый господин Президент!

Получил Ваше послание от 27 октября с. г. Выражаю свое удовлетворение и признательность за проявленное Вами чувство меры и понимание ответственности, которая сейчас лежит на Вас за сохранение мира во всем мире.

Я отношусь с большим пониманием к Вашей тревоге и к тревоге народов Соединенных Штатов Америки в связи с тем, что оружие, которое Вы называете наступательным, действительно является грозным оружием.

И вы и мы понимаем, что это за оружие.

Чтобы скорее завершить ликвидацию опасного конфликта для дела мира, чтобы дать уверенность всем народам, жаждущим мира, чтобы успокоить народ Америки, который, как я уверен, так же хочет мира, как этого хотят народы Советского Союза, Советское правитель-

▶ Dear Mr. President:

▶ I have received your message of October 27. I express my satisfaction and thank you for the sense of proportion you have displayed and for realization of the responsibility which now devolves on you for the preservation of the peace of the world.

▶ I regard with great understanding your concern and the concern of the United States people in connection with the fact that the weapons you describe as offensive are formidable weapons indeed.

▶ Both you and we understand what kind of weapons these are.

▶ In order to eliminate as rapidly as possible the conflict which endangers the cause of peace, to give an assurance to all people who crave peace, and to reassure the American people, who, I am certain, also want peace, as do the people of the Soviet Union, the Soviet Government, in addition to earlier instructions on the discontinuation of

[1]Text broadcast over Moscow Radio (in English) at 5 p.m. Moscow time on Oct. 28, 1962, delivered to Amembassy Moscow at 5:10 on the same date (text here from version published in *Pravda,* Oct. 29, 1962); English text from *Bulletin,* Nov. 12, 1962, pp. 743–45, as corrected in ibid., Nov. 19, 1973, pp. 650–52.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ство в дополнение к уже ранее данным указаниям о прекращении дальнейших работ на строительных площадках для размещения оружия, отдало новое распоряжение о демонтаже вооружения, которое Вы называете наступательным, упаковке его и возвращении его в Советский Союз.

Г-н Президент, я хотел бы еще раз повторить, о чем я уже писал Вам в своих предыдущих письмах, что Советское правительство предоставило правительству Республики Куба экономическую помощь, а также оружие, поскольку Куба, кубинский народ постоянно находились под непрерывной угрозой вторжения на Кубу.

С пиратского судна был произведен обстрел Гаваны. Говорят, что стреляли безответственно кубинские эмигранты. Возможно, это и так. Но, спрашивается, откуда они стреляли. Ведь у них, у этих кубинцев, нет территории, они беглецы с родины, у них нет никаких средств для ведения военных действий.

Значит, кто-то вложил им в руки это оружие для обстрела Гаваны, для пиратских действий в Карибском море, в территориальных водах Кубы. Ведь немыслимая вещь в наше время не заметить пиратский корабль, да еще имея в виду такую насыщенность американских кораблей в Карибском море, с которых собственно все просматривается и наблюдается. И в таких условиях пиратские корабли свободно разгуливают вокруг Кубы, обстреливают Кубу, совершают пиратское нападение на мирные транспортные суда. Ведь известно, что они даже обстреляли и английское грузовое судно.

Словом, Куба находилась под непрерывной угрозой агрессивных сил, которые не скрывали своих намерений вторгнуться на территорию Кубы.

Кубинский народ хочет строить свою жизнь в своих интересах, без вмешательства извне. Это его право, и нельзя вменять ему в вину то, что он хочет быть хозяином своей страны, распоряжаться плодами своего труда. Угроза вторжения на Кубу и все другие затеи с созданием напряженной обстановки вокруг Кубы предназначены для того, чтобы породить неуверенность кубинского народа, запу-

further work on weapons construction sites, has given a new order to dismantle the arms which you described as offensive, and to crate and return them to the Soviet Union.

▶ Mr. President, I should like to repeat what I had already written to you in my earlier messages —that the Soviet Government has given economic assistance to the Republic of Cuba, as well as arms, because Cuba and the Cuban people were constantly under the continuous threat of an invasion of Cuba.

▶ A piratic vessel had shelled Havana. They say that this shelling was done by irresponsible Cuban emigres. Perhaps so; however, the question is from where did they shoot. It is a fact that these Cubans have no territory, they are fugitives from their country, and they have no means to conduct military operations.

▶ This means that someone put into their hands these weapons for shelling Havana and for piracy in the Caribbean in Cuban territorial waters. It is impossible in our time not to notice a piratic ship, considering the concentration in the Caribbean of American ships from which everything can be seen and observed. In these conditions, pirate ships freely roam around and shell Cuba and make piratic attacks on peaceful cargo ships. It is known that they even shelled a British cargo ship.

▶ In a word, Cuba was under the continuous threat of aggressive forces, which did not conceal their intention to invade its territory.

▶ The Cuban people want to build their life in their own interests without external interference. This is their right, and they cannot be blamed for wanting to be masters of their own country and disposing of the fruits of their own labor. The threat of invasion of Cuba and all other schemes for creating tension over Cuba are designed to strike the Cuban people with a sense of insecurity,

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

гать его, помешать ему спокойно строить свою новую жизнь.

Господин Президент, я еще раз хочу ясно сказать, что мы не могли быть равнодушными к этому, и Советское правительство решило оказать помощь Кубе стредствами защиты против агрессии, только средствами в целях обороны. Мы поставили туда средства обороны, которые Вы называете средствами наступления. Поставили их для того, чтобы не было совершено нападения против Кубы, чтобы не было допущено необдуманных акций.

Я с уважением и доверием отношусь к Вашему заявлению, изложенному в Вашем послании 27 октября 1962 г., что на Кубу не будет совершено нападения, не будет вторжения, причем не только со стороны Соединенных Штатов, но и со стороны других стран западного полушария, как сказано в том же Вашем послании. Тогда и мотивы, побудившие нас к оказанию помощи такого характера Кубе, отпадают. Поэтому мы и дали указание нашим офицерам (а эти средства, как я уже сообщал Вам, находятся в руках советских офицеров) провести соответствующие меры по прекращению строительства указанных объектов, демонтажу их и возвращению их в Советский Союз. Как я вам уже сообщал в письме 27 октября, мы согласны с Вами договориться о том, чтобы представители ООН могли удостовериться в демонтаже этих средств.

Таким образом, если основываться на Ваших заверениях, которые Вы сделали, и наших распоряжениях о демонтаже, то налицо все необходимые условия для ликвидации создавшегося конфликта.

Я с удовлетворением отмечаю, что Вы откликнулись на мои пожелания о том, чтобы ликвидировать указанное опасное положение, а также создать условия для более вдумчивой оценки международного положения, чреватого большими опасностями в наш век термоядерного оружия, ракетной техники, космических кораблей, глобальных ракет и прочего смертоносного оружия. В обеспечении мира заинтересованы все люди. Поэтому

intimidate them, and prevent them from peacefully building their new life.

▶ Mr. President, I should like to say clearly once more that we could not remain indifferent to this. The Soviet Government decided to render assistance to Cuba with the means of defense against aggression—only with means for defense purposes. We have supplied the defense means which you describe as offensive means. We have supplied them to prevent an attack on Cuba—to prevent rash acts.

▶ I regard with respect and trust the statement you made in your message of October 27, 1962, that there would be no attack, no invasion of Cuba, and not only on the part of the United States, but also on the part of other nations of the Western Hemisphere, as you said in your same message. Then the motives which induced us to render assistance of such a kind to Cuba disappear. It is for this reason that we instructed our officers—these means as I had already informed you earlier are in the hands of the Soviet officers—to take appropriate measures to discontinue construction of the aforementioned facilities, to dismantle them, and to return them to the Soviet Union. As I had informed you in the letter of October 27, we are prepared to reach agreement to enable United Nations Representatives to verify the dismantling of these means.

▶ Thus in view of the assurances you have given and our instructions on dismantling, there is every condition for eliminating the present conflict.

▶ I note with satisfaction that you have responded to the desire I expressed with regard to elimination of the aforementioned dangerous situation, as well as with regard to providing conditions for a more thoughtful appraisal of the international situation, fraught as it is with great dangers in our age of thermonuclear weapons, rocketry, spaceships, global rockets, and other deadly weapons. All people are interested in insuring peace.[1]

[1]The translation introduced a paragraph here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

мы, облеченные доверием и большой ответственностью, не должны допускать обострения обстановки и должны ликвидировать очаги, где создана опасная ситуация, чреватая тяжелыми последствиями для дела мира. И если нам удастся вместе с Вами и с помощью других людей доброй воли ликвидировать эту напряженную обстановку, то мы должны также позаботиться о том, чтобы не возникало других опасных конфликтов, которые могут привести к мировой термоядерной катастрофе.

Therefore, vested with trust and great responsibility, we must not allow the situation to become aggravated and must stamp out the centers where a dangerous situation fraught with grave consequences to the cause of peace has arisen. If we, together with you, and with the assistance of other people of good will, succeed in eliminating this tense atmosphere, we should also make certain that no other dangerous conflicts which could lead to a world nuclear catastrophe would arise.

В заключение хочу сказать об урегулировании отношений между НАТО и государствами Варшавского Договора, о чем Вы упоминаете. Мы уже давно об этом говорили и готовы продолжить с Вами обмен мнениями по этому вопросу и найти разумное решение. Также хотим продолжить обмен мнениями о запрещении атомного, термоядерного оружия, о всеобщем разоружении и прочих вопросах, касающихся ослабления международной напряженности.

▶ In conclusion, I should like to say something about a detente between NATO and the Warsaw Treaty countries that you have mentioned. We have spoken about this long since and are prepared to continue to exchange views on this question with you and to find a reasonable solution. We should like to continue the exchange of views on the prohibition of atomic and thermonuclear weapons, general disarmament, and other problems relating to the relaxation of international tension.

Г-н Президент, я доверяю Вашему заявлению, но, с другой стороны, есть безответственные люди, которые захотели бы сейчас осуществить вторжение на Кубу и тем самым развязать войну. Если мы делаем практические шаги и заявляем о демонтаже и эвакуации соответствующих средств с Кубы, то, делая это, мы одновременно хотим создать уверенность у кубинского народа в том, что мы находимся вместе с ним и не снимаем с себя ответственности за оказание помощи кубинскому народу.

▶ Although I trust your statement, Mr. President, there are irresponsible people who would like to invade Cuba now and thus touch off a war. If we do take practical steps and proclaim the dismantling and evacuation of the means in question from Cuba, in so doing we, at the same time, want the Cuban people to be certain that we are with them and are not absolving ourselves of responsibility for rendering assistance to the Cuban people.

Мы убеждены, что народы всех стран, как и Вы, господин Президент, правильно меня поймете. Мы не угрожаем. Мы хотим только мира. Наша страна сейчас находится на подъеме. Наш народ наслаждается плодами своего мирного труда. Он достиг огромных успехов после Октябрьской революции, создал величайшие материальные, духовные и культурные ценности. Наш народ пользуется этими ценностями и хочет развивать дальше свои успехи, хочет своим упорным трудом обеспечить дальнейшее развитие по пути мира и социального прогресса.

▶ We are confident that the people of all countries, like you, Mr. President, will understand me correctly. We are not threatening. We want nothing but peace. Our country is now on the upsurge. Our people are enjoying the fruits of their peaceful labor. They have achieved tremendous successes since the October Revolution, and created the greatest material, spiritual, and cultural values. Our people are enjoying these values; they want to continue developing their achievements and insure their further development on the way of peace and social progress by their persistent labor.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Я хотел бы, г-н Президент, напомнить Вам, что военные самолеты разведывательного характера нарушали границы Советского Союза, в связи с чем у нас с вами были конфликты, имел место обмен нотами. В 1960 г. мы сбили ваш самолет У-2, разведывательный полет которого над СССР привел к тому, что была сорвана встреча в верхах в Париже. Вы заняли тогда правильную позицию, осудив это преступное действие прежнего правительства США.

Но уже во время Вашего пребывания на посту президента имел место второй случай нарушения нашей границы американским самолетом У-2 в районе Сахалина. Мы уже Вам писали об этом нарушении 30 августа. Вы тогда ответили нам, что это нарушение произошло в результате плохой погоды, и дали заверение, что этого не повторится. Мы с доверием отнеслись к Вашему заверению, потому что действительно в этом районе была тогда плохая погода.

Однако если бы не было заданий вашим самолетам летать около нашей территории, то и плохая погода не могла бы завести американский самолет в наше воздушное пространство. Отсюда следует вывод, что это делается с ведома Пентагона, который попирает международные нормы и нарушает границы других государств.

Еще более опасный случай имел место 28 октября, когда ваш разведывательный самолет вторгся в пределы Советского Союза на севере, в районе Чукотского полуострова, и пролетел над нашей территорией. Спрашивается, г-н Президент, как мы должны это расценивать. Что это — провокация? Ваш самолет нарушает нашу границу, да еще в такое тревожное время, которое мы с вами переживаем, когда все приведено в боевую готовность. Ведь американский самолет-нарушитель вполне можно принять за бомбардировщик с ядерным оружием, и это может толкнуть нас на роковой шаг. Тем более, что правительство США и Пентагон давно уже заявляют о том, что у вас непрерывно дежурят в полете бомбардировщики с атомными бомбами. Поэтому

▶ I should like to remind you, Mr. President, that military reconnaissance planes have violated the borders of the Soviet Union. In connection with this there have been conflicts between us and notes exchanged. In 1960 we shot down your U–2 plane, whose reconnaissance flight over the USSR wrecked the summit meeting in Paris. At that time, you took a correct position and denounced that criminal act of the former U.S. Administration.

▶ But during your term of office as President another violation of our border has occurred, by an American U–2 plane in the Sakhalin area. We wrote you about that violation on 30 August. At that time you replied that that violation had occurred as a result of poor weather, and gave assurances that this would not be repeated. We trusted your assurance, because the weather was indeed poor in that area at that time.

▶ But had not your planes been ordered to fly about our territory, even poor weather could not have brought an American plane into our airspace. Hence, the conclusion that this is being done with the knowledge of the Pentagon, which tramples on international norms and violates the borders of other states.

▶ A still more dangerous case occurred on 28 October, when one of your reconnaissance planes intruded over Soviet borders in the Chukotka Peninsula area in the north and flew over our territory. The question is, Mr. President: How should we regard this. What is this: A provocation? One of your planes violates our frontier during this anxious time we are both experiencing, when everything has been put into combat readiness. Is it not a fact that an intruding American plane could be easily taken for a nuclear bomber, which might push us to a fateful step? And all the more so since the U.S. Government and Pentagon long ago declared that you are maintaining a continuous nuclear bomber patrol. Therefore, you can imagine

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Вы можете себе представить, какую ответственность Вы берете на себя, особенно сейчас, в такое тревожное время, которое мы переживаем с вами.

Я бы просил правильно это оценить и принять соответствующие меры, чтобы это не послужило провокацией к развязыванию войны.

Я бы хотел также высказать Вам следующее пожелание. Конечно, это дело кубинского народа. У вас нет сейчас дипломатических отношений, но я через своих офицеров, которые находятся на Кубе, имею донесения, что практикуются полеты американских самолетов над Кубой.

Мы заинтересованы в том, чтобы вообще в мире не было войны и чтобы кубинский народ жил спокойно. Но, кроме того, г-н Президент, не секрет, что мы имеем своих людей на Кубе. По договору с кубинским правительством мы имеем там офицеров, инструкторов, которые обучают кубинцев, большую часть простых людей: специалистов, агрономов, зоотехников, ирригаторов, мелиораторов, просто рабочих, трактористов и других. Мы заботимся о них.

Я бы просил Вас, г-н Президент, учесть, что нарушение воздушного пространства Кубы американскими самолетами также может иметь опасные последствия. И если Вы не хотите этого, тогда не следовало бы давать повода к тому, чтобы создавалась опасная ситуация.

Мы сейчас должны быть очень осторожны и не делать таких шагов, которые не принесут пользы обороне государств, вовлеченных в конфликт, а лишь могут вызывать раздражение и даже явиться провокацией для рокового шага. Поэтому мы должны проявить трезвость, разумность и воздержаться от таких шагов.

Мы ценим мир, может быть, даже больше, чем другие народы, потому что мы пережили страшную войну с Гитлером.

the responsibility you are assuming, especially now, when we are living through such anxious times.

▶ [I should like to ask you to assess this correctly and to take steps accordingly, to prevent it from serving as a provocation to touch off a war.][1]

▶ I should like to express the following wish: it concerns the Cuban people. You do not have diplomatic relations. But through my officers in Cuba, I have reports that American planes are making flights over Cuba.

▶ We are interested that there should be no war in the world, and that the Cuban people should live in peace. And besides, Mr. President, it is no secret that we have our people in Cuba. Under such a treaty with the Cuban Government we have sent there officers, instructors, mostly plain people: specialists, agronomists, zootechnicians, irrigators, land reclamation specialists, plain workers, tractor drivers, and others. We are concerned about them.

▶ I should like you to consider, Mr. President, that violation of Cuban airspace by American planes could also lead to dangerous consequences. And if you do not want this to happen, it would better if no cause is given for a dangerous situation to arise.

▶ We must be careful now and refrain from any steps which would not be useful to the defense of the states involved in the conflict, which could only cause irritation and even serve as a provocation for a fateful step. Therefore, we must display sanity, reason, and refrain from such steps.

▶ We value peace perhaps even more than other peoples because we went through a terrible war with Hitler. But our people will not falter in the

[1]This paragraph was omitted from initial translation but was included in version published in *Bulletin*, Nov. 19, 1973, p. 653.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Но наш народ не дрогнет перед любым испытанием, наш народ доверяет своему правительству, а мы заверяем свой народ и мировую общественность, что Советское правительство не даст себя спровоцировать. Но если провокаторы развяжут войну, то они не уйдут от ответственности и от тяжелых последствий, которые принесет им война. Но мы убеждены в том, что победит разум, война не будет развязана и будет обеспечен мир и безопасность народов.

В сбязи с ведущимся сейчас переговорами и. о. Генерального секретаря г-на Тана с представителями Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Республики Куба Советское правительство направило в Нью-Йорк первого заместителя министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецова для оказания содействия г-ну Тану в его благородных усилиях, направленных к ликвидации сложившегося опасного положения.

С уважением к Вам

Н. Хрущев

face of any test. Our people trust their Government, and we assure our people and world public opinion that the Soviet Government will not allow itself to be provoked. But if the provocateurs unleash a war, they will not evade responsibility and the grave consequences a war would bring upon them. But we are confident that reason will triumph, that war will not be unleashed and peace and the security of the peoples will be insured.

▶ In connection with the current negotiations between Acting Secretary General U Thant and representatives of the Soviet Union, the United States, and the Republic of Cuba, the Soviet Government has sent First Deputy Foreign Minister V. V. Kuznetsov to New York to help U Thant in his noble efforts aimed at eliminating the present dangerous situation.

Respectfully yours,

N. Khrushchev

Kennedy Message of October 28, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I am replying at once to your broadcast message of October twenty-eight, even though the official text has not yet reached me, because of the great importance I attach to moving forward promptly to the settlement of the Cuban crisis. I think that you and I, with our heavy responsibilities for the maintenance of peace, were aware that developments were approaching a point where events could have become unmanageable.

▶ Уважаемых г-н Председатель!

▶ Я сразу же отвечаю на Ваше послание от 28 октября, переданное по радио, хотя я еще не получил официального текста, так как придаю огромное значение тому, чтобы действовать быстро в целях разрешения кубинского кризиса.[2]

Я думаю, что Вы и я при той огромной ответственности, которую мы несем за поддержание мира, сознавали, что события приближались к такому положению, когда они могли выйти из-под контроля.[2]

[1]English text from *Bulletin*, Nov. 19, 1973, pp. 654–55; text delivered to Sovembassy Washington and released to press at 4:35 p.m. Washington time on Oct. 28, 1962, and transmitted by DOS to Amembassy Moscow at 5:03 p.m. Washington time on Oct. 28, 1962; text delivered to MFA Moscow at 6:10 a.m. Moscow time on Oct. 29, 1962; Russian text as translated by MFA.

[2]The Russian translation introduced a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

So I welcome this message and consider it an important contribution to peace.

The distinguished efforts of Acting Secretary General U Thant have greatly facilitated both our tasks. I consider my letter to you of October twenty-seventh and your reply of today as firm undertakings on the part of both our governments which should be promptly carried out. I hope that the necessary measures can at once be taken through the United Nations, as your message says, so that the United States in turn will be able to remove[1] the quarantine measures now in effect. I have already made arrangements to report all these matters to the Organization of American States, whose members share a deep interest in a genuine peace in the Caribbean area.

You referred in your letter to a violation of your frontier by an American aircraft in the area of the Chukotsk Peninsula. I have learned that this plane, without arms or photographic equipment, was engaged in an air sampling mission in connection with your nuclear tests. Its course was direct from Eielson Air Force Base in Alaska to the North Pole and return. In turning south, the pilot made a serious navigational error which carried him over Soviet territory. He immediately made an emergency call on open radio for navigational assistance and was guided back to his home base by the most direct route. I regret this incident and will see to it that every precaution is taken to prevent recurrence.

Mr. Chairman, both of our countries have great unfinished tasks and I know that your people as well as those of the United States can ask for nothing better than to pursue them free from the fear of war. Modern science and technology have given us the possibility of making labor fruitful beyond anything that could have been dreamed of a few decades ago.

[1]As transmitted to Moscow, the text read "in turn can remove."

Поэтому я приветствую Ваше послание и считаю его важным вкладом в дело обеспечения мира.

▶ Похвальные усилия исполняющего обязанности генерального секретаря У Тана значительно облегчили Вашу и мою задачу. Я рассматриваю свое письмо Вам от 27 октября и Ваш сегодняшний ответ как твердые обязательства обоих наших правительств, которые следует быстро осуществить.[2]

Я надеюсь, что можно будет через Организацию Объединенных Наций немедленно принять необходимые меры, как говорится в Вашем послании, с тем, чтобы Соединенные Штаты в свою очередь были в состоянии отменить осуществляемые сейчас меры карантина. Я уже отдал распоряжение о том, чтобы доложить обо всех этих вопросах Организации американских государств, члены которой глубоко заинтересованы в подлинном мире в Карибском районе.

▶ В своем письме Вы упоминаете о нарушении ваших границ американским самолетом в районе Чукотского полуострова. Мне стало известно, что этот самолет, не имевший ни вооружения, ни аппаратуры для фотографирования, брал пробы воздуха в связи с вашими ядерными испытаниями. Его курс пролегал прямо с военно-воздушной базы Эйлсон на Аляске, к Северному полюсу и обратно. При повороте на юг летчик допустил серьезную навигационную ошибку, в результате которой он оказался над советской территорией. Он немедленно запросил по открытому радио срочную навигационную помощь, и его кратчайшим путем направили на его исходную базу. Я сожалею об этом инциденте и позабочусь о том, чтобы были приняты все меры предосторожности для предотвращения его повторения.

▶ Г-н Председатель! Перед обеими нашими странами стоят важные задачи, которые предстоит завершить, и я знаю, что как ваш народ, так и народ Соединенных Штатов не желают ничего лучшего, как продолжать выполнение этих задач, не опасаясь войны. Современная наука и техника дали нам возможность сделать труд таким плодотворным, что всего лишь несколько десятилетий назад об этом нельзя было даже и мечтать.

[2]The Russian translation introduced a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

I agree with you that we must devote urgent attention to the problem of disarmament, as it relates to the whole world and also to critical areas. Perhaps now, as we step back from danger, we can together make real progress in this vital field. I think we should give priority to questions relating to the proliferation of nuclear weapons, on earth and in outer space, and to the great effort for a nuclear test ban. But we should also work hard to see if wider measures of disarmament can be agreed and put into operation at an early date. The United States government will be prepared to discuss these questions urgently, and in a constructive spirit, at Geneva or elsewhere.

John F. Kennedy

Khrushev [sic] Confidential Message of October 28, 1962[1]

Увзжаемый, г-н Президент,

Посол Добрынин сообщил мне о разговоре с Робертом Кеннеди, состоявшемся 27 октября. В этом разговоре Роберт Кеннеди сослался на то, что для Вас в настоящее время затруднительно публично обсуждать вопрос о ликвидации американских ракетных баз в Турции ввиду того, что размещение таких баз в Турции было оформлено решением Совета НАТО.

Была подчеркнута также готовность договориться и по этому вопросу, поставленному в моем послании к Вам от 27 октября. При этом Роберт Кеннеди сказал, что для изъятия таких баз из Турции потребовалось бы 4–5 месяцев. Выражено было далее пожелание, чтобы продолжить обмен мнениями между Вами и мною по данному вопросу через посредство Роберт Кеннеди и совпосла и чтобы обмен мнениями по этому вопросу считать конфиденциальным.

[1]Russian text, drafted Oct. 28, 1962, was dispatched at 5:15 a.m. Moscow time on Oct. 29, 1962, to Sovembassy Washington with instructions to the Ambassador to forward it to Robert Kennedy, which he did on Oct. 29. On October 30, Robert Kennedy called Amb. Dobrynin to his office to say that the President reaffirmed the accord on dismantling the US missile bases in Turkey but refused to formalize the accord in any letters and therefore requested that the Khrushchev letter be taken back, which the Ambassador did. See Foreign Policy Archives of the Russian Federation (hereafter, FPA RF), f. 059, i. 46, f. 20, d. 95, p. 87. The English version is an unofficial translation furnished by the Russian Embassy.

▶ Я соглаасен с Вами, что мы должны срочно заняться проблемой разоружения в ее всемирном аспекте, а также в аспекте критических районов. Может быть, теперь, когда мы отходим от опасности, мы сможем сообща добиться реального прогресса в этой жизненно важной области. Я думаю, что нам следует предоставить приоритет вопросам, связанным с распространением ядерного оружия на земле и в космическом пространстве, а также энергичным попыткам добиться запрещения ядерных испытаний. Но нам следует также приложить большие усилия, чтобы попытаться выяснить возможность достижения договоренности о более широких мерах по разоружению и их быстром осуществлении. Правительство Соединенных Штатов будет готово срочно и в конструктивном духе обсудить эти вопросы в Женеве или где-либо в другом месте.

Джон Ф. Кеннеди

▶ Dear Mr. President,

▶ Ambassador Dobrynin has apprised me of his conversation with Robert Kennedy which took place on October 27. In this conversation Robert Kennedy said that it is somewhat difficult for you at the present time to publicly discuss the question of eliminating the US missile bases in Turkey because of the fact that the stationing of those bases in Turkey was formalized through a NATO Council decision.

▶ Readiness to agree on this issue that I raised in my message to you of October 27 was also emphasized. In this context Robert Kennedy said that removal of those bases from Turkey would take 4 to 5 months. Furthermore, a wish was expressed that exchanges of views on this matter between you and I should continue through Robert Kennedy and the Soviet Ambassador, and that these exchanges should be considered confidential.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Считаю необходимым заявить Вам, что я понимаю некоторую деликатность для Вас открытого[1] рассмотрения вопроса о ликвидации американских ракетных баз в Турции. Я[2] учитываю сложность этого вопроса и считаю правильным Ваше пожелание — публично не обсуждать его. Согласен на то, чтобы разговор на эту тему между нами продолжить в конфиденциальном порядке через Роберта Кеннеди и советского посла в Вашингтоне Добрынина. Вы, наверное, заметили, что в моем послании к Вам от 28 октября, которое предназначалось для немедленного опуликования, я этого вопроса не ставил и не ставил исключительно потому, что учитывал это Ваше пожелание, переданное через Роберта Кеннеди. Но все предложения, которые были мною изложены в этом послании, были сделаны с учетом того, что Вами дано согласие на решение вопроса о Ваших ракетных базах в Турции в соответствии с тем, что мною было сказано в послании от 27 октября и что с Вашей стороны было заявлено Робертом Кеннеди в беседе с послом Добрыниным в тот же день.

Я выражаю Вам большую признательность, что Вы поручили высказать эти мысли своему брату Р. Кеннеди.

Выражаю надежду, г-н Президент, что договоренность и по этому вопросу будет означать шаг, и при том далеко немаловажный, в деле разрядки международной напряженности и напряженности между двумя нашими державами. А это в свою очередь может послужить хорошим толчком к решению других вопросов, касающихся как безопасности Европы, так и в целом международной обстановки.

Г-н Президент, кризис, который мы с Вами пережили, может вновь повториться. Это говорит о том, что надо решать вопросы, в которых заложено

▶ I feel I must state to you that I do understand the delicacy involved for you in an open consideration of the issue of eliminating the US missile bases in Turkey. I take into account the complexity of this issue and I believe you are right about not wishing to publicly discuss it. I agree that our discussion of this subject be pursued confidentially through Robert Kennedy and the Soviet Ambassador in Washington. You may have noticed that in my message to you on October 28, which was to be published immediately, I did not raise this question—precisely because I was mindful of your wish conveyed through Robert Kennedy. But all the proposals that I presented in that message took into account the fact that you had agreed to resolve, [sic] the matter of your missile bases in Turkey consistent with what I had said in my message of October 27 and what you stated through Robert Kennedy in his meeting with Ambassador Dobrynin on the same day.

▶ I express my great appreciation to you for having instructed your brother R. Kennedy to convey those thoughts.

▶ I hope, Mr. President, that agreement on this matter, too, shall be a no small step advancing the cause of relaxation of international tensions and the tensions between our two powers. And that in turn can provide a good impetus to resolving other issues concerning both the security of Europe and the international situation as a whole.

▶ Mr. President, the crisis that we have gone through may repeat again. This means that we need to address the issues which contain too

[1]The Russian text showed that the words «публичного и» ("publicly and") originally preceding the word «открытого» ("openly") had been crossed out by pen.

[2]The Russian text showed that the words «Что я» had been replaced by "Я."

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

слишком много горючего материала. Конечно, решать не сейчас. Видимо, требуется некоторое время, чтобы остыли страсти. Но откладывать решение этих вопросов нельзя, так как продолжение такого положения таит в себе много неизвестного и опасного.

С уважением

Н. Хрущев

much explosive material. Not right away, of course. Apparently, it will take some time for the passions to cool down. But we cannot delay the solution to these issues, for continuation of this situation is frought [sic] with many uncertainties and dangers.

Sincerely,

N. Khrushchev

Khrushchev Letter of October 30, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

Хочу Вам конфиденциально высказать некоторые соображения, которые, если бы Вы согласились с ними, могли бы, по моему мнению, послужить нашему общему делу — скорейшей ликвидации о-статков опасного кризиса, который мы с вами в основном ликвидировали. Это помогло бы скорее завершить урегулирование, чтобы жизнь вошла в нормальную колею.

Прежде всего я хотел бы высказать пожелание о том, чтобы Вы уже теперь отказались от карантина, не дожидаясь введения в действие процедуры по досмотру кораблей, о которой была достигнута договоренность. Это было бы с Вашей стороны очень разумно. Вы сами понимаете, что карантин фактически ничего не даст, так как на кораблях, которые сейчас идут на Кубу, после того как мы договорились о вывозе наших ракет с Кубы, — естественно нет не только наступательного оружия, но, я уже публично заявлял и сообщал Вам конфиденциально, вообще нет никакого оружия. Немедленное пре-

▶ Dear Mr. President:

▶ I want to convey to you confidentially some considerations which, if you agree with them, could serve, in my opinion, our common cause, that is, prompt elimination of the remnants of the dangerous crisis which you and we have in the main liquidated. This would help to finalize the settlement more quickly so that life would resume its normal pace.

▶ First of all, I would like to express a wish that you already now remove the quarantine without waiting for the procedure for the inspection of ships on which an agreement has been reached to be put into effect. It would be very reasonable on your part. You yourself realize that the quarantine will in fact accomplish nothing since those ships that are now heading for Cuba naturally, after we have agreed on the removal of our missiles from Cuba, do not carry not only any offensive weapons, but, as I have already stated it publicly and informed you confidentially, any weapons at all. Immediate lift of the quarantine would be a good

[1]Russian text telegraphed from Moscow at 7:45 a.m. Moscow time on Oct. 31, 1962, to Sovembassy Washington with instructions to deliver an English-language version to Robert Kennedy for the eyes of the President (considerable portions of the end of this version were handwritten); English translation in possession of the DOS appears to be Sovembassy translation. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

кращение карантина было бы хорошим жестом. Он был бы оценен и нами и мировой общественностью как важный шаг к ускорению ликвидации последствий кризиса. Ведь практически карантин вам ничего не дает, но он, являясь проявлением кризиса, продолжает отравлять отношения между государствами, между нами и вами и Кубой и угнетающе действует на мировую общественность, которая хотела бы полной разрядки. Вы ничего не потеряли бы, но в общественном мнении только бы выиграли.

С другой стороны, немедленная отмена карантина дала бы нам возможность использовать наши корабли, находящиеся на подступах к Кубе, для вывозки оружия, которое сейчас демонтируется, — я думаю, что оно уже демонтировано. После разгрузки кораблей на них можно было бы погрузить демонтированное оружие и отправить его в Советский Союз.

Конечно, невозможно после ликвидации кризиса продолжать блокаду и дискриминацию в торговле и связях. Это все надо снять. Вы же, как мы знаем, предприняли меры и оказали давление на своих союзников и на другие страны, чтобы даже не давалось разрешений на пролет гражданских, пассажирских самолетов. Неужели Вы действительно думаете, что Ил-18 везет какие-то средства уничтожения? Это же смешно.

Все это делается не для обеспечения безопасности, а в качестве булавочных уколов, что не может не вызывать раздражения и ухудшения наших отношений. Зачем это делать? Кому это нужно? Это нужно только агрессивным силам, чтобы взвинчивать нервы и тем самым достигнуть своей цели — столкнуть мир в пропасть термоядерной войны.

Поэтому я полагаю, что г-н Президент правильно меня поймет и сделает соответствующие выводы, направленные к расчистке путей для улучшения отношений между нашими государствами.

Следующий вопрос. Я не знаю, как Вы это оцените, но если бы Вы были уже сейчас готовы объявить о ликвидации вашей базы в Гуантанамо, то это был бы акт, который дал бы мировой обществен-

gesture. It would be appreciated both by us and world public opinion as a major step to speed up liquidation of the aftereffects of the crisis. For practical purposes the quarantine is of no use to you, but being a manifestation of the crisis, it continues to poison relations among states, relations between you and us and Cuba and produces a depressing effect on world public opinion which would like to see a complete relaxation. You would lose nothing but you would score a gain as far as public opinion is concerned.

▶ On the other hand, immediate lift of the quarantine would give us an opportunity to use our ships that are approaching Cuba to take out the weapons which are being dismantled now and, I think, have been already dismantled. After the ships are unloaded the dismantled weapons could be loaded on them and shipped to the Soviet Union.

▶ Naturally, after the elimination of the crisis it is impossible to continue the blocade [sic] and discrimination in trade and communications. All this must be done away with. But you, as we know, undertook measures and put pressure on your allies and other countries so that even flights of civilian passenger planes be not permitted. Do you really think that IL-18 carries any means of destruction? This is laughable.

▶ All this is being done not to ensure security, but as pinpricks and cannot but cause irritation and worsening of our relations. Why should it be done? Who needs it? It serves only the aggressive forces to strain nerves and thus to reach their goal which is to push the world into the abyss of a thermonuclear war.

▶ Therefore I believe, that you, Mr. President, will understand me correctly and will draw appropriate conclusions aimed at clearing the way for bettering the relations between our states.

▶ Next question. I do not know what you will think about it but if you were prepared already now to proclaim the liquidation of your base in Guantanamo, this would be an act which would give world public opinion real

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ности действительное удовлетворение и способствовал бы разрядке напряженности. Я думаю, что Вы сами понимаете, какое значение может иметь сейчас база в Гуантанамо после Вашего заявления о том, что Вы не преследуете цели вторжения на Кубу. Тогда спрашивается: против кого эта база направлена, каким целям она служит, от кого она может оберегать подступы к Америке? Я не вижу сил, которые угрожали бы Америке с этого направления. Следовательно, база в Гуантанамо — только бремя для вашего бюджета, а самое главное — большое бремя морального характера для политических деятелей США. Ведь все понимают, что функции базы в Гуантанамо — да так оно и есть — агрессивные, а не оборонительные.

satisfaction and would contribute to the easing of tension. I think that you yourself realize what significance the base in Guantanamo may have now after your statement that you do not pursue the aim of invading Cuba. Then the question arises: at whom this base is aimed, what purposes does it serve, from whom can it guard the approaches to America? I do not see forces that can threaten America from that direction. Therefore the base in Guantanamo is only a burden for your budget, and what is the main thing, it is a great burden of a moral nature for political leaders in the USA. And everybody realizes that the functions of the base in Guantanamo —and this is in fact the case—are aggressive, not defensive.

Вы знаете нашу позицию в отношении баз. Мы вообще против военных баз, и поэтому ликвидировали те свои базы, которые были в Финляндии и Китае, и считаем, что поступили правильно. Это был акт, свидетельствующий о наших добрых намерениях в деле обеспечения мирного сосуществования. Этим мы не ослабили своих возможностей по обороне, но подняли свой моральный престиж у народов всего мира. Тем более это правильно сейчас, когда имеются совершенные средства войны, дальность действия и разрушительная сила которых настолько велики, что никакие базы ни в какой степени не могли бы их заменить.

▶ You know our position with regard to the bases. We are against military bases in general and that's why we liquidated those our bases that we had in Finland and China and we think that we acted rightly. That was an act that manifested our good intentions in ensuring peaceful coexistence. By that we did not diminish our defensive capability but raised our moral prestige among the peoples of all the world. The more true it is now when there are perfect means of war the range and destructive power of which are so great that no bases could in any degree replace them.

Это была бы и хорошая подготовка к договоренности нашей с Вами по ликвидации вообще всех военных баз, так как военные базы утратили свое значение сейчас. Это не мои слова. Вы сами, по-моему, говорили и даже публично заявляли, что Вы хотите сокращать свои военные базы. Об этом говорил Боулс и другие, и они правильно говорили.

▶ This would be a good preparation to an agreement between you and us on the liquidation of all military bases in general since military bases have lost now their importance. Those are not my words. I think, you yourself said and even stated it publicly that you want to reduce the number of your military bases. Of this spoke Bowles and others, and they spoke correctly.

Такой Ваш шаг был бы высоко оценен мировой общественностью.

▶ Such your step would be highly appreciated by world public.

Хотел бы Вам высказать и следующее свое соображение.

▶ I would like also to tell you my following consideration.

Я и мои коллеги считаем, что обе стороны проявили сдержанность и разумность в ликвидации военного конфликта, который мог бы вылиться в мировую тер-

▶ My colleagues and I consider that both sides have displayed restraint and wisdom in liquidating the military conflict which might have resulted in a world thermonuclear war.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

моядерную войну. Я позволяю себе думать, что Вы, видимо, занимали сдерживающую позицию в отношении тех сил, которые страдали военным зудом. И это мы отмечаем. Не знаю, может быть, я и ошибаюсь, но я делаю этот вывод на том основании, что положение в Вашей стране такое, что за Президентом решающее слово, и если бы он занял крайную позицию, то его сдерживать было бы некому и была бы развязана война. Но если этого не случилось и мы нашли разумный компромисс, взаимно уступив друг другу, и на этой основе ликвидировали кризис, который мог бы разразиться катастрофой термоядерной войны, то, видимо, здесь Ваша роль была сдерживающая. Мы так полагаем, и это мы отмечаем и ценим.

I take the liberty to think that you evidently held to a restraining position with regard to those forces which suffered from militaristic itching. And we take a notice of that. I don't know, perhaps, I am wrong, but in this letter I am making the conclusion on the basis that in your country the situation is such that the decisive word rests with the President and if he took an extreme stand there would be no one to restrain him and war would be unleashed. But as this did not happen and we found a reasonable compromise having made mutual concessions to each other and on this basis eliminated the crisis which could explode in the catastrophe of a thermonuclear war, then, evidently, your role here was restraining. We so believe, and we note and appreciate it.

▶ У нас разные системы, и моя роль была проще, чем у Вас, потому что я не имел в своем окружении людей, которые хотели развязать войну. Мои усилия, направленные к ликвидации конфликта, поддерживались как нашими военными, так и моими коллегами по руководству партией и правительством.

▶ Our systems are different and my role was simpler than yours because there were no people around me who wanted to unleash war. My efforts aimed at eliminating the conflict were supported by both our military men and my colleagues in the leadership of the party and government.

▶ Г-н Президент, у нас созрели условия для завершения соглашения о подписании договора о прекращении испытаний термоядерного оружия. По трем видам испытаний или, так сказать, в трех сферах у нас уже есть полная договоренность. Это — запрещение испытаний в воздухе, в космосе и под водой. Тут у нас сейчас единое мнение, и мы готовы подписать соглашение.

▶ Mr. President, we have now conditions ripe for finalizing the agreement on signing a treaty on cessation of tests of thermonuclear weapons. We fully agree with regard to three types of tests or, so to say, tests in three environments. This is banning of tests in atmosphere, in outer space and under water. In this respect we are of the same opinion and we are ready to sign an agreement.

▶ Но есть еще расхождения относительно подземных взрывов. Было бы поэтому хорошо, если бы Вы дали указание найти какой-то компромисс в решении о запрещении подземных взрывов, но без инспекции. На инспекцию мы не пойдем, это я Вам говорю прямо и откровенно. Если, конечно, вести дело к тому, чтобы затягивать или сорвать соглашение, тогда есть смысль настаивать на инспекции за подземными взрывами.

▶ But there are still some differences with regard to underground explosions. Therefore it would be good if you gave instructions to find a compromise in the decision on the underground test ban, but without inspection. We shall not accept inspection, this I say to you unequivocally and frankly. Of course, if one aims at delaying or torpedoing an agreement then there is sense in insisting on the inspection of underground explosions.

▶ Мы не проводим подземных испытаний, лишь один раз провели и не собираемся больше проводить. Может быть, и появятся у нас такие потребности когда-то в будущем, но во всяком случае я этого не предвижу.

▶ We do not carry on underground tests, we did it but once and we are not going to do it anymore. May be [sic] such a necessity will arise sometime in future, but in any case I do not envisage it.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Было бы очень полезно договориться о прекращении испытаний после такого накала, когда люди пережили большое волнение. Это было бы большой наградой за напряжение нервов народов всех стран. Я думаю, что и Ваш народ переживал так же, как и все народы, ожидая, что вот-вот разразится термоядерная война. А ведь мы были очень близки к этой войне. Поэтому хорошо было бы дать удовлетворение общественному мнению. Это способствовало бы ослаблению напряжения.

Мы очень ценим то, что Вы проявили инициативу и в такой кризисный момент заявили, что согласны на переговоры, чтобы подписать договор о ненападении между двумя военными блоками. Мы откликнулись и поддержали это. Мы готовы договориться конфиденциально или же по дипломатической линии по этому вопросу с тем, чтобы потом это обнародовать и начать переговоры. Это тоже способствовало бы ослаблению напряжения. Мировая общественность с удовлетворением восприняла бы, что в момент кризиса были сделаны не только декларативные заявления, но и были приняты определенные обязательства, скрепленные подписями.

А самое лучшее было бы — я не знаю, как Вы на это посмотрите , — это роспуск всяких военных блоков. С этим мы не выступаем сейчас, но раньше об этом говорили, хотя и теперь считаем, что это было бы самое разумное. Но если Вы и Ваши союзники еще к этому не готовы, то мы не настаиваем. Но должен сказать, что в целях опять же ликвидации напряженности, это было бы очень полезно.

Мы ликвидировали серьезный кризис. Но чтобы в будущем предвидеть и не допустить возникновения нового кризиса, с которым, может быть, невозможно будет справиться, надо было бы сейчас убрать все то в наших взаимоотношениях, что могло бы породить новый кризис. Казалось бы сейчас, когда мы имеем термоядерное оружие, ракетное оружие, подводный флот и другие средства, положение обязывает все государства, каждое государство соблюдать такие нормы поведения, которые не порождали бы кон-

▶ It would be very useful to agree on ending tests after such strain when people lived through great anxiety. It would be a great reward for the nervous strain suffered by the peoples of all countries. I think that your people felt as much anxiety as all other peoples expecting that thermonuclear war would break out any moment. And we were very close to such war indeed. That is why it would be good to give satisfaction to the public opinion. This would contribute to easing the tension.

▶ We appreciate it very much that you took the initiative and in such a moment of crisis stated your readiness to conduct negotiations with the purpose of signing a non-aggression treaty between the two military blocs. We responded and supported it. We are prepared to come to an agreement on this question confidentially or through diplomatic channels and then make it public and start negotiations. This also would contribute to lessening tension. The world public would learn with satisfaction that in the moment of crisis not only declarative statements were made but certain commitments with signatures affixed were taken as well.

▶ But the best thing to do would be—I do not know how you will look upon it—to disband all military blocs. We are not coming up with this now though we spoke of this before; however we believe now too that this would be most reasonable. But if you and your allies are not ready yet for that we are not pressing. However I must say that in the interests of the same elimination of tension this would be greatly useful.

▶ We have eliminated a serious crisis. But in order to forsee [sic] and forstall [sic] appearance of a new crisis in future which might be impossible to cope with everything in our relations capable of generating a new crisis should be erased now. It would seem that now when we possess thermonuclear weapons, rocket weapons, submarine fleet and other means the situation obliges all states, every state to adhere to such norms of conduct which would not generate conflicts, to say nothing of wars. From our point of view,

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

фликтов и тем более войн. А это можно было бы, с нашей точки зрения, осуществить. Это было бы большим шагом вперед в то время, когда мы, собственно говоря, еще не разоружились. Я думаю, что это было бы не потерей, а приобретением для сторонников мирного сосуществования; взаимным благом, которым наслаждались бы народы США и других стран, которые входят в военные блоки. Можно с уверенностью также сказать, что это было бы высоко оценено всеми народами и дало бы большое успокоение и удовлетворение людям, заинтересованным в обеспечении мира. Уже сейчас надо было бы больше приложить усилий к решению проблемы разоружения. Не то, чтобы решать применительно к одному этапу, а именно к действительному решению всей этой проблемы.

this is quite obtainable. This would be a big step forward at a time when we in effect have not yet disarmed. I think that this would be not a loss but a gain for the supporters of peaceful coexistence, a mutual benefit which the peoples of the U.S. and other countries participating in military blocs would enjoy. It can also be said with confidence that this would be highly appreciated by all peoples and would give great reassurance and satisfaction to people interested in securing peace. More efforts should be made already now to solve the problem of disarmament. To do it with regard not to one stage but to a real solution of the whole problem.

В наших предложениях о всеобщем и полном разоружении, которые мы сделали, мы учли и ваши пожелания. Наши последние предложения на этот счет были высказаны министром иностранных дел СССР А. А. Громыко на XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эти наши предложения скорректированы с учетом ваших пожеланий. То, что мы считали разумным, мы учли.

▶ In our proposals on general and complete disarmament which we have made we have taken into consideration your wishes as well. Our recent proposals on this point were expressed by the USSR Foreign Minister A.A. Gromyko at the XVII session of the U.N. General Assembly. In those proposals of ours adjustments were made to take into account your wishes. What we considered to be reasonable we took into consideration.

И, конечно, г-н Президент, я Вам опять напоминаю, что нужно решать германский вопрос, потому что следующий кризис и, может быть, кризис, не менее опасный, может вызвать германский вопрос. А главное, что этот кризис будет глупым, как все кризисы глупы.

▶ And of course, Mr. President, I am again reminding you of the necessity to solve the German question because next crisis, possibly of no lesser danger, can be caused by the German question. And the main thing is that that crisis will be foolish as all crises are.

Была война, сложились два германских государства, а фактически три, которые существуют со времени окончания второй мировой войны. Между ними уже сложились своеобразные отношения. Но существуют эти отношения — экономические и политические — потому, что Германская Демократическая Республика регулирует движение по своей территории на основе каких-то суррогатных договоров, хотя эти договора в жизни, в быту, в практике уже действуют.

▶ There was war, two German states emerged, or actually three states, which are in existence since the end of World War II. Specific relations among them have already developed. But these relations—economic and political—exist because the German Democratic Republic regulates traffic through its territory on the basis of some substitutes for treaties though in reality, in daily life, in practice such treaties are already operative.

Кроме того, мы с вами, наш Министр иностранных дел с вашим Государственным секретарем по всем вопросам до-

▶ Besides, we and you, our Foreign Minister and your Secretary of State, have agreed on all questions. And the only question which

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

говорились. И единственный вопрос, который остался нерешенным — это вопрос о пребывании войск в Западном Берлине, и не вообще даже войск, а под каким флагом эти войска будут и каких государств, разумеется, в течение определенного времени.

Неужели мы не сможем с Вами понять это? И кому нужно, чтобы сохранялось нынешнее неурегулированное положение? Ни Вам, ни Вашему народу. Это не в интересах ни наших, ни ваших, а не в интересах ни наших, ни ваших союзников. Это только лишь — я повторяю опять — в интересах реваншистских сил, которые не хотят признать границ и условий, сложившихся в результате разгрома гитлеровской Германии. Это выгодно только им. Больше никому.

Кто такую политику выражает сейчас — Аденауэр или кто другой, — для меня и для Вас не имеет существенного значения. Но если смотреть на вещи реально, если Вы, г-н Президент, проанализируете положение, то Вы, безусловно, в душе согласитесь со мной. Другое дело то, что Вы говорите публично. Но это уже идет не от того, как Вы лично понимаете положение, а так сказать, от политической целесообразности, от желания не «обидеть» Вашего союзника. Однако лучше было бы руководствоваться тем, чтобы не обидеть общественное мнение и дать ему удовлетворение, дать удовлетворение всем народам, и в том числе американскому народу, — ликвидировать очаг международной напряженности в центре Европы. И мы могли бы его ликвидировать. Если бы мы с Вами договорились по этому вопросу — а мы этого хотим, — то это было бы большой радостью для всех народов, потому что это было бы укреплением мира.

В мире еще осталось бы много неурегулированных дел, но главное после этого — и я хотел бы Вам это сказать, — вопрос о Китае. Это аномалия, что Китай не занимет своего места в ООН. Подобные аномалии уже существовали в истории и были опрокинуты жизнью. Когда в Америке была совершена и победила революция, то русский император упорствовал и не признавал Америки 26 лет. Но от этого Америка не престала существовать.

remains unsolved is that of the presence of troops in West Berlin and in effect not even of the troops but under what flag those troops will be and of what states, naturally within certain period of time.

▶ Could not we both understand it? And who needs that the present unsolved situation continue? Not you and not your people. This is not in our or your interests, and not in the interests of our or your allies. This is only —and I repeat again—in the interests of revanchist forces who do not want to recognize the borders and conditions emerged as a result of the defeat of the Hitlerite Germany. Only they benefit from that. Nobody else.

▶ Who expresses such policy now—Adenauer or somebody else—that is of no particular importance to me or to you. But if one takes a realistic view, if you, Mr. President, analize [sic] the situation then you in your heart will undoubtedly agree with me. What you say publicly is another matter. But that comes not from how you personally understand the situation but, so to say, from political expedience, from desire "not to offend" your ally. However it would be better to be guided by a desire not to offend the public opinion and to give satisfaction to it, to give satisfaction to all peoples, the American people included—to eliminate the hotbed of international tension in the center of Europe. And we would be able to eliminate it. If you and we come to an agreement on this question—and we do want it—this would be a great joy for all peoples because this would mean consolidation of peace.

▶ There would remain many unsettled matters in the world but the main thing after that—and I would like to tell you about it —is the question of China. It is anomalous that China is not having her seat in the U.N. Similar anomalies already existed in history and were overwhelmed by life. When the Revolution broke out and won in America the Russian Emperor showed stubborness [sic] and did not recognize America for 26 years. But America did not cease to exist because

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

так что это глупая была политика. Соединенные Штаты ответили той же неумностью. Но это произошло все-таки в другое время. Поэтому США проявляли такую неразумность примерно наполовину времени меньше: если русский император — 26 лет, то вы — 16 лет. Но потом США сами убедились, что это неумно, и ваш великий президент Рузвельт взял на себя смелость, ответственность и проявил мудрость.

Вы в глазах народов очень подняли бы свой престиж, и личный и престиж своей страны, если бы заняли позицию, содействующую тому, чтобы Китай занял свое законное место в ООН. Это возможно только при условии понимания того факта, что двух Китаев быть не может. Никакое уважающее себя государство не может согласиться с тем, чтобы часть территории, часть населения одного государства было отделено, тем более великого государства. Это внутренний вопрос Китая, и пусть себе китайцы сами решают его между собой. Когда Китай был участником создания ООН, был введен постоянным членом в Совете Безопасности, тогда был единый Китай. И сейчас этот единый Китай есть. Если бы Китай снова занял свое законное место в ООН, если бы необходимость этого была Вами понята — а я думаю, что Вы это понимаете, — то это было бы хорошо, то это было бы большим вкладом в обеспечение мира.

Без Китая нельзя договориться о разоружении. Есть страны, которые насчитывают полмиллиона и даже меньше населения, и являются членами ООН и имеют голос в этой международной организации. Исландия, например, насчитывает 180 тысяч населения. Китай — 650 миллионов и не имеет этого голоса. Мы с уважением относимся к исландскому народу, к его воле, как и ко всем народам. Но с точки зрения обеспечения мира — даже если тут имеется какое-то внешнее противоречие — вклад одного народа и вклад другого народа разный может быть в обеспечение мира, реальный вклад.

Поэтому было бы правильно решить вопрос о восстановлении прав Китая в

of that. So, that was a foolish policy. The United States answered with the same lack of cleverness. But that happened, however, in different times. Therefore the U.S. acted unreasonably for roughly half that time: the Russian Emperor—for 26 years, you—for 16 years. But then the U.S. realized that it was unwise, and your great President Roosevelt took the courage and responsibility and displayed wisdom.

▶ You would greatly raise your prestige, personal and that of your country, in the eyes of the peoples if you take an attitude facilitating China taking its lawful seat in the U.N. This is possible only if it is understood that there cannot be two Chinas. No state which respects itself can agree to a part of its territory, a part of its population being cut off, it applies even more strongly to a great power. This is an internal question of China and let the Chinese decide it among themselves. When China participated in the creation of the U.N. and when it was made a permanent member of the Security Council, then it was one China. And that one China exists now. If China occupies again its lawful seat in the U.N., if you understand the necessity of it—and I think that you do understand it—then it would be good, it would be a great contribution to the cause of peace.

▶ It is impossible to come to an agreement on disarmament without China. There are countries with population of half a million and even less which are members of the U.N. and have voice in this international organization. Iceland, for instance, has the population of 180 thousand people. China has 650 million people and does not have such voice. We have respect for the people of Iceland and their will as well as for all peoples. But from the point of view of ensuring peace—even if there seems to be a contradiction here—the contribution of a given people and that of another people, the real contribution to the cause of ensuring peace may be different.

▶ Therefore it would be proper to solve the question of the restoration of China's rights

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ООН, этого ждут народы. И это произойдет, вопрос только во времени. Поэтому, чтобы не затягивать это время, если бы Вы сейчас поняли необходимость такого шага, то, собстенно, можно было бы на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос решить. Какое это было бы удовлетворение мировой общественности, Вы увидели бы по выражению чувств всех народов, потому что это был бы действительно реальный шаг к стабилизации и укреплению мира во всем мире.

Мы, советский народ, и народы азиатских и европейских стран видели войну. По нашей территории часто прокатывалась война. Америка в двух войнах участвовала, но она имела очень маленькие потери в этих войнах. Зато прибыли наживала на войнах большие. Конечно, наживались монополисты, но от этого перепадало и рабочим, трудовому народу. Война не касалась земли Соединенных Штатов. Американский народ не видел разрушений, не видел страданий, он только получал известия о *гибели близких*. Сейчас, *в этот кризис*, война стучалась в ворота Америки.

Вот, собственно, мои соображения после кризисного состояния. Я Вам хочу сказать, как у нас говорится в пословице, что этот кризис — нет худа без добра. Худо принесло какое-то добро. Добро в том, что сейчас люди более конкретно почувствовали дыхание обжигающего пламени термоядерной войны и более реально преставляют угрозу, нависающую над ними, если не будет приостановлена гонка вооружений. И я бы сказал, особенно большую пользу пренесет происшедшее американскому народу.

Г-н Президент, я думаю, что Вы, как военный человек, и ваши военные понимаете, что мы к войне не готовились, когда поставили средства обороны на Кубу. Эти средства предназначались не против США, а это были средства для обеспечения безопасности Кубы. Неужели Вы думаете, что мы настолько ограничены в понимании военного дела, что готовясь к войне против США, избрали плацдармом для этой войны Кубу? А

in the U.N.; the peoples are waiting for it. And this will happen, it is only a matter of time. Therefore in order not to prolong this time, if you understood now the necessity for such a step, then, it would in effect be possible to solve this problem at the present session of General Assembly. What satisfaction it would give to the world public opinion, you would see from the expression of feelings of all peoples because it would be a real step, indeed, towards stabilization and strengthening of peace all over the world.

▶ We, the Soviet people and the peoples of Asian and European countries saw war. War often rolled through our territory. America participated in the two wars but it suffered very small losses in those wars. While huge profits were accumulated as a result of the wars. Of course, it was monopolists who benefited but workers, working people got something out of it, too. War did not touch the soil of the United States. The American people did not experience destruction, sufferings, they only received notifications about deaths of their kin. Now during this crisis war was *knocking at the gates of America*.

▶ These, in effect, are my considerations after the crisis situation. I want to tell you that in this crisis, as our saying goes, there is no evil without good. Evil has brought some good. The good is that now people have felt more tangibly the breathing of the burning flames of thermonuclear war and have a more clear realization of the threat looming over them if arms race is not stopped. And I would say that what has just happened will serve especially good the American people.

▶ Mr. President, I believe that you as a military man, and your military people understand that we were not preparing for war when we delivered means of defense to Cuba. Those means were not meant against the U.S., but were the means to ensure the security of Cuba. Do you really think that we are so narrow-minded in our understanding of military matters that in preparing for war against the U.S. we picked up [sic] Cuba as a bridgehead for such as war? And the means

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

средства там — какое-то количество ракет. Это глупо. Потому что Куба не пригодна в качестве плацдарма для большой войны и она не может использовываться в этих целях и, конечно же, никто не замышлял этого. Это были средства, сдерживающие агрессора, если говорить языком покойного Даллеса.

Мы считаем, что сейчас ликвидировали кризисное состояние на компромиссных основах, путем взаимных уступок. Мы довольны этим. Выражаем и Вам признательность за сотрудничество в ликвидации этого кризиса, за Ваше понимание необходимости взаимных уступок и компромисса для того, чтобы не довести до предела конфликт, хоторый мог разразиться действительно термоядерной войной. В ликвидации этого конфликта заинтересованы все народы мира, народы Соединенных Штатов Америки, народы Советского Союза и народы всех других стран. И особенно, я думаю, это будет хорошо оценено кубинским народом, который сейчас получил уверенность в том, что его границы будут уважаться и не будет угрозы вторжения на его землю со стороны сильных государств. Другими словама, кубинский народ получит долгожданную возможность пользоваться благами своего труда и будет иметь оправдение своей независимости на основе Устава ООН, который предписывает невмешательство во внутренние дела других государств и уважение суверенитета и целостности государства.

Вот соображения, г-н Президент, которые я хотел Вам высказать. Я понимаю, что я назвал большую сумму вопросов. Поэтому, начав после завтрака, мы, видимо, не закончили бы решение этих вопросов до обеда. Это потребовало бы большего времени, но решать их надо. Они стоят перед миром. И чем дальше мы будем откладывать решение этих вопросов, тем больше будет неизвестного, которое может стать роковым в будущем кризисе. Поэтому чем скорее мы разберем этот завал, бурелом, который нагромоздился в международных отношениях, и расчистим пути для правильного взаимопонимания, тем было бы лучше.

there—a certain number of missiles. This is foolish. For Cuba is no good as a bridgehead for a big war and it cannot be used for those purposes and, of course, nobody every contemplated that. Those were the means for deterring agressor [sic] to use the language of the late [John Foster] Dulles.

▶ It is our opinion that the crisis has been eliminated on the compromise basis through reciprocal concessions. We are satisfied with it. We also appreciate your cooperation in the elimination of the crisis and your understanding of the necessity for reciprocal concessions and compromise so that the conflict be prevented from going beyond the limits that might really break into a thermonuclear war. All the peoples of the world, the peoples of the United States and the Soviet Union as well as the peoples of all other countries, are interested in eliminating this conflict. In particular, I think, it will be highly appreciated by the people of Cuba who have now been assured that their borders will be respected and there will be no threat of invasion of their land on the part of stronger states. In other words, the Cuban people will have the long-awaited opportunity to enjoy the benefits of their labor and they will have the guarantee of their independence on the basis of the U.N. Charter which provides for non-interference into internal affairs of other states and respect for sovereignty and integrity of states.

▶ These are considerations, Mr. President, which I wanted to express to you. I understand that I listed a great number of questions. Therefore, if we started after breakfast we would not have finished solving them before dinner. It would require more time but they have to be solved. They face the world. And the more we delay the solution of these questions, the more of unknown will appear which can prove to be fatal in a future crisis. Therefore, the sooner we clear away the roadblock, the wind-fallen wood, which has piled up in the international relations, and make clear the roads to correct mutual understanding the better it would be.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Г-н Президент, Вы сами пережили этот кризис. Он и для нас был Рубиконом: идти ли на компромисс, идти ли на уступки. Ведь с точки зрении правовых норм ваши претензии не имели никаких оснований. Поэтому было большое испытание и были колебания. Но мы все-таки считали, что и у вас, видимо, трудности, т. к. не могли же Вы не знать, что несправедливые требования США подвергают мир опасности катастрофы. Но мы решили предложить компромиссное условие, которое устраивает и Вас и нас. Мы получили от Вас заверение, что Вы не будете вторгаться на Кубу и что не позволите этого сделать другим, а мы при этом условии вывозим оружие, которое Вы назвали наступательным. В результате реально достигнута та цель, которой намеревались достигнуть поставкой средств обороны. И вот на этих компромиссных, взаимных уступках этот вопрос решен.

И мы считаем, что это было разумно. Разрешив этот кризис, мы дали друг другу взаимное удовлетворение: Вы дали обещание не нападать и не допускать нападения на Кубу со стороны других, а мы пошли на то, чтобы создать уверенность у США, что не замышляем против них ничего плохого и что для США не существует никакой угрозы с нашей стороны. У вас, конечно, есть средства уничтожения. Но Вы знаете, что эти средства также есть и у нас, и не такие средства, которые были на Кубе, там была чепуха. Наши средства были приведены в боевую готовность, это было более серьезные средства и они были направлены на США и на ваших союзников.

К общему нашему удовлетворению мы перешагнули, может быть, даже через самолюбие. Видимо, найдутся такие бумагомаратели, которые будут выискивать блох в нашей договоренности, копаться, кто кому больше уступил. А я бы сказал — мы оба уступили разуму и нашли разумное решение, которое дало возможность обеспечить мир для всех, в том числе и для тех, которые будут пытаться что-то выискивать.

▶ Mr. President, you lived through this crisis yourself. For us too, it presented the Rubicon: whether to agree to a compromise, whether to make concessions. Indeed, from the point of view of the legal standards your claims had no grounds whatsoever. Therefore there was a great trial and there were hesitations. We still believed, however, that you might have difficulties too since how could it be that you could not know that the unjustified demands of the USA exposed the world to the hazards of catastrophe. However, we decided to make a compromise proposal which would suit both you and us. We received your assurances that you would not invade Cuba and would not permit others to do it and on this condition we withdraw the weapons which you called offensive. As a result, there has been practically achieved the purpose which had been intended to be achieved through the shipments of means of defense. Now this question is solved on these compromise and reciprocal concessions.

▶ And we consider it to be reasonable. Having eliminated this crisis we gave each other mutual satisfaction: you promised not to attack and not to permit attack against Cuba on the part of others, and we moved forward to make the USA feel confident that we do not contemplate anything bad against it and that there is no threat against the USA on our part. You certainly possess means of destruction. But you know that we also have these means and they are of a different nature than those that were in Cuba. Those were trifles there. Our means were brought to the state of combat readiness, they were of a more serious nature and they were pointed at the USA and your allies.

▶ To our mutual satisfaction we may be [sic] even sacrificed self-esteem. Apparently, there will be such scribblers who will engage in hair-splitting over our agreement, will be digging as to who made greater concessions to whom. As for me, I would say that we both made a concession to reason and found a reasonable solution which enabled us to ensure peace for all including those who will be trying to dig up something.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Вот наше понимание всего этого вопроса.

Я хотел бы подитожить изложенное и высказать в заключение следующее соображение по вопросам, которые затронул в этом письме. Я думаю, нужно было бы выбрать из перечисленных мною вопросов более созревшие, которые быть может следовало бы подготовить к принятию по ним решений. Тогда можно было бы встретиться, возможно в ООН, а возможно и специально устроить встречу. Повторяю, я имею ввиду встречу в том случае, если бы были подготовлены к ней вопросы для принятия решения с тем, чтобы соответствующие соглашения могли быть подписаны во время встречи. Это был бы хороший подарок для народов всего мира.

По перечисленным вопросам у нас имеются разные понимания. Поэтому я хотел бы знать Ваши соображения о том, считаете ли Вы, что те или иные из поставленных мною вопросов созрели для решения. Если Вы считаете их несозревшими, то встречаться не следовало бы, т.к. встреча в таких условиях не только не оправдала бы надежды народов, но огорчила бы их.

С уважением.

Н. Хрущев

▶ Such is our understanding of this whole question.[2]

▶ I would like to sum up the above said and express in conclusion the following considerations on the questions touched upon in this letter.[3]

I think it would be possible to pick up from the questions listed by me those which are more ripe and which should, perhaps, be prepared for taking decisions on them. Then it would be possible to meet, may be [sic], at the U.N. or may be [sic] at a specially arranged meeting. I repeat, I have in mind a meeting in case questions are prepared for taking decisions on them so that the appropriate agreements could be signed during the meeting. It would be a good gift for the peoples of the whole world.

▶ We have a different understanding of the mentioned questions. Therefore I would like to know your considerations as to whether you believe that some or other of the questions raised by me are ripe for decision. If you do not consider them ripe, then there should be no meeting because a meeting in such conditions would not only fail to justify hopes of the peoples, but would distress them.

Sincerely

N. Khrushchev

Kennedy Message of November 3, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I wish to thank you for your letter of October 30. I am commenting now only on a problem raised in your letter which relates to the Cuban affair.

With respect to the quarantine on shipments to Cuba, I am hopeful that arrangements can be worked out quickly by the

▶ Уважаемый г-н Председатель

▶ Я хочу поблагодарить Вас за Ваше письмо от 30 октября. Я останавливаюсь сейчас только на одной проблеме, поднятой в Вашем письме, которая касается кубинских дел.

▶ Что касается карантина на перевозки на Кубу, я надеюсь, что через ООН смогут быть быстро разработаны мероприятия, которые

[1]English text handed to Soviet Ambassador at Washington, A. F. Dobrynin, by Special Ambassador Llewellyn Thompson on Nov. 3, 1962; Russian text telegraphed by Sovembassy to Moscow, where it was received at 13:25 Moscow time on Nov. 4, 1962. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

[2]It was after this sentence that the handwritten addition appears (previous portions of the test did have penned-in corrections).

[3]The translation introduced a paragraph here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

United Nations which would permit its removal. We were happy to agree to your suggestion that the International Committee of the Red Cross undertake responsibility for inspection. You are, of course, aware that Premier Castro has announced his opposition to measures of verification on the territory of Cuba. If he maintains this position this would raise very serious problems. So far as incoming shipments are concerned, I understand that efforts are being made to have the International Red Cross carry out the necessary measures at sea and I hope that these will be successful. In the meantime, perhaps the existence of the quarantine can be of assistance to Mr. Mikoyan in his negotiations with Premier Castro. I should also like to point out that in an effort to facilitate matters, I instructed our delegation in New York to inform your representative there, Mr. Kuznetsov, that for the next few days any Soviet ships in the quarantine area would be passed without inspection and only the hailing procedure which was carried out in the case of your vessel, the Bucharest, would be applied.

I am hopeful we can dispose of this pressing matter quickly so that we can go on in a better atmosphere to the broader questions. We both must make our best efforts to this end.

Sincerely,

[S] JFK

позволили бы отменить его. Мы были рады согласиться с Вашим предложением о том, чтобы ответственность за инспекцию взял на себя Международный Комитет Красного Креста. Вы, конечно, знаете, что премьер Кастро заявил о своей оппозиции мерам по проверке на территории Кубы. Если он будет придерживаться этой позиции, то это создаст очень серьезные проблемы. Что касается перевозок, идущих на Кубу, то я понимаю, что в настоящее время предпринимаются усилия к тому, чтобы Международный Красный Крест выполнял необходимые меры на море, и я надеюсь, что они будут успешными. Тем временем существование карантина, возможно, может оказать содействие г-ну Микояну в его переговорах с премьером Кастро. Я хотел бы указать также, что в стремлении продвинуть дела вперед я дал указание нашей делегации в Нью-Йорке информировать Вашего представителя там г-на Кузнецова о том, что в течение нескольких следующих дней любые советские суда в зоне карантина будут пропускаться без осмотра и что к ним будет применяться только процедура оклика, которая была применена в случае с вашим судном «Бухарест».

▶ Я надеюсь, что мы сможем быстро покончить с этим давящим на нас делом, с тем чтобы мы смогли перейти в лучшей атмосфере к более широким вопросам. Мы оба должны приложить все наши усилия к достижению этой цели.

С уважением

Джон Ф.Кеннеди

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Khrushchev Message of November 4, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

Я только что получил из Нью-Йорка от В. Кузнецова — нашего представителя на переговорах по ликвидации напряженного положения вокруг Кубы — сообщение о том, что ему был передан г-ном Стивенсоном перечень оружия, которое ваша сторона называет наступательным. Я ознакомился с полученным перечнем и, признаюсь, подход американской стороны к этому деля серьезно меня обеспокоил. В таком шаге, скажу откровенно, я усматриваю желание осложнить положение, потому что нельзя же в самом деле относить к разряду «наступательных» такие виды оружия, которые даже малограмотным в военном отношении человеком — простым солдатом, я уже не говорю об офицере, — всегда относились к оборонительному оружию.

Нам трудно понять, какая цель преследуется появлением этого перечня, выдвижением такого требования, но во всяком случае это — какая-то иная цель, а не стремление к скорейшей расчистке атмосферы. И делается это в тот момент, когда по основным вопросам мы с Вами уже договорились, и мы, со своей стороны, уже выполнили то, о чем договорились, — демонтировали ракетное оружие, производим сейчас его погрузку на суда и это оружие скоро будет отправлено с Кубы. Поэтому я очень обеспокоен выдвижением американской стороной такого требования, озабочен возможными последствиями этого, если не будет проявлено необходимое благоразумие.

Требование, которое предъявлено, видимо, преследует, как я уже сказал, какие-то иные цели, а это — я хотел бы, г-н Президент, чтобы Вы правильно поняли меня, может привести не к улуч-

▶ Dear Mr. President,

▶ I have just received information from Mr. V. Kusnetsov [sic], our representative at the negotiations in New York for liquidation of the tense situation around Cuba, that Mr. Stevenson handed him a list of weapons which your side calls offensive. I have studied the list and, I must confess, the approach of the American side to this matter has seriously worried me. In such a move, I will say frankly, I see a wish to complicate the situation, because it is impossible indeed to place into the category of "offensive" weapons such types of weapons which have always been reffered [sic] to as defensive weapons even by a man uneducated militarily—by a common soldier, not to say of an officer.

▶ It is hard for us to understand what aim is being pursued by the introduction of that list, by setting forth such a demand—in any case it must be some other aim, but not a desire for a speediest clearing of the atmosphere. And it is being done at a moment when we have already agreed with you on the main questions and when we on our part have already fulfilled what we agreed upon—have dismantled rocket weapons, are loading them now on ships and these weapons will be soon shipped from Cuba. That is why I feel greatly concerned with the advancing of such demand by the American side, concerned with its possible consequences, if necessary reasonableness is not displayed.

▶ The demand which has been set forth is evidently pursuing, as I have already said, some other aims and that—I would wish Mr. President, that you understand me correctly—can lead not to the betterment of our relations but, on the contrary,

[1]Russian text telegraphed by MFA at 16:05 Moscow time on Nov. 4, 1962, to Sovembassy Washington (copies to Mikoyan in Havana and Kuznetsov in New York) with message to forward via Robert Kennedy; English text from DOS. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

шению наших отношений, а, наоборот, — к их новому обострению. Мы должны понимать положение каждой стороны и считаться с этим, а не обременять и не осложнять наших отношений, тем более в такой ответственный момент, когда предпринимаются меры к ликвидации острой напряженности и к приведению этих отношений в нормальное состояние.

Поэтому я просил бы Вас, г-н Президент, с пониманием отнестись к нашей тревоге, со своей стороны принять меры с тем, чтобы не осложнять положения, и дать Вашим представителям директиву ликвидировать напряженность на той основе, о которой мы с Вами договорились, обменявшись публичными посланиями. Вы высказались за то, чтобы с Кубы были удалены ракеты, которые Вы назвали наступательными. Мы с этим согласились. Вы, в свою очередь, дали заверения в том, что будет быстро отменен так называемый «карантин» и что на Кубу не будет совершено вторжение не только со стороны США, но и со стороны других стран западного полушария.

Так давайте же приведем достигнутую договоренность в ажур и будем считать, что каждая сторона свои обещания выполнила и вопрос урегулирован. Если же будут выдвигаться дополнительные требования, то это означает лишь одно — опасность, что затруднения на пути к ликвидации напряженности, созданной вокруг Кубы, не будут устраняться. Но это может тогда породить новые последствия.

Я думаю, что Вы правильно поймете меня. Ведь нам с Вами придется, очевидно, иметь дело не только с ликвидацией остатков нынешней напряженности, — у нас с Вами впереди еще большой, серьезный разговор по другим вопросам. Так зачем же сейчас начинать по мелочам осложнять положение. Может быть, имеются какие-то соображения, но нашему пониманию они недоступны. Мы же рассматриваем выдвижение дополнительных требований как желание вернуть наши отношения опять в то накаленное состояние, в котором они находились лишь несколько дней тому назад.

С уважением,

Н.Хрущев

to their new aggravation. We should understand the position each side is in and take it into consideration but not overburden, not complicate our relations, especially at such an important moment when measures are being taken to eliminate the accute [sic] tension and bring these relations to a normal state.

▶ That is why I would ask you, Mr. President, to meet our anxiety with understanding, to take measures on your side in order not to complicate the situation and to give your representatives a directive to eliminate the existing tension on the basis upon which both of us have agreed by having exchanged public messages. You spoke to the effect that missiles which you called offensive should be removed from Cuba. We agreed to that. You in your turn gave assurances that the so-called "quarantine" would be promptly removed and that no invasion of Cuba would be made, not only by the U.S. but by other countries of the Western hemisphere either.

▶ Let us then bring the achieved understanding to a completion, so that we could consider that each side has fulfilled its pledges and the question has been settled. If, however, additional demands are made, then that means only one thing—the danger that the difficulties on the way to eliminating tension created around Cuba will not be removed. But that may raise then new consequences.

▶ I think that you will understand me correctly. For you and I will evidently have to deal not only with elimination of the remnants of the present tension—there lies ahead for you and me a great, serious talk on other questions. Why then start now complicating the situation by minor things. May be [sic] there exist some considerations, but they are beyond our comprehension. As for us, we view the introduction of additional demands as a wish to bring our relations back again into a heated state in which they were but several days ago.

Sincerely,

N. Khrushchev

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Kennedy Letter of November 6, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I am surprised that in your letter, which I received yesterday, you suggest that in giving your representative in New York a list of the weapons we consider offensive there was any desire on our part to complicate the situation. Our intention was just the opposite: to stick to a well-known list, and not to introduce any new factors. But there is really only one major item on the list, beyond the missiles and their equipment, and that is the light bombers with their equipment. This item is indeed of great importance to us.

The solution of the Cuban affair was established by my letter to you of October twenty-seventh and your reply of October twenty-eighth. You will recall that in my letter of October twenty-seventh, I referred to "all weapons systems in Cuba capable of offensive use." You will also recall that in my broadcast address of October twenty-second, in addition to medium-range ballistic missiles, I mentioned specifically "jet bombers capable of carrying nuclear weapons," as "an explicit threat to the peace and security of all the Americas." Finally, my proclamation of October twenty-third entitled "Interdiction of the Delivery of Offensive Weapons to Cuba" specifically listed bomber aircraft. These facts were all known at the time of our exchange of letters on Cuba, and so it seems clear to me that our exchange of letters covers the IL-28s, since your undertaking was to remove the weapons we described as offensive.

[1]English text furnished by DOS; Russian text is from telegram of MFA to New York and Havana at 23:20 Moscow time on Nov. 8, 1962 (it noted that original had been delivered by Amb. Thompson to Amb. Dobrynin in Washington at approximately midnight Washington time on the night of Nov. 6–7, 1962—the lateness attributed to the President's return several hours before from Boston, where he had voted). This item was previously published in John F. Kennedy, *JFK Wants to Know: Memos from the President's Office, 1961–1963,* selected and edited by Edward B. Claflin, New York, Morrow, 1991, pp. 217–21.

▶ Уважаемый г-н Председатель,

▶ Я удивлен, что в Вашем письме, которое я получил вчера, Вы высказываете предположение, что при передаче Вашему представителю в Нью-Йорке списка оружия, которое мы считаем наступательным, с нашей стороны имело место какое-то желание осложнить обстановку. Наше намерение было как раз обратным: придерживаться хорошо известного списка и не привносить каких-либо новых факторов. Но по существу в списке упоминается лишь один важный вид оружия, помимо ракет и их оборудования; это — легкие бомбардировщики и их оборудование. Это оружие действительно представляет большую важность для нас.

▶ Решение кубинского вопроса основывается на моем письме к Вам от 27 октября и Вашем ответе от 28 октября. Вы помните, что в моем письме от 27 октября я говорил о «всех системах оружия на Кубе, пригодных для наступательных целей». Вы также помните, что в моей речи по радио и телевидению 22 октября в дополнение к баллистическим ракетам среднего радиуса действия я особо упомянул «реактивные бомбардировщики, способные нести ядерное оружие» как «явную угрозу миру и безопасности всего американского континента». Наконец, в моей прокламации от 23 октября, которая называлась «Запрещение доставки наступательного оружия на Кубу», особо указывались самолеты-бомбардировщики. Эти факты были хорошо известны во время нашего обмена письмами по Кубе, и поэтому мне кажется ясным, что наш обмен письмами включает самолеты ИЛ-28, поскольку Ваше обязательство заключалось в том, чтобы удалить оружие, которое мы называли наступательным.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Your letter says—and I agree—that we should not complicate the situation by minor things. But I assure you that this matter of IL-28s is not a minor matter for us at all. It is true, of course, that these bombers are not the most modern of weapons, but they are distinctly capable of offensive use against the United States and other Western Hemispheric countries, and I am sure your own military men would inform you that the continued existence of such bombers in Cuba would require substantial measures of military defense in response by the United States. Thus, in simple logic these are weapons capable of offensive use. But there is more in it than that, Mr. Chairman. These bombers could carry nuclear weapons for long distances, and they are clearly not needed, any more than missiles, for purely defensive purposes on the island of Cuba. Thus in the present context their continued presence would sustain the grave tension that has been created, and their removal, in my view, is necessary to a good start on ending the recent crisis.

I am not clear as to what items you object to on the list which Ambassador Stevenson handed to Mr. Kuznetsov. I can assure you I have no desire to cause you difficulties by any wide interpretation of the definitions of weapons which we consider offensive and I am instructing my representative in New York to confer promptly with Mr. Kuznetsov and to be as forthcoming as possible in order to meet any legitimate complaints you may have in order to reach a quick solution which would enable our agreement to be carried to completion. I entirely agree with your statement that we should wind up the immediate crisis promptly, and I assure you that on our side we are insisting only on what is immediately essential for progress in this matter. In order to make our position clear, I think I should go on to give you a full sense of the very strong feelings we have about this whole affair here in the United States.

▶ В вашем письме говорится — и я согласен с этим, — что мы не должны осложнять положение по мелочам. Но я заверяю Вас, что этот вопрос о самолетах ИЛ-28 совсем не мелочное дело для нас. Правда, конечно, что эти бомбардировщики не самый совершенный вид оружия, но они вполне могут быть использованы в наступательных целях против Соединенных Штатов и других стран западного полушария, и я уверен, что ваши военные сами сказали бы Вам, что продолжающееся сохранение таких бомбардировщиков на Кубе потребовало бы со стороны Соединенных Штатов существенных ответных мер военной обороны. Таким образом, согласно простой логике, это — оружие, пригодное для наступательных целей. Но этим дело не ограничивается, г-н Председатель. Эти бомбардировщики могли бы нести ядерное оружие на большие расстояния, и они явно не нужны, равно как и ракеты, для чисто оборонительных целей на острове Куба. Поэтому при существующем положении их дальнейшее присутствие поддерживало бы создавшуюся серьезную напряженность, и их устранение, по моему мнению, необходимо для того, чтобы положить хорошее начало прекращения недавнего кризиса.

▶ Мне не ясно, в отношении каких категорий оружия в том списке, который посол Стивенсон передал г-ну Кузнецову, Вы возражаете. Я могу заверить Вас, что у меня нет желания создавать для Вас трудности путем какого-то широкого толкования определения оружия, которое мы считаем наступательным, и я даю инструкции моему представителю в Нью-Йорке без задержки поговорить с г-ном Кузнецовым и проявить максимум понимания с тем, чтобы учесть любые законные претензии, которые у Вас могут быть, чтобы достичь быстрого решения, которое позволило бы привести наше соглашение к завершению.[1]

Я полностью согласен с Вашим заявлением, что мы должны быстро покончить непосредственно с этим кризисом и, я заверяю Вас, что со своей стороны мы настаиваем лишь на том, что непосредственно необходимо для прогресса в этом деле. Для того, чтобы сделать нашу позицию ясной, я думаю, что мне следует продолжить и дать Вам полное представление о тех весьма сильных чувствах, которые мы здесь в Соединенных Штатах испытываем в отношении всего этого дела.

[1]The Russian translation introduced a paragraph.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

These recent events have given a profound shock to relations between our two countries. It may be said, as Mr. Kuznetsov said the other day to Mr. McCloy, that the Soviet Union was under no obligation to inform us of any activities it was carrying on in a third country. I cannot accept this view; not only did this action threaten the whole safety of this hemisphere, but it was, in a broader sense, a dangerous attempt to change the world-wide status quo. Secret action of this kind seems to me both hazardous and unjustified. But however one may judge that argument, what actually happened in this case was not simply that the action of your side was secret. Your Government repeatedly gave us assurances of what it was not doing; these assurances were announced as coming from the highest levels, and they proved inaccurate.

I do not refer here only to the TASS article of September, but also to communications which were addressed to the highest levels of our Government through channels which heretofore had been used for confidential messages from the highest levels of your Government. Through these channels we were specifically informed that no missiles would be placed in Cuba which would have a range capable of reaching the United States. In reliance upon these assurances I attempted, as you know, to restrain those who were giving warnings in this country about the trend of events in Cuba. Thus undeniable photographic evidence that offensive weapons were being installed was a deep and dangerous shock, first to this Government and then to our whole people.

In the aftermath of this shock, to which we replied with a measured but necessary response, I believe it is vital that we should reestablish some degree of confidence in communication between the two of us. If the leaders of the two great nuclear powers cannot judge with some accuracy the intentions of each other, we shall find ourselves in a period of gravely increasing danger—not only for our two countries but for the whole world.

▶ Эти недавние события явились серьезным ударом по отношениям между нашими странами. Можно сказать, как это заявил на днях г-н Кузнецов г-ну Макклою, что Советский Союз не обязан был информировать нас о каких-либо действиях, предпринятых им в третьей стране. Я не могу согласиться с такой точкой зрения; это действие не только поставило под угрозу всю безопасность западного полушария, но и представило собой, — в более широком смысле, — опасную попытку изменить статус-кво в мировом масштабе. Скрытое действие подобного рода представляется мне как опасным, так и неоправданным. Однако, как бы ни расценивался этот довод, то, что фактически произошло в данном случае, — это не просто секретность действия, предпринятого с вашей стороны. Ваше правительство неоднократно заверяло нас в том, чего оно не делает; заявлялось о том, что эти заверения делаются на самом высоком уровне, и они оказались неточными.

▶ В данном случае я имею в виду не только заявление ТАСС, опубликованное в сентябре, но также и сообщения, которые адресовались самым высоким лицам в нашем правительстве по каналам, до этого использовавшимся для конфиденциальных посланий, исходивших из самых высоких кругов Вашего правительства.[1]

По этим каналам мы были, в частности, информированы о том, что на Кубе не будут размещаться никакие ракеты, которые имели бы радиус действия, захватывающий Соединенные Штаты. Полагаясь не эти заверения, я пытался, как Вам известно, сдерживать тех, кто выступал в США с предостережениями в отношении хода развития событий на Кубе. В результате, неопровержимые фотографические доказательства того, что устанавливается наступательное оружие, явились серьезным и опасным шоком — сначала для нашего правительства, а затем для всего нашего народа.

▶ После этого шока, на который мы ответили умеренными, но необходимыми действиями, очень важно, я полагаю, восстановить в какой-то степени доверие в нашей с Вами переписке. Если руководители двух великих ядерных держав не могут судить с какой-то точностью о намерениях друг друга, то мы вступим в период серьезно нарастающей опасности — не только для наших двух стран, но и для всего мира.

[1]The Russian translation introduced a paragraph.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

I therefore hope that you will promptly recognize that when we speak of the need to remove missiles and bombers, with their immediate supporting equipment, we are not trying to complicate the situation but simply stating what was clearly included in our understanding of October twenty-seventh and twenty-eighth. I shall continue to abide fully by the undertakings in my letter of October twenty-seventh, and specifically, under the conditions stated in that letter I will hold to my undertaking "to give assurances against an invasion of Cuba." This undertaking has already come under attack here and is likely to become increasingly an object of criticism by a great many of my countrymen. And the very minimum that is necessary in regard to these assurances is, as we agreed, the verified removal of the missile and bomber systems, together with real safeguards against their reintroduction.

I should emphasize to you directly, Mr. Chairman, that in this respect there is another problem immediately ahead of us which could become very serious indeed, and that is the problem of continuing verification in Cuba. Your representatives have spoken as if this were entirely a problem for the Castro regime to settle, but the continuing verification of the absence of offensive weapons in Cuba is an essential safeguard for the United States and the other countries of this hemisphere, and is an explicit condition for the undertakings which we in our turn have agreed to. The need for this verification is, I regret to say, convincingly demonstrated by what happened in Cuba in the months of September and October.

For the present we are having to rely on our own methods of surveillance, and this surveillance will surely have to be continued unless, as we much prefer, a better and durable method can be found. We believe that it is a serious responsibility of your Government to insure that weapons which you have provided to Cuba are not employed to interfere with this surveillance which is so important to us all in obtaining reliable information on which improvements in the situation can be based. It was of great importance, for example, for me last week to be able to announce with confidence that dismantling of missiles had begun.

▶ Поэтому я надеюсь, что Вы скоро поймете, что, когда мы говорим о необходимости удаления ракет и бомбардировщиков вместе с непосредственно относящимся к ним оборудованием, мы не пытаемся осложнить обстановку, а просто заявляем о том, что ясно включалось в наше понимание 27 и 28 октября. Я буду по-прежнему полностью следовать обязательствам, содержащимся в моем письме от 27 октября, и, в частности, при условиях, о которых заявлено в этом письме, я буду придерживаться своего обязательства «дать заверения о ненападении на Кубу». Это обязательство уже подверглось здесь нападкам и, по-видимому, во все большей степени будет являться предметом критики со стороны громадного числа моих соотечественников. И самым необходимым минимумом для этих заверений является, как мы условились, удаление, с проверкой, ракетных и бомбардировочных систем наряду с реальными гарантиями того, что они не будут возвращены.

▶ Я хотел бы прямо подчеркнуть, г-н Председатель, что в этой связи нас очень скоро ожидает еще одна проблема, это — проблема продолжения проверки на Кубе. Ваши представители высказываются так, как будто это целиком и полностью проблема, которую надлежит решать режиму Кастро; однако продолжение проверки того, что на Кубе отсутствует наступательное оружие, является существенной гарантией для Соединенных Штатов и других стран западного полушария, а также является четко выраженным условием для обязательств, на которые мы, в свою очередь, согласились. Необходимость в этой проверке, я должен с сожалением сказать, была убедительно продемонстрирована тем, что произошло на Кубе в сентябре и октябре.

▶ В настоящее время мы должны полагаться на наши собственные методы наблюдения, и это наблюдение, безусловно, должно будет продолжаться, если не будет найден лучший и более надежный метод, что было бы для нас гораздо предпочтительней. Мы полагаем, что серьезной ответственностью Вашего правительства является обеспечение того, чтобы предоставленное Вами Кубе оружие не использовалось для создания препятствий этому наблюдению, столь важному для всех нас в целях получения надежной информации, на которой могут основываться улучшения в обстановке. Большое значение, например, имело для меня на прошлой неделе то, что я имел возможность объявить с уверенностью о начале демонтажа ракет.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Finally, I would like to say a word about longer range matters. I think we must both recognize that it will be very difficult for any of us in this hemisphere to look forward to any real improvement in our relations with Cuba if it continues to be a military outpost of the Soviet Union. We have limited our action at present to the problem of offensive weapons, but I do think it may be important for you to consider whether a real normalization of the Cuba problem can be envisaged while there remains [sic] in Cuba large numbers of Soviet military technicians, and major weapons systems and communications complexes under Soviet control, all with the recurrent possibility that offensive weapons might be secretly and rapidly reintroduced. That is why I think there is much wisdom in the conclusion expressed in your letter of October 26th, that when our undertakings against invasion are effective the need for your military specialists in Cuba will disappear. That is the real path to progress in the Cuban problem. And in this connection in particular, I hope you will understand that we must attach the greatest importance to the personal assurances you have given that submarine bases will not be established in Cuba.

I believe that Cuba can never have normal relations with the other nations of this hemisphere unless it ceases to appear to be a foreign military base and adopts a peaceful course of non-interference in the affairs of its sister nations. These wider considerations may belong to a later phase of the problem, but I hope that you will give them careful thought.

In the immediate situation, however, I repeat that it is the withdrawal of the missiles and bombers, with their supporting equipment, under adequate verification, and with a proper system for continued safeguards in the future, that is essential. This is the first necessary step away from the crisis to open the door through which we can move to restore confidence and give attention to other problems which ought to be resolved in the interest of peace.

Sincerely,

[No signature]

▶ Наконец, мне хотелось бы сказать несколько слов о вопросах более длительного порядка. Я думаю, что мы оба должны понимать, что кому бы то ни было из нас в западном полушарии будет очень трудно ожидать какого-либо действительного улучшения в наших отношениях с Кубой, если она будет продолжать оставаться военным аванпостом Советского Союза.[1]

Мы ограничили наши действия в настоящее время проблемой наступательного оружия, но я-то думаю, что для Вас может быть важным рассмотреть вопрос о том, можно ли ожидать действительного урегулирования кубинской проблемы, пока на Кубе остается большое число советских военных специалистов и основные системы оружия и комплексы коммуникаций под советским контролем, все это с периодически возникающей возможностью того, что наступательное оружие может быть тайно и быстро ввезено вновь. Поэтому, я думаю, что в выводе, сделанном в Вашем послании от 26 октября, содержится много мудрости, а именно, что, когда наши обязательства в отношении отказа от вторжения вступят в силу, необходимость в ваших военных специалистах на Кубе исчезнет. Это является действительным путем к прогрессу в кубинской проблеме. И в этой связи, в частности, я надеюсь, что Вы поймете, что мы должны придавать самое большое значение личным заверениям, данным Вами, о том, что на Кубе не будет создано баз для подводных лодок.

▶ Я думаю, что Куба никогда не сможет иметь нормальных отношений с другими странами этого полушария, если она не перестанет казаться иностранной военной базой и не примет мирного курса невмешательства в дела братских стран. Это более широкие соображения, возможно, относятся к более поздней стадии проблемы, однако, я надеюсь, что Вы тщательно их обдумаете.

Однако в настоящей ситуации, я повторяю, наиболее важным является вывоз ракет и бомбардировщиков с относящимся к ним оборудованием, с соответствующей проверкой и с соответствующей системой продолжающихся гарантийных мер в будущем. Это — первый необходимый шаг в сторону разрешения кризиса с целью открыть дверь, через которую мы можем пойти, чтобы восстановить доверие и уделить внимание другим проблемам, которые должны быть решены в интересах мира.

С уважением

Джон Кеннеди

[1]The Russian translation introduced a paragraph.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Khrushchev Oral Message of November 11, 1962[1]

Уважаемый господин президент!

Я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что взятые в соответствии с обменом посланиями между нами взаимные обязательства как с вашей стороны, так и с нашей стороны выполняются. Можно сказать, что сейчас уже видны определенные благоприятные результаты. Мы ценим ваше понимание положения и ваше сотрудничество в реализации нашей стороной взятых обязательств. Мы со своей стороны, как всегда, взятые обязательства честно выполним. И я хотел бы сообщить Вам, что наши обязательства по демонтажу и вывозу как ракет, так и зарядов — уже выполнены.

Мы ценим то, что мы договорились с Вами о взаимоприемлемых способах для того, чтобы Ваша сторона убедилась, что мы действительно выполняем свои обязательства. То, что уже было достигнуто в ходе переговоров между нашими представителями — Кузнецовым, Макклоем и Стивенсоном и то сотрудничество, которое сложилось в процессе этих переговоров — это хорошее дело. То же следует сказать о сотрудничестве между капитанами наших кораблей, вывозивших с Кубы ракеты, и соответствующими судами США. Это очень хорошо, это создало впечатление, что ваша сторона тоже хочет сотрудничать по ликвидации остатков напряжения, которое еще вчера было очень опасным как для наших народов, так и для народов всего мира.

---

[1]Russian text (with a number of penned-in corrections) was telegraphed to Sovembassy Washington at 22:10 Moscow time on Nov. 11, 1962, and was communicated the next day to Robert F. Kennedy by Amb. Dobrynin; English text provided by DOS. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

▶ Dear Mr. President,[2]

▶ I would like to express my satisfaction that the mutual obligations taken in accordance with the exchange of messages between us are being carried out both by your side and our side. One can say that certain favourable results are already seen at this time. We appreciate your understanding of the situation and your cooperation in carrying out the obligations taken by our side. We, on our part, will as always honor our obligations. And I would like to inform you that our obligations with regard to dismantling and removal of both missiles and warheads have already been fulfilled.

▶ We appreciate that we have come to an agreement with you regarding the mutually acceptable means for your side to ascertain that we really carry out our obligations. What has already been achieved in the course of negotiations between our representatives—Kuznetsov, McCloy and Stevenson—and the cooperation reached in the process of these negotiations is a good thing. The same should be said about the cooperation between captains of our ships, which were taking out missiles from Cuba, and corresponding U.S. ships. This is very good, this has created an impression that your side also wishes to cooperate in eliminating the remnants of the tension which only yesterday was very dangerous both for our two peoples and for the peoples of the whole world.

---

[2]The English translation replaced the exclamation mark that was in the Russian original with a comma.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Таким образом, если основываться на нашей договоренности, которая была выражена в Вашем послании от 27 октября и в нашем ответе от 28 октября, то мы — советская сторона — выполнили свои обязательства и тем самым создали возможность для полной ликвидации напряжения в Карибском море. Следовательно, теперь очередь за вашей стороной, за тем, чтобы вы точно выполнили свои обязательства. Мы имеем в виду, что помимо обязательств, взятых на длительное время, что США сами не будут нападать на Кубу и будут удерживать от этого другие страны западного полушария, самое главное, что требуется сегодня, — дать моральное удовлетворение мировой общественности и успокоение народам. А для этого с вашей стороны требуется — снять так называемой карантин и, конечно, прекратить нарушение территориальных вод и воздушного пространства Кубы. Если это будет продолжаться, то тем самым будет подорвано доверие к вашим обязательствам, что может лишь огорчить мировую общественность и опять отбросить нас на позиции, на которые мы не должны возвращаться после ликвидации такого опасного состояния. Мы уже не говорим о том, что это будет мешать нам в дальнейшем.

Нам надо, —и мы убеждены в этом, — смотреть сейчас вперед и делать должные выводы из того, что произошло до сих пор, и из того хорошего, что последовало за этим благодаря усилиям обеих сторон. Поэтому мы считали бы, что сейчас создаются условия для договоренности о запрещении ядерного оружия, прекращении всех видов испытаний ядерного оружия, по другим вопросам, которые созрели и требуют своего решения. Вы уже закончили свои испытания, мы в ноябре и во всяком случае до конца текущего года, видимо, тоже закончим свои испытания.

Сейчас надо было бы подумать и о каких-то реальных мерах и по вопросу обеспечения более надежной безопасности в мире. В связи с этим мы придаем важное значение к Вашему заявлению о том, что США готовы поддержать идею

▶ Thus, if we proceed from our understanding which was expressed in your message of October 27 and in our reply of October 28, then we, the Soviet side, have carried out our obligations and thereby have created possibility for complete elimination of tension in the Caribbean. Consequently, now it is your turn, it is for your side to carry out precisely your obligations. We have in mind that apart from the long term obligations that the United States itself will not attack Cuba and will restrain other countries of the Western Hemisphere from doing that, the most important thing which is required to-day [sic] is to give moral satisfaction to world public opinion and tranquillity to peoples. And what is required from your side to that end is to lift the so-called quarantine and of course to stop violating the territorial waters and air space of Cuba. If this continues confidence in your obligations will thus be undermined which can only grieve world public and throw us back to the positions to which we must not return after the liquidation of such a dangerous situation. To say nothing of the fact that it would hamper us in the future.

▶ At present, we must—and we are convinced in that—look forward and draw necessary conclusions from what has happened up till now and from the good which followed due to the effort of both sides. Therefore, we believe that conditions are emerging now for reaching an agreement on the prohibition of nuclear weapons, cessation of all types of nuclear weapon tests and on all other questions which are ripe and require solution. You have already ended your tests and we shall probably also end our tests in November or at least before the end of this year.

▶ Now it is also necessary to think of some real measures with regard to the question of ensuring more stable security in the world. In this connection we attach great importance to your statement that the US is ready to support idea of a

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

пакта о ненападении между НАТО и странами Варшавского договора. Но главным, конечно, вопросом остается вопрос о разоружении, о сломе всей военной машины государств. Чтобы дать большую уверенность, на первом этапе, может быть следовало бы вернуться к выдвинутым в свое время нашим предложениям относительно установления на взаимной основе наблюдательных постов на аэродромах, в крупных портах, на железнодорожных узлах, автомагистралях. Это исключило бы возможность внезапного нападения, если какая-либо сторона не будет честно вести себя, захочет сосредоточить военную технику, сконцентрировать свои войска для нападения. Именно это преследуется и предложением, высказанным недавно г-ном Таном.

▶ non-aggression pact between NATO and the Warsaw treaty countries. But the basic question, of course, remains that of disarmament, of destroying the whole war machine of states. To give more assurance on the first stage it might be expedient to return to the proposals forwarded by us some time ago on the establishment of observation posts on mutual basis at airfields, in major seaports, at railway junctions, on highways. This would exclude a possibility of a surprise attack if any side does not behave honesty, if it wants to concentrate military equipment and its troops for an attack. Precisely this is pursued by the suggestion made recently by Mr. Thant.

Само собой разумеется, остается по-прежнему вопрос о германском мирном договоре, от решения которого мы никуда с Вами не уйдем. Более того, то, что мы с Вами пережили еще больше подчеркивает необходимость скорейшего решения этого вопроса.

▶ It goes without saying that the question of a German peace treaty still remains and we can not [sic] escape from solving it. Moreover what we and you have lived through makes a speediest solution of this question still more imperative.

Теперь выборы у Вас, г-н президент, закончились. Вы сделали заявление, что очень довольны результатами этих выборов. Они, эти выборы, действительно, прошли в вашу пользу. Нас эти успехи тоже не огорчают, хотя, разумеется, это ваше внутреннее дело. Вам удалось вашего политического соперника — г-на Никсона — положить на обе лопатки. Это также не вызвало у нас слез на глазах.

Now the elections in your country, Mr. President, are over. You made a statement that you were very pleased with the result of these elections. They, the elections, indeed, were in your favor. This success does not upset us either—though that is of course your internal affair. You managed to pin your political rival, Mr. Nixon, to the mat. This did not draw tears from our eyes either.

Я не называю других нерешенных вопросов, у нас с Вами очень много их, называю только главные проблемы, от решения которых во многом зависят судьбы мира.

▶ I do not name other unresolved questions, we have plenty of them, I name only the main problems, on the solution of which the destinies of the world largely depend.

Теперь о том, что, как Вы заявляете, Вас беспокоит сегодня — о самолетах ИЛ-28, которые вы называете наступательным оружием. Мы по этому поводу уже давали свое разъяснение, и я думаю, что вы не можете не согласиться с нами. Но, если вы не согласны, — а это ваше право, — то, в конце концов, спросите вашу разведку и пусть она даст вам ответ, основанный не на домыслах, а на фактах. Если она что-либо действительно знает, то

▶ Now about the matter that, as you state, worries you today about the IL-28 planes which you call an offensive weapon. We have already given you our clarification on this point and I think you can not [sic] but agree with us. However, if you do not agree—and this is your right—ask your intelligence after all and let it give you an answer based not on guesswork but on facts. If it really knows anything it must tell you the truth and namely that

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

должна Вам сказать правду, а именно — ИЛ-28 давно у нас сняты с производства, с вооружения. И если сейчас какое-то количество осталось, а какое-то число их мы завезли на Кубу, то это было сделано в результате вашей акции прошлого года, когда вы увеличили бюджет, объявили призыв резервистов. Мы со своей стороны вынуждены были тогда предпринять ответные меры, задержав снятие с вооружения и этих самолетов.

Если бы не было этой вашей акции, то самолетов ИЛ-28 у нас не было бы в природе, потому что они пошли бы на слом и переплавку. Вот каково это «грозное, наступательное» оружие. Если ваша разведка беспристрастна, она должна правильно оценить эти самолеты 12-летней давности и доложить Вам, что они непригодны для наступательных действий.

Мы завезли их на Кубу только потому, что они могут быть использованы как береговое подвижное средство обороны под прикрытием защитного огня на своей территории. За пределами прикрытия, они летать не могут, так как немедленно будут уничтожены либо современными зенитными средствами, либо простой классической артиллерией; я уже не говорю об истребителях, перед которыми они совершенно беззащитны. Об этом должно быть известно не только разведке, но всем, занимающимся военными делами.

Тем не менее, мы с пониманием относимся к Вашему беспокойству, хотя со своей стороны разделяем стремление правительства Кубы иметь оборонное оружие, которое давало бы возможность защищать неприкосновенность своего государства.

Поэтому, если бы Вы с пониманием отнеслись к этому и если бы мы с Вами договорились о решении других вопросов в порядке реализации взятых на себя взаимных обязательств, то вопрос о бомбардировщиках ИЛ-28 можно было бы решить без затруднений.

it is long since the IL-28's have been taken out of production and out of use in our armed forces. And if some planes still remain now—and a certain number of them have been brought by us to Cuba—that was done as a result of your action last year when you increased the budget and called up reservists. We on our part had to take measures in response at that time, having postponed taking those planes out of use as well.

▶ Had there been no such action on your part we would not have IL-28's in existence because they would have been used for scrap. Such is this "formidable offensive" weapon. If your intelligence is objective it must give a correct appraisal of these 12-year old planes and report to you that they are incapable of offensive actions.[1] We brought them to Cuba only because they can be used as a mobile means of coastal defense under the cover of anti-aircraft fire from their own territory. They can not however fly beyond the limits of that cover since they will be immediately destroyed either by modern anti-aircraft means or by simple conventional artillery; not to speak of interceptors before which they are entirely defenseless. But all this must be known not only to the intelligence but to all engaged in military matters.

▶ Nevertheless we regard your concern with understanding though on our part we share the desire of the Government of Cuba to possess defensive weapons which would permit to defend the territorial integrity of its country.

▶ Therefore if you met this with understanding and if we agreed with you on solving other questions in implementing the mutually assumed obligations then the question of IL-28 bombers would be solved without difficulties.

---

[1]The translation omitted a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

В чем должно выразиться это сотрудничество в нашем понимании и что облегчило бы решение этого вопроса?

Мы заявляем Вам, что эти бомбардировщики управляются только нашими летчиками. Следовательно, у Вас не должно быть опасений, что они могут быть использованы во вред Соединенным Штатам Америки или другим соседним странам, расположенным в западном полушарии. А так как вы и ваши союзники из западного полушария взяли на себя обязательство не вторгаться на Кубу, то казалось бы, что это оружие не должно представлять опасности для вас. К тому же мы знаем, какими военными средствами вы обладаете. Если бы противник угрожал нам таким оружием, то мы совершенно игнорировали бы эту угрозу, так как нам это не причиняло бы никакого беспокойства.

Но так как вы выражаете опасение, что это оружие может представлять какую-то угрозу США или другим странам западного полушария, которые не имеют соответствующих оборонительных средств, мы вам в качестве гарантии заявляем, что эти самолеты управляются нашими летчиками и поэтому не должно быть опасений, что они могут быть использованы во вред какому бы то ни было государству.

Как вы убедились мы вывезли ракеты, вывезли и все остальное, что связано с ракетами, — все оборудование, которое необходимо для их использования, и отозвали людей, обслуживающих эти ракеты. Теперь, когда ракеты вывезены, вопрос об ИЛ-28 — это непонятный спор, потому что это оружие, как я уже сказал, не представляет ценности как боевое оружие сейчас, а на будущее тем более. Давайте договоримся и по этому вопросу, ликвидируем напряженность; выполним взаимные обязательства, взятые в наших посланиях. Ваш брат Роберт Кеннеди в качестве одного из вариантов решения вопроса о самолетах ИЛ-28 высказался за то, чтобы эти самолеты пилотировались только советскими летчиками. Мы согласны на это. Но мы готовы пойти дальше — не будем настаивать на том,

▶ In what way should this cooperation, in our understanding, find its expression and what would facilitate the solution of this question?

▶ We state to you that these bombers are piloted solely by our fliers. Consequently you should not have any fears that they can be used to do harm to the United States or other neighbouring countries in Western Hemisphere. And since you and your allies in Western Hemisphere have taken an obligation not to invade Cuba then it would seem this weapon should not pose any threat for you. Moreover we are aware of what military means are in your possession. If the enemy were threatening us with such weapon we would ignore that threat completely for it would cause us no anxiety whatsoever.

▶ But because you express apprehension that this weapon can be some sort of a threat to the US or other countries of Western Hemisphere which do not possess adequate defensive means we state to you as a guarantee that those planes are piloted by our fliers and therefore there should be no misgivings that they could be used to the detriment of any state.

▶ As you ascertained yourself we have removed the missiles, we also removed everything else related to missiles, all the equipment necessary for their use and recalled the personnel manning those missiles. Now that the missiles are removed the question of IL-28's is an incomprehensible argument because the weapon as I have already said is of no value as a combat weapon at present, to say nothing of the future. Let us come to an agreement on this question as well, let us do away with tension, let us fulfill the mutual pledges made in our messages. Your brother Robert Kennedy mentioned as one variant of solving the question of IL-28 aircraft that those planes should be piloted by Soviet fliers only. We agree to this. But we are also ready to go further. We will not insist on

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

чтобы постоянно сохранить эти самолеты на Кубе. Мы даем джентльменское слово, что вывезем самолеты ИЛ-28 с людьми и со всем оборудованием, которое связано с этими самолетами, но не сейчас, а позже. Мы хотели бы сделать это через какое-то время, когда определим, что созрели условия для того, чтобы из вывезти. Об этом мы Вас уведомим.

Думаю, что договоренность на такой основе позволит завершить ликвидацию всего того напряжения, которое было, и создать условия, чтобы жизнь вошла в нормальную колею, то есть была бы для них снята блокада, зафиксированы в соответствующих документах в Организации Объединенных Наций обязательства сторон, гарантировано невторжение на Кубу и строгое соблюдение ее суверенитета; были бы также установлены посты ООН в странах Карибского района, чтобы ни с той ни с другой стороны действительно не предпринималось каких-либо неожиданных акций во вред другому государству.

Это было бы самое лучшее решение, которое можно ожидать, особенно имея в виду то напряжение, которое мы пережили и ту пропасть, к которой мы подошли. А я думаю, г-н президент, Вы сами понимаете, что мы были очень близки к этой пропасти. Но мы с Вами разумно и трезво оценили положение, сохранили выдержку. Давайте же теперь дадим полное удовлетворение общественности.

То, что произошло, должно нас сейчас побудить к новым большим усилиям с тем, чтобы не допустить повторении подобных явлений, потому что, если нам удалось в этот раз выйти из опасного положения, то в следующий раз нам может быть и не удастся благополучно развязать затянутый узел. А узел, который мы сейчас развязываем, был затянут довольно туго, почти до предела.

Мы с пониманием отнеслись к позициям друг друга и путем взаимных уступок, к удовлетворению всех народов мира вышли из критического положения. Давайте теперь обрадуем все народы мира и покажем, что этот конфликт действительно стал вчерашним днем, давайте нормализуем положение. И хорошо

permanently keeping those planes on Cuba. We have our difficulties in this question. Therefore we give a gentleman's word that we will remove the IL-28 planes with all the personnel and equipment related to those planes, although not now but later. We would like to do that some time later when we determine that the conditions are ripe to remove them. We will advise you of that.

▶ I think that an agreement on such basis will enable us to complete the elimination of all the tension that existed and will create conditions for life to resume its normal course, that is the blockade would be immediately removed; the pledges of the sides would be registered in the appropriate documents in the United Nations Organization; non-invasion of Cuba and strict observance of her sovereignty guaranteed; the UN posts established in the countries of the Caribbean so that neither one nor the other side would indeed undertake any unexpected actions to the detriment of another state.

▶ This would be the best solution which can be anticipated especially having in mind the tension that we lived through and the abyss we came to. And I believe, Mr. President, that you yourself understand that we were very close to that abyss. But you and we soberly and wisely appraised the situation and maintained self-control. Let us now give a complete satisfaction to the public.

▶ What happened should now prompt us to make new great efforts so that no repetition of such events should be allowed because if we succeeded in finding a way out of a dangerous situation this time, next time we might not safely untie the tightly made knot. And the knot that we are now untieing [sic] has been tied rather tightly, almost to the limit.

▶ We displayed an understanding with regard to the positions of each other and came out of a critical situation through mutual consessions [sic] to the satisfaction of all peoples of the world. Let us now give joy to all peoples of the world and show that this conflict really became a matter of yester-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

было бы если бы с вашей стороны были предприняты усилия к тому, чтобы нормализация была полной, действительной нормализацией, а это необходимо сделать в интересах всех народов и это в наших силах.

С уважением

Н.С. Хрущев.

day, let us normalize the situation. And it would be good if on your part efforts were made to make the normalization a complete, real normalization and it is necessary to do this in the interests of all peoples and this is within our power.

Sincerely

Kennedy Oral Response of November 12, 1962[1]

N. S. Khrushev [sic] and the President agree in principle that the IL-28 aircraft shall be withdrawn within a certain period of time. Following this agreement the US will immediately, even tomorrow, lift all quarantine, without waiting for the completion of the aircraft pullout. The US side would, of course, prefer that the agreed time period for withdrawing the IL-28 aircraft were made public. However, if the Soviet side has any objections to making it public, the President will not insist. N. S. Khrushev's [sic] word would be quite suffice [sic]. As for the period of time, it would be good if the aircraft were withdrawn within, say, 30 days.

▶ Н.С.Хрущев и президент договариваются в принципе, что самолеты ИЛ-28 будут выведены в течение определенного срока. После такой договоренности США сразу же хоть завтра, официально снимают всякий карантин, не дожидаясь конца вывоза самолетов. Американская сторона, разумеется предпочла бы, чтобы согласованный срок вывоза самолетов ИЛ-28 был бы опубликован. Однако, если у советской стороны есть какие-либо возражения против публикации такого срока, то президент на этом не настаивает. С него вполне достаточно слова Н.С.Хрущева. Что касается срока, то было бы хорошо, если бы самолеты были вывезены, скажем, в течение 30 дней. Все это предложение мы просим сообщить Н. С. Хрущеву.

Khrushchev Message of Nov. 13, 1962[2]

Я с большим удовлетворением ознакомился с ответом президента США и согласен с теми соображениями, которые высказал президент. Мне особенно

▶ I have read with great satisfaction the reply of the President of the United States and I agree with the considerations expressed by the President. It is of particular pleasure to me that we

[1]The DOS has been unable to locate an original version of President Kennedy's oral communication in response to Chairman Khrushchev's oral communication of Nov. 11, 1962. This "unofficial translation" was furnished by the Russian Embassy. The Russian text noted that the message had been conveyed to Ambassador Dobrynin by Robert Kennedy for forwarding to Chairman Khrushchev and that it had been received in Moscow on Nov. 13, 1962. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

[2]Russian text received at MFA at 23:30 Moscow time on Nov. 13, 1962, and dispatched to Sovembassy Washington (copies to Havana and New York) at 3:30 a.m. Moscow time on Nov. 14, 1962 — Ambassador Dobrynin was instructed to meet with R. Kennedy to convey Khrushchev's confidential reply to the President; English text furnished by DOS. Given the hour of the delivery to the MFA, the message is treated here as originating on Nov. 13, although the Russian consider it as originating on Nov. 14, 1962. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

приятно, что, видимо, у нас одни и те же желания, как можно скореее ликвидировать состояние напряженности и нормализовать положение с тем, чтобы развязать себе руки для нормальной работы и для решения вопросов, которые ожидают своего решения. А оно зависит, главным образом от договоренности между нами — двумя самыми великими державами в мире, на которых лежит особая ответственность за обеспечение мира больше, чем на друхих странах.

seem to have the same desire to liquidate as soon as possible the state of tension and normalize the situation so that to untie our hands for normal work and for solving those questions that are awaiting their solution. And this depends in the main on agreement between us—the two greatest powers in the world with whom special responsibility for ensuring peace lies to a greater degree than with other countries.

Вопрос о сроках вывоза ИЛ-28 в названные 30 дней не является каким-то сложным вопросом. Но, видимо, все-таки этого срока будет недостаточно. Как я уже говорил в своем устном послании, я могу дать заверение президенту, что эти самолеты будут удалены с Кубы, со всем оборудованием и летным составом. Это можно будет сделать в течение двух-трех месяцев. Но для меня, для нашей страны было бы большим облегчением, если бы как можно скорее ликвидировать состояние напряженности, которое сложилось в Карибском море. Я имею в виду то, о чем я уже говорил, а именно: сейчас же снять карантин, то есть блокаду, прекратить полеты самолетов США над Кубой, зафиксировать взаимные обязательства, вытекающие из посланий президента и моих от 27 и 28 октября, для чего вашим и нашим представителям необходимо составить с участием и.о. Генсекретаря ООН У Тана соответствующий документ. Это сейчас главное.

▶ The question of the withdrawal of the IL-28s within mentioned 30 days does not constitute any complicated question. Yet this period will probably not be sufficient. As I already said in my oral message I can assure the President that those planes will be removed from Cuba with all the equipment and flying personnel. It can be done in 2–3 months. But for me, for our country it would be a great relief if the state of tension that evolved in the Caribbean were liquidated as soon as possible. I have in mind what I have already said, namely: to lift immediately the quarantine that is blockade; to stop the flights of the US planes over Cuba; to write down the mutual committments [sic] ensuing from the messages of the President and mine of October 27 and 28 to which end your representatives and ours have to prepare with the participation of the UN acting Secretary General U Thant an appropriate document. This is the main thing now.

Вы понимаете, когда мы говорили, что если сейчас надо объявить о вывозе ИЛ-28 в то время, когда ваши самолеты летают над Кубой, то это создает для нас немалые трудности. Не сомневаюсь, Вы поймете, — и это понимает правительство Кубы, — что такие действия являются нарушением суверенитета кубинского государства. Поэтому было бы разумным шагом создать и в этом отношениии условия для нормализации положения, а это во многом облегчило бы пойти навстречу Вашему пожеланию об ускорении вывоза с Кубы самолетов ИЛ-28.

▶ You understand that when we say that it is necessary to announce now the withdrawal of the IL-28's at the time when your planes are flying over Cuba it creates for us no small difficulties. I have no doubt that you will understand—and the Cuban Government understands this—that such actions constitute violation of sovereignty of the Cuban state. Therefore it would be reasonable step to create in this respect also conditions for the normalization of the situation and this in a great degree would make it easier to meet your wish of expediting the withdrawal of the IL-28 planes from Cuba.

Если бы мы сейчас всего этого достигли и если бы об этом было объявлено, тогда

▶ If we attained all that now and if this were announced, then more favourable conditions

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

для нашей страны создались бы более благоприятные условия для решения вопроса о сроках вывоза самолетов ИЛ-28.

Сейчас же главные трудности мы испытываем именно в том, что, как всем хорошо известно, и на это нам справедливо указывают, мы вывезли с Кубы ракеты и боеголовки, т.е. выполнили взятые на себя обязательства, а США своих обязательств не выполняет — карантин продолжается, продолжаются полеты американских самолетов над Кубой и нет соглашения, которое фиксировало бы обязательства США. А все это находит уши, которые слушают и слушают внимательно. Нам трудно дать объяснение такому ничем не оправданному положению. Поэтому для того, чтобы была осуществлена завершающая процедура после того, как вывезены ракеты и боеголовки, должен буть уже сейчас отменен карантин, прекращены полеты американских самолетов над территорией Кубы и сформулированы в соответствующем документе с привлечением ООН взаимные обязательства сторон.

Мне трудно сказать, какая конкретно возможна договоренность по вопросу о наблюдательных постах ООН. Но мы, а также правительство Кубы уже изъявили желание договориться по этому вопросу. Если вопрос о постах интересует и США, — а я думаю, что он должен интересовать, — то я считаю разумным договориться об этом. Мне думается, правительство Кубы не откажется от постов ООН, разумеется, при условии уважения суверенитета Кубы, равноправного отношения к ней, которое должно выразиться в том, что и на территории других стран Карибского моря, а также в соответствующем районе США будут выставлены такие же посты ООН, т.е. при условии, что будет соблюдена в этом вопросе взаимность.

Вы понимаете, г-н Президент, что никакая страна не может принять односторонних обязательств, а сделать их взаимными — это было бы разумным.

Я уже говорил, что, видимо, нам придется в переговорах между нашими странами о разоружении на первом этапе вернуться к нашим предложениям, пред-

would be created for our country to solve the question of time table for the withdrawal of IL-28 planes.

▶ Now our main difficulties lie precisely in the fact that, as it is well known to everybody and it is being rightfully pointed out to us, we have removed from Cuba missiles and warheads, that is, we have fulfilled our committments [sic] while the US is not carrying out its committments [sic]—the quarantine continues, the US planes continue to fly over Cuba and there is no agreement that would register the pledges of the US. And all this finds ears that are listening and listening attentively. It is difficult for us to give explanations to such unjustifiable state of affairs. Therefore to carry out the final procedure after the missiles and warheads have been removed, already now the quarantine must be lifted, the flights of the American planes over Cuba must be stopped and mutual committments [sic] of the sides must be written down in an appropriate document with the participation of the UN.

▶ It is hard to say for me what specific agreement is possible on the question of UN observation posts. But we as well as the Government of Cuba have already expressed a desire to come to terms on this question. If the question of the observation posts is of interest to the US—and I think it must be of interest—then I consider it wise to come to an agreement on this. I think that the Government of Cuba will not object to the UN posts, of course on the condition of respect for the sovereignty of Cuba, on the condition of treating her as equal which must mean that on the territory of other countries of the Caribbean and in a corresponding region of the US there will be also set up similar UN posts, that is on the condition that reciprocity will be observed in this question.

▶ You understand, Mr. President, that no country can assume unilateral committments [sic], and it would be wise to make them mutual.

▶ I have already said that perhaps it will be necessary for us in the negotiations on disarmament between our countries at the first stage to return to our proposals providing for the establishment

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

усматривающим посты на аэродромах, в крупных портах, на железнодорожных узлах и на автомагистралях с тем, чтобы создать гарантии для всех стран мира, что никакая страна тайно не может сосредоточить войска и подготовиться к нападению или вторжению в другую страну. Это разумно, это нам импонирует.

Если бы Вы дали вашим представителям Макклою, Стивенсону и другим соответствующие указания по вопросу о постах ООН в районе Карибского моря и прилегающих районах США, а наши представилели имеют такие указания, и если бы они договорились, то можно было бы все это обнародовать. Тогда были бы сняты те трудности, связанные с публичным объявлением о вывозе самолетов ИЛ-28, и мы назвали бы тогда определенные сроки. Видимо, эти сроки будут значительно короче тех, которые я называю, а, может быть, даже короче тех, которые Вами названы.

Поэтому нам следует сделать завершающий шаг в этом направлении. Тогда мы действительно разрубили бы узел, который был достаточно туго затянут, а, разрубив его, мы создали бы нормальные отношения между нашими странами, к чему стремится наш народ и чего хочет, — мы убеждены в этом, — и Ваш народ.

Я позволю себе высказать еще некоторые соображения — и, думаю, Вы не обидетесь на меня и не сочтете, что я уж слишком вторгаюсь в сферу ваших внутренних дел. Голосование на выборах в Сенат и палату представителей и выборах губернаторов, которое только что имело место, превело к провалу Вашего соперника в прошлом, явно готовившегося опять к следующим президентским выборам. Показательно, что в результате выборов провалились как раз те кандидаты, которые выступали, — я позволил бы себе употребить такое выражение, — с наиболее оголтелыми воинственными речами.

Это говорит о том, что американский народ уже начинает чувствовать, что если дальше будет продолжаться гонка вооружений, если не будет найдено разумное решение и не будет достигнута догово-

of posts at airfields, in major sea-ports, at railway junctions, on highways in order to give guarantees to all the countries of the world that no country will be able to secretly concentrate troops and get prepared for an attack against or envasion [sic] of another country. It is wise, it appeals to us.

▶ If you would give your representatives—McCloy, Stevenson and others—appropriate instructions on the question of UN posts in the Caribbean region and adjoining regions of the US—and our representatives have such instructions—and if they would come to an agreement then all this could be made public. Then there would be removed the difficulties connected with making a public announcement on the withdrawal of IL-28 planes and we would name then specific dates. These dates will be probably much closer than those which I name and maybe even closer than those which were named by you.

▶ That is why we should make a final step in this direction. Then we would really cut the knot which was tied tightly enough and having cut it we would create normal relations between our countries to which our people aspires and which your people, we are sure of that, also wants.

▶ I will allow myself to express some other considerations and I believe you will not take offence and will not consider that I intrude too much into the sphere of your internal affairs. Voting in the elections to the Senate, the House of Representatives and in gubernatorial elections which just took place has resulted in the defeat of your former rival who was clearly preparing again for the next presidential elections. It is significant that as a result of the elections precisely those candidates were defeated who, if I may use such an expression, were making most frenzied bellicose speeches.

▶ This indicates that the American people already begins to feel that if the arms race continues further, if a reasonable solution is not found and an understanding is not achieved between

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ренность между нашими странами, то наши народы еще больше почувствуют угрозу страшной катастрофы термоядерной войны.

Давайте же не томить людей мира во всем мире, давайте дадим им приятное удовлетворение. Разрубив узел в Карибском море, мы тем самым сразу создадим лучшие условия и укрепим надежды у людей на разрешение других вопросов, которые сейчас ожидают своего разрешения. Народы ожидают мудрости от нас, прежде всего от наших двух государств. Конечно, наши два государства не могут все сделать, но все от нас зависящее в смысле договоренности будет иметь решающее значение. Нужно ли доказывать, что и другие государства были бы также довольны. А тот, кто был особенно недоволен, после этой договоренности должен будет согласиться, что другого не дано, что путь к миру является самым разумным и единственным путем, отвечающим чаяниям всех государств, всех народов.

С уважением

Н. Хрущев

our countries then our peoples will feel still more strongly the threat of the dreadful catastrophe of a thermonuclear war.

▶ Let us then not keep people of peace all over the world in suspense, let us give them joyous satisfaction. Having cut the knot in the Caribbean we would thereby immediately create better conditions and would reinforce people's hope for coping with other questions which are now awaiting their solution. Peoples expect wisdom from us, first of all from our two states. Of course our two states can not do everything, but all that depends on us in the sense of reaching an understanding will be of decisive importance. Needless to prove that other states would be also satisfied. And he who was especially displeased will have to agree after this understanding is reached that there is no other way, that the way to peace is the wisest and the only way of meeting the aspirations of all states, all peoples.

Sincerely,

Kennedy Oral Reply of November 15, 1962[1]

I am glad to learn of your assurance of agreement that the IL-28s should be withdrawn. All that remains is to reach understanding on the timing.

Let me review the undertakings in my letter of October twenty-seventh and your letter of October twenty-eighth. You agreed to remove the weapons systems we described

▶ Я рад узнать о Вашем заверении о согласии, что самолеты ИЛ-28 должны быть вывезены. Все, что остается — это достичь взаимопонимания о сроках.

▶ Позвольте мне напомнить обязательства, содержащиеся в моем письме от 27 октября и в Вашем письме от 28 октября. Вы согласились вывезти системы оружия, которое мы назвали

[1]English text furnished by DOS; Russian text is version telegraphed at 21:20 Moscow time on Nov. 16, 1962, to Amb. Mikoyan in Havana with this note: "We transmit the text of the oral reply of President Kennedy to the latest confidential letter of N. S. Khrushchev (Dobrynin telegram 1930 of November 15). Our opinion will be communicated to you presently." The telegram continued: "Late tonight (near midnight) R. Kennedy visited me and communicated the following oral response of the President to the latest communication of N. S. Khrushchev." Dobrynin noted that the text had no address or signature. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

as offensive and with suitable safeguards to half the further introduction of such weapons into Cuba. On our side, we undertook to agree to remove the quarantine measures in effect and to give assurances against an invasion of Cuba. There were two conditions attached to our undertaking. The first was that the weapons systems would be removed "under appropriate United Nations observation and supervision," and, second, that there would be established "adequate arrangements through the United Nations to ensure the carrying out and continuation of these commitments."

I cannot agree with your statement that you have fulfilled your commitments and that we have not fulfilled ours. Let us recall what, in fact, has occurred. You have removed a certain number of missiles from Cuba—not under United Nations supervision—but you did cooperate in arrangements which enabled us to be reasonably sure that forty-two missiles were in fact taken out of Cuba. There has been no United Nations verification that other missiles were not left behind and, in fact, there have been many reports of their being concealed in caves and elsewhere, and we have no way of satisfying those who are concerned about these reports. The IL-28's are still in Cuba and are of deep concern to the people of our entire Hemisphere. Thus, three major parts of the undertakings on your side—the removal of the IL-28's, the arrangements for verification, and safeguards against introduction —have not yet been carried out.

We suppose that part of the trouble here may be in Cuba. The Secretary General of the United Nations was not allowed to make arrangements for the experts he took with him to Cuba to verify removal of the offensive weapons; the Cuban Government did not agree to international Red Cross inspection at ports; they have refused the Secretary General's suggestion that the Latin American Ambassadors in Havana undertake this verification; they have rejected a further suggestion of the Secretary General concerning the use of various non-aligned Chiefs of Mission in Havana for this purpose. It is difficult for me to understand why the Cubans are so resistant to the series of reasonable proposals

наступательным, и при соответствующих гарантиях не допускать дальнейшего ввоза такого оружия на Кубу. Со своей стороны, мы взяли на себя обязательство согласиться снять введенные карантинные меры и дать заверения о невторжении на Кубу. Наше обязательство сопровождалось двумя условиями. Первое — что системы оружия будут вывезены «под соответствующим наблюдением и надзором Организации Объединенных Наций», и второе — что будут осуществлены «соответствующие мероприятия через Организацию Объединенных Наций, чтобы обеспечить выполнение и дальнейшее осуществление этих обязательств».

▶ Я не могу согласиться с Вашим заявлением о том, что Вы выполнили свои обязательства, о мы свои не выполнили. Давайте вспомним, что в действительности произошло. Вы вывезли из Кубы определенное число ракет — не под надзором Организации Объединненных Наций — но Вы проявили сотрудничество в осуществлении мер, которые позволили нам в достаточной мере быть уверенными в том, что 42 ракеты были действительно вывезены из Кубы. Организацией Объединенных Наций не было проведено проверки того, не осталось ли там других ракет, и, действительно, было много сообщений о их сокрытии в пещерах и других местах, и у нас нет возможности дать удовлетворение тем, кто проявляет озабоченность в связи с этими сообщениями. Самолеты ИЛ-28 все еще находятся на Кубе и вызывают глубокую озабоченность у народов всего нашего полушария. Таким образом, три важных части обязательств с Вашей стороны — вывоз самолетов ИЛ-28, организация проверки и гарантии против ввоза в будущем — еще не выполнены.

▶ Мы предполагаем, что частично трудности здесь возникают из-за Кубы. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций не было позволено принять меры к тому, чтобы эксперты, которых он взял с собой на Кубу, проверили вывоз наступательного оружия; кубинское правительство не согласилось на инспекцию международного Красного Креста в портах; оно отклонило предложение Генерального секретаря о том, чтобы послы латиноамериканских стран в Гаване осуществили эту проверку; оно отвергло новое предложение Генерального секретаря относительно использования для этой цели глав миссий различных неприсоединившихся стран в Гаване. Мне трудно понять, почему кубинцы так противятся серии разумных пред-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

that have been made to them by U Thant unless, for reasons of their own, they are determined to see the crisis prolonged and worsened. We both have means of influencing the Cuban Government and I do not believe that we can allow that Government to frustrate the clear understandings our two governments have reached in the interests of peace.

In these circumstances we have so far been patient and careful, as we have been, indeed, at every stage. As you know from your own reports, we have always applied the quarantine with care and with regard for the position of others, and in recent days we have relied on the oral assurances of the masters of your ships and other ships. Moreover I myself held back orders for more forceful action right to the limit of possibility during the week of October 27th and 28th. But we cannot make progress from here—or avoid a return of danger to this situation—if your side now should fall into the mistake of claiming that it has met all its commitments, and refusing to help with the real business of carrying out our purpose of untying the Cuban knot.

What, in these circumstances, should be done? We are entitled to insist on removal of the IL-28's and on safeguards against reintroduction of offensive weapons before we lift the quarantine or give assurances of any sort. But we are interested in making rapid progress, step-by-step, and that is why we have proposed an arrangement more favorable from your standpoint: that as soon as you give the order for the removal of the IL-28's and their men and equipment, to be completed within thirty days, (and I am glad you say the length of time is not the real problem) we will announce the lifting of the quarantine. That is more than we agreed to on October twenty-seventh and twenty-eighth, but we wish to end this crisis promptly.

Beyond that, we are quite willing to instruct our negotiators in New York to work closely with yours in order to reach agreement on other matters affecting this problem. We believe, again, that these matters should follow the removal of offensive weapons systems, but just as we have been able to discuss other matters while a number of missiles were leaving, we believe the urgently needed talks can and should go forward

ложений, сделанных им У Таном, если только они, по своим собственным соображениям не добиваются затяжки и усугубления кризиса. У нас обоих есть средства повлиять на кубинское правительство, и я не думаю, что мы можем позволить этому правительству сорвать четкую договоренность, достигнутую двумя нашими правительствами в интересах мира.

▶ В этих условиях мы были до сих пор терпеливы и осторожны, как, впрочем, и на всех этапах. Как Вам известно из Ваших собственных донесений, мы всегда применяли карантин с осторожностью, с учетом положения других, и в последние дни мы полагались на устные заверения капитанов ваших судов и других судов. Более того, я сам воздерживался от отдачи приказов о более решительных действиях до предела крайней возможности в течение недели 27 и 28 октября. Но мы не можем идти отсюда вперед — или избежать того, чтобы данная ситуация не стала вновь опасной — если Ваша сторона впадет сейчас в ошибку, утверждая, что она выполнила все свои обязательства, и отказываясь содействовать осуществлению на деле задачи развязывания кубинского узла.

▶ Что в этих обстоятельствах следует делать? Мы вправе настаивать на вывозе самолетов ИЛ-28 и на гарантиях против повторного ввоза наступательного оружия, прежде чем мы снимем карантин или дадим заверения какого-либо рода. Но мы заинтересованы в достижении быстрого прогресса, шаг за шагом, и поэтому мы предложили процедуру более благоприятную, если подходить с Вашей точки зрения: как только Вы дадите указание о вывозе самолетов ИЛ-28 и их персонала и снаряжения, подлежащем завершению в течение тридцати дней (и я рад, что Вы говорите, что срок не является серьезной проблемой), мы заявим о снятии карантина. Это — больше того, на что мы согласились 27 и 28 октября, но мы хотим покончить с этим кризисом быстро.

▶ Помимо этого, мы вполне готовы дать указание нашим представителям на переговорах в Нью-Йорке тесно сотрудничать с Вашими представителями с тем , чтобы достичь соглашения по другим вопросам, затрагивающим эту проблему. Мы полагаем, опять-таки, что эти вопросы должны последовать за вывозом систем наступательного оружия, однако точно так же, как мы могли обсуждать другие вопросы в то время, как вывозилось какое-то число ракет, мы полагаем, что срочно необ-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

while the bombers are leaving. We do not insist that everything wait its exact turn—but only that the essential first steps be clearly going forward.

But what is most urgent, after we can agree that offensive weapons are leaving, and after the quarantine is lifted, is to make some real progress on continuing observations and verification. It will be essential to have such arrangements—and this again is clear in the letters of October 27 and 28—before our assurances can be more formally stated. Our undertaking on this point remains firm and clear, and we want nothing better than to be able to give our assurances, just as we said we would, when the necessary conditions exist.

In the absence of any arrangements under the United Nations or otherwise for international verification or safeguards, we have of course been obliged to rely upon our own resources for surveillance of the situation in Cuba, although this course is unsatisfactory. Just today we learned of new threats by Castro against this necessary surveillance. I should make it very clear that if there is any interference with this surveillance, we shall have to take the necessary action in reply, and it is for just this reason that it is so urgent to obtain better safeguards.

We note with interest that in your last message the arrangement of observation and verification is enlarged from Cuba to include certain other areas. This is a substantial change from the terms of our exchange of messages, and as we see it any such wider arrangements would necessarily require careful discussion. For example, if we move outside Cuba to observe what is happening in other countries which have been involved in the recent tensions, there might have to be observation posts at the appropriate ports in

ходимые переговоры могут и должны продвигаться вперед в то время, как бомбардировщики будут вывозиться.[1]

Мы не настаиваем на том, что все должно осуществляться в строгой очередности — а лишь на том, чтобы важные первые шаги определяли путь вперед.

▶ Однако наиболее безотлагательным, после того, как мы сможем договориться о том, что наступательное оружие вывозится, и после отмены карантина является достижение какого-то действительного прогресса в деле продолжающегося наблюдения и проверки. Необходимо будет иметь такого рода договоренность — и это опять-таки ясно из посланий 27 и 28 октября — прежде чем наши заверения могут быть сделаны в более официальной форме. Наше обязательство по этому вопросу остается твердым и ясным, и мы ничего так не хотим, как быть в состоянии дать наши заверения, — как мы и сказали, что мы это сделаем, — когда будут существовать необходимые условия.

▶ В отсутствии каких-либо мероприятий в рамках Организации Объединенных Наций или как-то иначе — для международной проверки и гарантий мы, разумеется, вынуждены полагаться на наши собственные возможности для наблюдения за обстановкой на Кубе, хотя этот курс и является неудовлетворительным. Не далее как сегодня мы узнали о новых угрозах Кастро в отношении этого необходимого наблюдения. Я должен сказать совершенно ясно, что, если будут чиниться помехи этому наблюдению, мы будем вынуждены предпринять необходимые ответные действия, и именно по этой причине столь срочно необходимо получить более надежные гарантии.

▶ Мы с интересом отмечаем, что в Вашем последнем послании мероприятия по наблюдению и проверке расширяются — с включением, помимо Кубы, некоторых других районов. Это — существенное изменение условий, содержащихся в нашем обмене посланиями, и, как мы это понимаем, любые такие более широкие мероприятия непременно потребовали бы тщательного обсуждения. Например, если бы мы вышли за пределы Кубы для наблюдения за тем, что происходит в других странах, которые были вовлечены в недавние напряженные события, то могли бы потребоваться наблюдательные посты в соответ-

[1]The Russian translation introduced a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

the Soviet Union from which weapons could be shipped to Cuba, as well as in appropriate places in the United States. This is a matter which deserves close study and it may offer a chance of real progress in the long run, but for the immediate future it seems to us better to work within the framework of our understanding of October 27 and 28.

We also think that the Brazilian proposal for a verified Denuclearized Zone in Latin America could, with the cooperation of Cuba and if acceptable to the other Latin American countries, in the long run offer an acceptable means for a broader approach. However, the immediate problem is, I repeat, the carrying out of our understanding with regard to verification that offensive weapons have in fact been removed from Cuba and the establishing of safeguards against their reintroduction pending the coming into effect of longer-term arrangements. Even apart from our understanding, given the history of this matter, I am sure, Mr. Chairman, that you can understand that this is a real necessity if we are to move to the settlement of other matters.

But the first step is to get the bombers started out, and the quarantine lifted—for both are sources of tension. Meanwhile discussion can continue on other aspects of the problem.

[Unsigned]

Khruschev Oral Message of November 19, 1962[1]

Я внимательно ознакомился с Вашими соображениями, которые были переданы через нашего посла в Вашингтоне вечером 15 ноября. Хочу прежде всего

[1]Russian text telegraphed from MFA to Sovembassy Washington at 23:45 Moscow time on Nov. 19, 1962 (copies to Havana and New York), with instructions for Amb. Dobrynin to meet promptly with R. Kennedy and convey text to President Kennedy; English text furnished by DOS. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this ocument.

ствующих портах Советского Союза, из которых могло бы направляться оружие на Кубу, а также в соответствующих местах Соединенных Штатов Америки. Это — вопрос, заслуживающий тщательного изучения, и он может в перспективе представить возможность для подлинного прогресса, но в ближайшем будущем, как нам представляется, было бы лучше действовать в рамках нашей договоренности от 27 и 28 октября.

▶ Мы также думаем, что предложение Бразилии о контролируемой безъядерной зоне в Латинской Америке могло бы — при сотрудничестве со стороны Кубы и в случае его *приемлемости для других стран Латинской* Америки — дать в будущем приемлемое средство для более широкого подхода. Однако непосредственная проблема, я повторяю, заключается в выполнении нашей договоренности в отношении проверки того, что наступательное оружие действительно вывезено с Кубы, и в отношении установления гарантий против его возвращения — до того времени, когда войдут в силу мероприятия длительного действия. Даже помимо нашей договоренности, но с учетом истории данного вопроса, я уверен, г-н Председатель, что Вы можете понять. что это действительно необходимо, если мы хотим идти к урегулированию других вопросов.

▶ Но первый шаг состоит в том, чтобы начать вывоз бомбардировщиков и отменить карантин, ибо и то и другое являются источниками напряженности. Тем временем может продолжаться обсуждение других аспектов проблемы.

▶ I have studied attentively your considerations which were forwarded through our Ambassador in Washington in the evening of November 15. I wish first of all to express satisfaction with regard

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

выразить удовлетворение по поводу Вашего заявления, что США тоже заинтересованы в достижении быстрого прогресса в развязывании кубинского узла. Это и наше большое желание. Хорошо, что Вы еще раз подтвердили, что обязательство США дать заверение о невторжении на Кубу, о чем была достигнута договоренность при обмене посланиями 27 и 28 октября с.г., остается твердым и ясным. Полностью разделяю также высказываемую Вами мысль о необходимости действовать с осторожностью, учитывать положение других. Сейчас, когда речь идет о ликвидации остатков кризиса, это также важно, как и на всех его прежних этапах.

to your statement that the United States is also interested in the achievement of a rapid progress in untying the Cuban knot. This is our great desire too. It is good that you have confirmed once again that the U.S. committment [sic] to give assurance of non-invasion of Cuba, which was agreed upon in the exchange of messages on October 27 and 28 remains firm and clear. I fully share also the thought expressed by you about the necessity to act with caution, to take into consideration the position of others. Now when we speak of eliminating the remnants of the crisis this is as important as at any of its past stages.

Я все время считал и считаю, что нами обоими руководит сознание огромной ответственности за то, чтобы мирное урегулирование кризиса вокруг Кубы было доведено до конца. Основа для такого урегулирования уже есть: стороны достигли договоренности и взяли на себя определенные обязательства. Именно из этого мы исходим.

▶ I always believed and believe now that both of us are guided by the realization of the immense responsibility for the peaceful settlement of the crisis over Cuba being completed. The basis for such settlement already exists: the sides have achieved an agreement and have taken upon themselves certain obligations. It is precisely where we proceed from.

О чем мы договорились? Коротко говоря, наша договоренность свелась к следующему.

▶ What have we agreed upon? In brief our agreement has come to the following.

Советский Союз удаляет с Кубы ракетное оружие, которое Вы назвали наступательным, и предоставляет возможность удостовериться в этом. Соединенные Штаты Америки быстро отменяют карантин и дают заверения, что на Кубу не будет совершено вторжения, причем не только со стороны США, но и со стороны других стран западного полушария. Вот суть нашей договоренности.

▶ The Soviet Union removes from Cuba rocket weapons which you called offensive and gives a possibility to ascertain this. The United States of America promptly removes the quarantine and gives assurances that there will be no invasion of Cuba, not only by the US but also by other countries of the Western Hemisphere. This is the essence of our agreement.

Позже Вы поставили вопрос о вывозе с Кубы самолетов ИЛ-28. Думаю, Вы не могли не чувствовать шаткость этого пожелания. Теперь могут, конечно, найтись охотники копаться в формулировках и по-разному толковать их. Но мы-то с Вами хорошо знаем, из-за какого вида оружия загорелся весь сыр-бор, — из-за ракет. Не случайно же в наших с Вами посланиях от 27 и 28 октября нет ни единого упоминания о самолетах-бомбардировщиках и конкретно об ИЛ-28. В то же время в этих посланиях прямо говорится о ракетном оружии.

▶ Later on you raised the question of removal of IL-28 planes from Cuba. I think you could not but feel the precariousness of that request. Now, of course, there may appear those who would wish to rummage in the wordings and to interpret them in different ways. But you and we do know well what kind of weapons they were that set the forest on fire, they were missiles. It was not accidental, indeed, that in our and your messages of October 27 and 28 there was not a single mention of bomber planes and speciffically [sic] of IL-28's. At the same time those message have direct reference to rocket weapons.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Между прочим, Вы и сами ссылаетесь не на прямые обязательства сторон, а на то понимание, которое вкладывалось американской стороной в выражение «наступательное оружие», фигурировавшее в посланиях, и в этой связи упоминаете о своем выступлении по телевидению 22 октября и о Вашей прокламации от 23 октября. Но согласитесь, г-н Президент, послания, в которых зафиксирован предмет договоренности, и односторонние заявления правительства США — это вещи все же разные.

▶ By the way, you yourself refer not to direct obligations of the sides but to the understanding implied by the American side in the expression "offensive weapons" mentioned in the messages and in this connection you recall your TV address of October 22 and your proclamation of October 23. But you will agree, Mr. President, that messages that fix the subject of agreement and unilateral statements of the US Government are two different things indeed.

Я сообщал Вам, что самолеты ИЛ-28 двенадцатилетней давности и по своим боевым качествам в нынешних условиях никак не могут быть отнесены к наступательным видам оружия. Несмотря на все это, мы с пониманием отнеслись к Вашему пожеланию. Мы приняли во внимание, что Вы выступили с определенными заявлениями, и поэтому вопрос о вывозе самолетов ИЛ-28 для Вас, как Президента, приобрел какое-то значение и, видимо, создал какие-то трудности. Мы допускаем это. Поскольку Вы действительно могли иметь свои трудности в этом вопросе, мы пошли Вам навстречу, сообщив о нашем согласии на вывоз этих самолетов с Кубы.

▶ I informed you that the IL-28 planes are twelve years old and by their combat characteristics they at present cannot be classified as offensive types of weapons. In spite of all this, we regarded your request with understanding. We took into consideration that you made certain statements and therefore the question of removal of IL-28 planes assumed for you as President a certain significance and probably created certain difficulties. We grant it. Since you might really have your difficulties in this question we moved in your direction having informed you of our consent to remove these planes from Cuba.[1] What is the situation now if to summarize it in short and to speak of the main?

Каково же положение сейчас, если резюмировать его коротко и говорить об основном?

Мы демонтировали и вывезли с Кубы все до одной баллистические ракеты средней дальности действия с ядерными зарядами к ним. Все ядерное оружие с Кубы удалено. Вывезен был также советский персонал, который обслуживал ракетные установки. Об этом мы заявили и вашим представителям на переговорах в Нью-Йорке.

▶ We have dismantled and removed from Cuba all the medium range ballistic missiles to the last with nuclear warheads for them. All the nuclear weapons have been take away from Cuba. The Soviet personnel who were servicing the rocket installation have also been withdrawn. We have stated it to your representatives at the negotiations in New York too.

Правительству США была передоставлена возможность удостовериться в том, что все 42 ракеты, находившиеся на Кубе, действительно вывезены.

▶ The US Government was afforded the possibility to ascertain the fact that all 42 missiles that were in Cuba have really been removed.

Более того, мы выразили готовность вывезти с Кубы и самолеты ИЛ-28. Сообщаю Вам, что мы намерены вывезти их в течение месячного срока, а может быть даже раньше, так как срок вывоза этих самолетов для нас не имеет принципиаль-

▶ Moreover, we expressed our readiness to remove also the IL-28 planes from Cuba. I inform

[1]The translation failed to make a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ного значения. Мы готовы вывезти одновременно с самолетами ИЛ-28 весь советский персонал, который связан с обслуживанием этих самолетов.

Что же можно сказать в связи с обязательствами американской стороны? Надлежащее оформление через ООН обязательства о невторжении на Кубу, а оно — главное обязательство вашей стороны, пока затягивается. Карантин до сих пор не снят. Позвольте выразить надежду, что Вами будут даны в связи с получением этого моего сообщения указания о немедленной отмене карантина с выводом ваших военно-морских и иных воинских соединений из района Карибского моря.

Далее, Ваши самолеты все еще продолжают полеты над кубинской территорией. Это не нормализует, а обостряет обстановку. И это происходит в то время, как мы вывезли ракеты с Кубы, предоставили Вам возможность путем соответствующего наблюдения удостовериться в этом, и когда мы заявляем своем намерении вывезти с Кубы самолеты ИЛ-28.

Не скрою, в последние дни мне все чаще приходится слышать, что мы слишком доверчивы к заявлениям о готовности США выполнить свою часть договоренности о Кубе и что американская сторона будет под всякими предлогами уходить от выполнения тех обязательств, которые она приняла на себя. Я не хочу этому верить и исхожу из другого: Президент дал слово и он его сдержит, так же как мы держим свое слово. Но в таком остром и деликатном вопросе, который стоит перед нами, не могут не существовать свои пределы, дальше которых доверие начинает обесцениваться, если оно не подкрепляется практическими шагами навстречу друг другу. Все это надо взаимно учитывать, чтобы быстрее увенчать успехом наши услилия по урегулированию конфликта.

Я понимаю, конечно, что для оформления через ООН договоренности об урегулировании конфликта в районе Карибyou that we intend to remove them within a month term and may be [sic] even sooner since the term for the removal of these planes is not a matter of principle for us. We are prepared to remove simultaniously [sic] with the IL-28 planes all the Soviet personnel connected with the servicing of these planes.

▶ What can be said in connection with the committments [sic] of the American side? Proper consideration through the UN of the committment [sic] not to invade Cuba—and it is the main committment [sic] of your side—so far is being delayed. The quarantine has not been lift as yet. Permit me to express the hope that with receipt of this communication of mine you will issue instructions to the effect that the quarantine be lifted immediately with the withdrawal of your naval and other military units from the Caribbean area.

▶ Furthermore, your planes still continue to fly over the Cuban territory. It does not normalize the situation but aggravates it. And all this is taking place at the time when we have removed the missiles from Cuba, have given you the possibility to ascertain it through appropriate observation and when we declare our intention to remove the IL-28 planes from Cuba.

▶ I will not conceal that lately I have to hear more and more often that we are too trustful with regard to the statements of the US readiness to carry out its part of the agreement on Cuba and that the American side will under various pretexts evade the fulfillment of the obligations which it assumed. I do not want to believe this and I proceed from something different: the President has given his word and he will keep it as well as we keep our word. But in such an acute and delicate question which we face there cannot but exist the limits beyond which the trust begins losing its value if it is not being strengthened with practical steps towards each other. All this should be mutually taken into consideration to sooner crown with success our efforts in settling the conflict.

▶ I understand, of course, that some time is needed to formalize through the U.N. the agreement on the settlement of the conflict in the Caribbean

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ского моря, включая обязательства о невторжении на Кубу, требуется какое-то время. Но это время должно исчисляться днями, но не неделями и тем более не месяцами.

Из всех обязательств, основанных на договоренности, достигнутой между нами в ходе обмена посланиями, Вы заявляете о готовности отменить сейчас же карантин, как только мы условимся о сроках вывоза ИЛ-28, не дожидаясь их вывоза. Идя Вам навстречу и принимая решение вывозе с Кубы самолетов ИЛ-28, мы полагаем, что у нас есть основание рассчитывать на ответное понимание с Вашей стороны также в вопросах о полетах американских самолетов над Кубой и скорейшем оформлении через ООН обязательств США.

Что касается прекращения полетов американских самолетов над Кубой, то Вам виднее, как это следует сделать. По моему мнению, фактическое прекращение таких полетов над Кубой уже было бы крупным шагом вперед и вносило бы большую разрядку в обстановку, тем более, что нами ракеты вывезены и что Ваша сторона убедилась в этом.

Говорят, что поскольку речь идет об оформлении обязательств через ООН, то для американской стороны затруднительно принять предлагаемую нами форму Протокола, в котором должны быть зафиксированы обязательства сторон. Мы не придаем решающего значения форме. Не исключены и другие формы. Например, декларация (или декларации), которая была бы подтверждена ООН. Важно содержание документа и то, чтобы обязательства сторон были оформлены через ООН без затяжки.

Я слышал, что у американцев есть правило: в любом деле каждая сторона должна подходить с одинаковой меркой к выполнению как своих обязательств, так и обязательств партнера, а не пользоваться «двойным стандартом» — одним — для себя и иным — для других. Это — хорошее правило, и если его придерживаться, оно сулит скорое улаживание кубинского конфликта. Давайте следовать этому хорошему американскому правилу.

area, including committments [sic] of non-invasion of Cuba. But this time should be measured by days, not by weeks and, of course, not by months.

▶ Of all the committments [sic] based on the agreement achieved between us in the course of the exchange of messages you declare of [sic] your readiness to remove the quarantine immediately as soon as we agree on the term for the removal of IL-28's, without waiting for their removal.[1]

Moving in your direction and taking the decision on the removal of IL-28 planes from Cuba we presume that we have grounds to count on similar understanding on your part also in the questions of the flights of American planes over Cuba and in promptest formalizing through the U.N. of the U.S. committments [sic].

▶ As for the discontinuance of flights of American planes over Cuba you yourself can see better how this should be done. In my opinion, actual discontinuance of such flights over Cuba would already be a major step forward and would bring about a great easing in the situation, the more so that our missiles have been removed and your side has ascertained this.

▶ They say that so far as it is a matter of formalizing the committments [sic] through the U.N. it is difficult for the American side to accept the form of a protocol we are suggesting in which the committments [sic] of the sides are to be fixed. We do not attach decisive significance to a form. Other forms are not excluded either. For instance, a declaration (or declarations) which would be confirmed by the U.N. It is the contents [sic] of the document which is important and also that the committments [sic] of the sides be formalized through the U.N. without delay.

▶ I heard that Americans have a rule: in any business each side should approach with the same standard the fulfillment of both its own obligations and the obligations of its counterpart and not use "double standard"—one for itself and another for the others. This is a good rule and if it is observed this promises a prompt settlement of the Cuban conflict. Let us follow this good American rule.

---

[1]The translation introduced a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Теперь об условиях, которые Вы выдвигаете в отношении проведения проверки и мероприятий по дальнейшему наблюдению.

Да, мы действительно согласились с тем, чтобы представители ООН могли удостовериться в вывозе с Кубы ракетного оружия, которое Вы называете наступательным. Но мы ведь оговаривались, что этот вопрос может быть решен лишь при согласии правительства Кубы. За правительство Кубы мы не могли брать обязательство, и Ваша ссылка, г-н Президент, будто мы взяли такое обязательство, конечно, не отражает действительного положения. Полагаю, что Вы и сами видите слабость такой ссылки.

Но что главное в связи с вопросом о проверке за вывезенными нами ракетами, что обходится в Вашем сообщении? Главное это то, что мы по договоренности с Вами предоставили Вам возможность осуществить проверку в открытом море за вывозом наших ракет. Мы это сделали, и это был акт доброй воли с нашей стороны. Согласитесь с тем, что мы пошли на этот шаг при таких условиях, когда никакого обещания на этот счет в наших посланиях мы не давали. Мы пошли на большее по сравнению с тем, что было сказано нами в послании в отношении проверки.

Ясно, что указанная проверка за вывозом ракет, проведенная по согласованию между нами, заменяет собой ту проверку, о которой Вы говорили в своем послании, притом, я бы сказал, в еще более эффективной форме, так как американская сторона наблюдала вывозимые нами ракеты, так сказать, на последней стадии их вывоза. В то же время даже проверка за демонтажем означала бы наблюдение лишь за первой стадией их удаления с Кубы.

В результате американская сторона, как сама она об этом заявила, имела полную возможность сосчитать погруженные на наши суда ракеты, сфотографировать их и убедиться в их вывозе.

Таким образом, выход был найден и выход неплохой и вопрос о проверке, конечно, должен отойти в прошлое. Теперь

▶ Now about the conditions which you set forth with regard to carrying out the verification and measures of further observation.

▶ Yes, we really agreed to the effect that U.N. representatives could ascertain the removal from Cuba of rocket weapons which you called offensive. But we stipulated however that this question can be solved only with the consent of the Government of Cuba. We could not take an obligation for the Government of Cuba and your reference, Mr. President, that we allegedly took such an obligation, of course, does not reflect the real situation. I believe that you see for yourself the weakness of such a reference.

▶ But what is the main thing in connection with the question of verification with regard to the missiles removed by us that is evaded in your communication? The main thing is that under agreement with you we gave you the possibility to carry out verification of the removal of our rockets in the open sea. We did that and that was an act of goodwill on our part. You will agree that we took this step in the circumstances when no promise had been made by us with regard to this matter in our messages. We did something more in comparison with what had been said by us in the message with regard to verification.

▶ It is clear that the said verification of the removal of the missiles conducted in accordance with the arrangement between us substitutes [sic] the verification of which you spoke in your message and I would say, in a more effective form at that because the American side was observing the missiles we were shipping out, so to say, at the final stage of their removal. While even verification of the dismantling would mean observing only the first stage of their removal from Cuba.

▶ As a result the American side, as it itself so declared, had every opportunity to count the missiles put on our ships, to photograph them and to ascertain their removal.

▶ Thus a way out was found and not a bad one, and the question of the verification must, of course, belong to the past. Now no one can doubt

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

ни у кого не может быть сомнения в том, что мы выполнили свое обязательство относительно демонтажа и вывоза ракет с Кубы, о которых шла речь в нашей переписке. Факт вывоза этих ракет был официально подтвержден и Министерством обороны США.

В отношении слухов будто на Кубе могли остаться ракеты где-то в пещерах, можно сказать — мы ведь живем не в пещерный век, чтобы придавать серьезное значение такого рода слухам. Если кто-то и распускает такие слухи, то делает это сознательно, чтобы создавать трудности в переговорах.

Что касается вопроса о том, чтобы американская сторона убедилась в вывозе нами самолетов ИЛ-28 с Кубы, то мы и тут проблемы никакой не видим. У нас с Вами есть в этом отношении проложенный путь и давайте по нему пойдем. У нас нет возражений против того, чтобы согласованная между нами процедура по наблюдению за вывозом ракет была бы применена и в данном случае. Хотя, по правде говоря, можно было бы обойтись и без этого. Но если Вы хотите, чтобы ваши военные суда и вертолеты израсходовали несколько сот тонн горючего, плавая и кувыркаясь возле наших судов, вывозящих самолеты ИЛ-28, то давайте считать, что такая возможность имеется.

Скажу Вам прямо, что в наши планы входило, и мы думаем, что в подходящее время мы это осуществим, вывезти с Кубы те группы нашего воинского персонала, которые, хотя, непосредственно и не были связаны с обслуживанием вывезенного ракетного оружия, но которые в общем имели отношение к охране соответствующих установок. Мы это сделаем с подходом наших кораблей. Но я должен сказать, что численность этих групп на Кубе невелика.

Вы поднимаете вопрос о том, как быть дальше, как сделать так, чтобы те виды оружия, о вывозе которых мы договорились, не были снова завезены на Кубу. Думаю, что в отношении неввоза такого оружия в будущем у нас с Вами расхождений нет. Мы готовы дать твердые заверения на этот счет.

that we have carried out our committment [sic] with regard to the dismantling and shipping of the missiles from Cuba which were a subject in our correspondence. The fact of the removal of those missiles has been officially confirmed also by the U.S. Department of Defense.

▶ As for the rumours alleging that the missiles may have been left in Cuba somewhere in the caves, one can say that we do not live in the caveman age to attach great significance to the rumours of this sort. If someone is spreading rumours of this kind he is doing that deliverately [sic] to create difficulties in the negotiations.

▶ As far as the question of the American side ascertaining our removing the IL-28 planes from Cuba is concerned, we do not see any problem here. In this respect you and we have the paved way and let us take that way. We have no objections against applying also to this case the procedure agreed upon between us for observation of the removal of the missiles though, speaking frankly, one could do without it. But if you want your naval vessels and helicopters to spend several hundred tons of fuel sailing and somersaulting around our ships carrying the IL-28 planes, let us then consider that such possibility exists.

▶ I will tell you frankly that it was part of our plans, and we believe that we will do it at a proper time, to ship out of Cuba those groups of our military personnel which although were not directly involved in servicing the rocket weapons now removed, still had something to do with guarding those installations. We will do this upon the arrival of our ships. But I must say that the strength of those groups in Cuba is not significant.

▶ You raise the question as to what to do next, how to ensure that those types of weapons on the removal of which we have agreed are not brought back to Cuba. I believe that with respect to non-introduction of such weapons in the future you and I do not have any differences. We are prepared to give firm assurance with regard to this matter.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Однако Вы говорите не только об этом. Вы хотите теперь, чтобы было установлено какое-то постоянное наблюдение то ли на Кубе, то ли за Кубой. Но откуда это взялось, будто мы давали согласие на постоянное наблюдение. Так вопрос в обмене посланиями и не ставился. Да и вообще, как можно принимать за нормальное явление установление, к тому же без всякой взаимности, какого-то перманентного наблюдения за суверенным государством.

Если всерьез проявлять заботу о том, чтобы ни с той, ни с другой стороны не предпринималось каких-либо неожиданных шагов в ущерб друг другу, то этой задаче, как я уже говорил, отвечало бы предложение и. о. Генерального секретаря ООН У Тана о так наз. «присутствии ООН», т. е. о размещении постов ООН в странах района Карибского моря. Это предложение У Тана, как известно, было поддержано и правительством Республики Куба. Мы считаем, что это — разумная основа, на которой можно договориться. И было бы хорошо, если бы эта идея была принята Вами и претворена в жизнь.

По правде говоря, меня несколько удивляет, что в связи с идеей «присутствия ООН» в районе Карибского моря Вы почему-то говорите об установлении наблюдательных постов в портах Советского Союза. Может быть, Вы имеете в виду предложения, которые мы вносили в 1955 и 1958 годах в переговорах по проблеме разоружения и по вопросу о предотвращении внезапного нападения. Но эти предложения не имели и не могут иметь никакого отношения к вопросу о Кубе, поскольку такого вопроса тогда просто не существовало. Кстати, я уже сообщал Вам, что, по нашему мнению, было бы полезно вернуться к рассмотрению предложений об установлении на взаимной основе наблюдательных постов на аэродромах, в крупных портах, на железнодорожных узлах и автомагистралях. Мы дали нашим представителям на переговорах по разоружению в Женеве необходимые указания. Повторяю, — мы хотели бы договориться по этому вопросу и если Вы дадите такие указания своим

▶ However, you speak not only about this. You now want some permanent supervision to be established, in Cuba or over Cuba. But where was it taken from that we gave our consent to permanent supervision? The question has never been put that way in the exchange of messages. And generally, how one can take as a normal thing an establishment, and without any reciprocity at that, of some permanent supervision over a sovereign state?

▶ If we are to show serious concern that no unexpected steps are taken on either side to the detriment of each other, then as I already said, the proposal of the U.N. Acting Secretary General U Thant on the so-called "presence of the U.N.," i.e. on establishing U.N. posts in the countries of the Caribbean area would meet this task. This proposal of U Thant was also supported as is known by the Government of the Republic of Cuba. We believe it to be a reasonable basis on which it is possible to come to an agreement. And it would be good if that idea was accepted by you and put into life.

▶ To tell the truth, I am somewhat surprised that in connection with the idea of "presence of the U.N." in the Caribbean area you are talking for some reason about setting up observation posts at the ports of the Soviet Union. May be [sic] you have in mind the proposals which we submitted during the negotiations on the problem of disarmament and on the problem of prevention of surprise attack in 1955 and 1958. But those proposals had nothing to do and cannot have anything to do with the question of Cuba since that question simply did not exist at that time. Incidentally, I have already told you that in our opinion it would be useful to get back to considering the proposals to set up on a mutual basis the observation posts at airfields, major sea-ports, railway junctions and auto routes. We have given our representatives at the negotiation on disarmament in Geneva the necessary instructions. I repeat—we would like to come to an agreement on this question and if you

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

представителям на переговорах по разоружению, то мы будем это только приветствовать.

Такова наша точка зрения по трем поставленным Вами вопросам: о вывозе самолетов ИЛ-28, об организации проверки и о неввозе на Кубу такого оружия, которое в соответствии с договоренностью удалено с Кубы.

Как же нужно вести дело сейчас, чтобы в скором времени мы с Вами могли порадовать человечество вестью о том, что кризис вокруг Кубы полностью ликвидирован?

Надо прежде всего, ввиду достигнутой договоренности о самолетах ИЛ-28, немедленно отменить карантин, что соответствует и Вашему заявлению.

Нужно придерживаться и общепризнанных международных норм и правил, зафиксированных в уставе ООН, — не вторгаться в территориальные воды и воздушное пространство суверенных государств и прекратить полет американских самолетов над Кубой. Скажу, г-н Президент, Вам откровенно, что я встретил с некоторым облегчением сообщение о том, что в течение последних одного-двух дней полеты американских самолетов над Кубой не производились. Хорошо, если это предвещает сохранение такого разумного решения и на будущее.

Давайте мы с Ваши договоримся, г-н Президент, и о том, что теперь же нашим представителям в Нью-Йорке будут даны указания приступить немедленно к согласованию документа (или документов), в котором были бы оформлены через ООН обязательства сторон.

Мы представляем себе дело так, что для такого согласования потребуется лишь несколько дней, если, конечно, все стороны хотят скорейшей ликвидации последствий напряженного и опасного положения, возникшего в районе Карибского моря, положения, которое действительно поставило человечество на грань термоядерной войны.

Еще одно замечание. Я прочитал сообщение В. Кузнецова о его беседе с Э. Стивенсоном, из которой узнал, что американская сторона собирается перегive such instructions to your representatives at the negotiations on disarmament we will only greet that.

▶ Such is our viewpoint on the three questions raised by you: on the removal of the IL-28 planes, on organizing the verification and on non-introduction to Cuba of such weapons which in accordance with the agreement are removed from Cuba.

▶ How should we deal with the matter now so that we and you could soon bring joy to humanity with the news that the crisis over Cuba is completely liquidated?

▶ The Government of the USA in view of the agreement reached on the IL-28 planes should immediately remove the quarantine which corresponds to your own statement as well.

▶ It is necessary to stick to generally recognized international norms and rules fixed in the UN Charter—not to violate the territorial waters and air space of sovereign states and stop the flights of American aircraft over Cuba. I will tell you frankly, Mr. President, that I met with some relief the report that during the last one-two days the flights of American planes over Cuba did not take place. It is good if it promises maintaining of such wise decision in the future as well.

▶ Let both of us agree, Mr. President, also that our representatives in New York be given at once the instructions to immediately proceed with working out an agreed document (or documents) that would formalize through the UN the committments [sic] of the sides.

▶ As we see the matter this will require only a few days if, of course, all the sides want to have speediest liquidation of the aftermath of a tense and dangerous situation evolved in the Caribbean area, the situation that really brought humanity to the brink of thermonuclear war.

▶ One more point. I have read V. Kuznetsov's report on his talk with A. Stevenson from which I learned that the American side is going to give us a draft of its document stating the US committ-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

дать нам проект своего документа, излагающего обязательства США о ненападении на Кубу. Наш проект документа об урегулировании конфликта уже передан Вашим представителям. Разумеется, мы со всем вниманием рассмотрим ваш документ. Будем надеяться, что в результате переговоров нам удастся оформить достигнутую договоренность так, чтобы это устраивало все стороны.

Ваш брат — Роберт Кеннеди через нашего посла в Вашингтоне Добрынина и г-н Макклой через наших представителей в Нью-Йорке высказали пожелание, чтобы получить поскорее наш ответ на высказанные Вами соображения по вопросу о вывозе с Кубы самолетов ИЛ-28. Что ж, я думаю, что этот мой ответ дает Вам неплохой материал для Вашего заявления на пресс-конференции. Однако, я надеюсь, г-н Президент, что Ваше заявление не будет односторонним, а будет отвечать обоюдному пониманию положения как в части, касающейся немедленных шагов по отмене карантина и прекращению полетов американских самолетов над Кубой, так и в части безотлагательного оформления через ООН обязательств сторон по окончательной ликвидации кризиса, возникшего в районе Карибского моря.

В заключение хочу подчеркнуть, что с момента достижения договоренности между нами прошло уже много времени и не в интересах наших стран, не в интересах мира медлить с осуществлением достигнутой договоренности и с завершением урегулирования кубинского кризиса. Таково наше убеждение.[1]

---

ments [sic] of non-invasion of Cuba. Our draft of the document on settling the conflict has been already forwarded to your representatives. Naturally, we will study your document with utmost attention. Let us hope that as a result of the negotiations we will manage to formalize the achieved agreement so that it satisfy all the sides.

▶ Your brother Robert Kennedy through our Ambassador Dobrynin in Washington and Mr. McCloy through our representatives in New York expressed a desire to get promptly our answer to the considerations expressed by you on the question of the removal of IL-28 planes from Cuba. Well, I think, this answer of mine gives you not a bad material for your statement at your press-conference. However, I hope, Mr. President, that your statement will not be one-sided but will respond to mutual understanding of the situation with regard to immediate steps to remove the quarantine and to discontinue the flights of American planes over Cuba as well as with regard to the immediate formalizing through the UN of the committments [sic] of the sides on the final liquidation of the crisis evolved in the Caribbean area.

▶ In conclusion I wish to stress that much time has already passed since an agreement was reached between us and it is not in the interests of our countries, not in the interests of peace to delay the fulfillment of the agreement that has been reached and the final settlement of the Cuban crisis. Such is our conviction.

---

[1]When communicating this message to Robert F. Kennedy on Nov. 20, 1962, Amb. Sobrynin also conveyed the following:

"As far as we know F. Castro wants also to make a statement today concerning the settlement of the Cuba question. N. S. Khrushchev believes that it would be good if the President in his statements at the news conference did not introduce elements of aggravation and did not make any statements hurting the national feelings of the Cubans. Now it is especially important that the positive which has begun to show in the settling of the conflict be by all means supported and encouraged. It seems to us that the present state of affairs demands that each side display caution and restraint to avoid creating needless obstacles to the final elimination of the crisis which developed around Cuba."

"If Mr. President could take this into account while conducting his news conference it would have a positive significance and would correspond to our mutual efforts to come more promptly to a solution acceptable to all sides." FPA RF, f. 059, i. 46, f. 89, d. 438, p. 69 (in Russian).

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Kennedy Communication of November 20, 1962[1]

[An hour before his press conference on November 20, 1962, President Kennedy directed Llewellyn Thompson to communicate to the Soviet Ambassador the following message for the information of Chairman Khrushchev.]

In addition to what he [President Kennedy] intends to announce at the press conference, he has also ordered a lower state of alert for the US armed forces, that had been introduced in the beginning of the Cuban events. Simultaneously, those air squadrons that had been called to active duty during the Cuban crisis have been ordered back into reserve.

▶ В дополнение к тому, что он намерен объявить на пресс-конференции, он отдал также распоряжение о снижении состояния боевой готовности по американским вооруженным силам, которая была объявлена в начале кубинских событий. Одновременно отдано распоряжение о возвращении в резерв тех воздушных эскадрилий, которые были призваны к активной действительной службе во время кубинского кризиса.

Kennedy Message of November 21, 1962[2]

Dear Mr. Chairman:

▶ Уважаемый г-н Председатель

I have been glad to get your letter of November 20,[3] which arrived in good time yesterday. As you will have seen, I was able to announce the lifting of our quarantine promptly at my press conference, on the basis of your welcome assurance that the IL-28 bombers will be removed within a month.

▶ Я был рад получить Ваше письмо от 20 ноября, которое прибыло весьма своевременно вчера. Как Вы видите, я смог быстро объявить на пресс-конференции о снятии нашего карантина, основываясь на Вашем заверении, которое приветствуется, о том, что бомбардировщики ИЛ-28 будут вывезены в течение месяца.

I am now instructing our negotiators in New York to move ahead promptly with proposals for a solution of the remaining elements in the Cuban problem. I do not wish to confuse the discussion by trying to state our

▶ Я сейчас даю указания нашим представителям на переговорах в Нью-Йорке быстро приступить к предложениям для решения остающихся элементов кубинской проблемы. Я не желаю осложнять обсуждение попытками

[1]English text a version provided by the Russian Embassy of message telephoned to Soviet Ambassador Dobrynin by Ambassador Llewellyn Thompson from the White House one hour before the press conference of President Kennedy on Nov. 20, 1962, announcing the lifting of the quarantine on shipments to Cuba (DOS was unable to find an original); Russian text telegraphed to Moscow on Nov. 20, 1962. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

[2]English text delivered by Deputy Assistant Secretary of State Robert Davis to Ambassador Dobrynin at 9:55 a.m. Washington time on Nov. 21, 1962, for forwarding to Khrushchev (Davis was standing in for Ambassador Thompson, whose mother had just died); Russian text was telegraphed to Moscow by the Sovembassy.

[3]Reference here is to the Nov. 19, 1962, oral communication from Khrushchev (printed above) that was telegraphed from Moscow late on the 19th and was received in Washington on the 20th.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

present position in detail in this message, but I do want you to know that I continue to believe that it is important to settle this matter promptly and on reasonable terms, so that we may move on to other issues. I regret that you have been unable to persuade Mr. Castro to accept a suitable form of inspection or verification in Cuba, and that in consequence we must continue to rely upon our own means of information. But, as I said yesterday, there need be no fear of any invasion of Cuba while matters take their present favorable course.

[unsigned]

изложить в деталях нашу нынешнюю позицию в данном послании, но я хочу, чтобы Вы знали, что я продолжаю считать важным урегулировать этот вопрос быстро и на разумных условиях, с тем чтобы мы могли перейти к другим вопросам. Я сожалею, что Вы не смогли убедить г-на Кастро согласиться на подходящую форму инспекции или проверки на Кубе и что в результате этого мы должны продолжать полагаться на наши собственные средства информации. Но, как я заявил вчера, нет нужды опасаться какого-либо вторжения на Кубу в то время, как дела принимают нынешнее благоприятное направление.

[Подпись Кеннеди в послании не проставлена]

Khrushchev Message of November 22, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

▶ Dear Mr. President,

Получил Ваше послание. Выражаю большое удовлетворение. Полностью доверяю сделанному и в этом послании заявлению о том, что США подтверждают свое обязательство о невторжении на Кубу, которое Вы подтвердили и в своем заявлении на пресс-конференции.

▶ I have received your message. I express great satisfaction. I fully trust the statement made in that message too that the United States confirms its committment [sic] not to invade Cuba which you also confirmed in your statement at the news conference.

В своих конфиденциальных посланиях Вам я уже излагал наше понимание вопросов и тех шагов, которые необходимы, чтобы нормализовать положение в районе Карибского моря, после того большого и опасного напряжения, которое мы с Вами пережили.

▶ In my confidential messages to you I have already laid down our understanding of the questions and of those steps which are needed to normalize the situation in the Caribbean area after the great and dangerous tension we and you have lived through.

Сейчас перед нами стоят не менее важные вопросы, которые нужно решать с тем, чтобы избежать возникновения вновь положения, которое только что путем наших взаимных усилий было устранено.

▶ No less important questions are facing us now, that must be solved to avoid reoccurrence [sic] of the situation which has just been eliminated through our mutual efforts.

Вы говорите, что мне не удалось в чем-то убедить премьер-министра Фиделя Кастро. В общем, Вы отчасти правы. Но

▶ You say that I was not able to convince [in something] Prime-Minister Fidel Castro about something.[2] In general you are partly right. But it

[1]Russian text forwarded to Sovembassy by MFA at 18:15 Moscow time on Nov. 22, 1962, with instructions to Ambassador Dobrynin to pass it to President Kennedy through Ambassador Thompson (or Davis); English text furnished by DOS. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

[2]The phrase in brackets was bracketed in the original translation and replaced by the penned-in phrase "about something".

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

надо учесть, что Куба — это молодая республика, кубинские руководители, которые очень способные и преданные своему народу деятели, однако люди молодые, экспансивные, ну одним словом, — «испанцы», и совсем не в плохом смысле этого слова. Надо войти в их положение, как руководителей Кубы. Республика Куба — маленькая страна, имеющая своим соседом большое и сильное государство — Соединенные Штаты Америки, причем государство, которое с первого дня рождения кубинской революции встретило его недружелюбно. Кроме того, нельзя забывать и о том, что на Кубу ведь было предпринято вторжение.

should be taken into consideration that Cuba is a young republic the Cuban leaders being very able and devoted to their people are however young, expansive people—Spaniards in a word, to use it far from pejorative sense. But one should understand the position they are in as the leaders of Cuba. The Republic of Cuba is a small country having for its neighbour a big and powerful state—the United States of America, a state which has been unfriendly to her since the first day the Cuban revolution was born. Moreover, one should not forget either that there was an invasion of Cuba.

Все это и надо учитывать с тем, чтобы правильно оценивать и понимать положение и если хотите психологическое состояние руководителей Кубы. Я даже думаю, что может быть премьер-министр Фидель Кастро с большим чувством понимания отнесся к некоторым вопросам, но он, видимо, тоже соизмерял свои шаги с настроением кубинского народа, охваченного глубоким патриотическим порывом и стремлением отстоять свою независимость. Кубинский народ и это его стремление — достойны уважения.

▶ That is what has to be taken into consideration in order to correctly assess and understand the situation and, if you wish, the state of mind of the leaders of Cuba. I even think that Prime-Minister Fidel Castro may have looked upon some questions with a great sense of understanding but he probably also correlated his steps with the feelings of the Cuban people who are taken by a great patriotic upsurge and desire to defend their independence. The Cuban people and their desire are worthy of respect.

Конечно, у нас с Вами разная оценка кубинской революции, событий, развернувшихся вокруг Кубы, и позиции кубинских руководителей. Но это уже другое дело. Разная оценка не должна помешать нахождению в конце концов согласованных решений в интересах мира. Это и есть мирное сосуществование. Надо с пониманием относиться как к той, так и к другой стороне и считаться с фактическим положением, в данном случае с положением на Кубе, избравшей путь развития в соответствии с волей своего народа.

▶ Of course, you and we have a different appraisal of the Cuban revolution and of the events which developed around Cuba and of the position of the Cuban leaders. But this is another matter. The different appraisal must not after all prevent us from finding agreed solutions in the interests of peace. That is what the peaceful coexistence is. One should treat both sides with understanding and take into account the actual state of things—in this case the situation in Cuba which has chosen the way for its development in accordance with the will of its people.

Мы с пониманием и терпеливо делали все, что надо было и что было в наших силах, чтобы обеспечить достижение договоренности о ликвидации последствий кризиса. Большую работу по нашему поручению проводил на Кубе наш представитель, мой первый заместитель А. И.

▶ We [were] have been[1] doing with understanding and patience everything that was needed and that was within our power to ensure the achievement of agreement on the elimination of the remnants of the crisis. A great work has been done in Cuba on our instructions by our representative, my first

[1]The brackets were added in the translation, and "have been" was penned in.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Микоян. Кстати, он скоро вернется, так как на этот счет мы дали ему соответствующее указание.

Я понял Ваше послание так, что Вы сами с пониманием относитесь к трудностям, которые еще остались. Я бы хотел, чтобы мы, проделав главное, дав мировой общественности успокоение и отдав приказы по войскам, способствующие нормализации положения, — а мы такой приказ отдали сразу же, как только узнали, что аналогичные шаги, сделаны с вашей стороны, — предприняли бы срочные меры для завершения урегулирования вопросов, венчающих все наши усилия.

Надо было бы, чтобы соответствующие указания получил и ваш уполномоченный г-н Макклой, которому мы, и лично я — после моей встречи с ним в прошлом году на Пицунде — питаем уважение, несмотря на то, что он является, как я ему полушутя-полусерьезно говорил, представителям Уолл-стрита. Правда, он меня убеждал, что Уолл-стрит не такая уж страшная штука, как я его себе представляю. Он даже обещал, когда я буду в Нью-Йорке, сводить меня на Уолл-стрит, чтобы попытаться убедить меня в этом. Я и не теряю надежды, что в один прекрасный день г-н Макклой выполнит свое обещание, то-есть сводит меня на Уолл-стрит. Но это в общем, как Вы понимаете, частное отступление.

Что же касается нас, в связи с завершением вопросов, которые еще не доведены до конца, то со своей стороны мы уже дали указания Кузнецову относительно предложений на этот счет, которые, насколько мне известно, уже доведены до сведения ваших представителей в Нью-Йорке. Мы эти предложения считаем конструктивными, и мы руководствовались тем, чтобы облегчить завершение нашей договоренности.

Теперь я бы хотел высказать такое пожелание: было бы крайне полезно, если бы при разработке предложений, с вашей стороны были бы сделаны такие шаги, которые не причиняли бы булавочных уколов другим участникам переговоров и не создавали бы крючков, способных наносить царапины национальному само-

deputy A.I. Mikoyan. Incidentally, he will come back soon because we have given him appropriate instructions to this effect.

▶ I understood your message in a sense that you yourself regard with understanding the difficulties that still remain. I would wish that we having accomplished the main thing, having given relief to the world public and having given orders to the armed forces contributing to the normalization of the situation, — and we gave such order at once as soon as we learned that analogous steps were taken on your side, — that we would take speedy measures to complete the settlement of the questions that would crown all our efforts.

▶ It would be necessary that appropriate instructions be also given to your representative, Mr. McCloy for whom we and I personally, after my meeting with him in Pitsunda last year have respect, despite the fact that he, as I told him half seriously and half-jokingly, is a representative of Wall Street. True, he tried to convince me that Wall Street was not so terrible a thing as I imagined. He even promised when I happen to be in New York to take me to Wall Street to try to convince me that this is so. I do not lose hope that one fine day Mr. McCloy will fulfill his promise that is, will take me to Wall Street. But this generally, as you understand, is just a digression.

▶ As for us, in connection with the completion of the questions which have not been completed yet, we on our part have already given instructions to Kuznetsov regarding proposals to that effect which, as far as I know, have already been forwarded to the attention of your representatives in New York. We consider these proposals to be constructive, and we were guided by a desire to facilitate the completion of our agreement.

▶ Now I would like to express the following wish: it would be extremely useful if while working on the proposals no steps are made on your part that would be pin-pricks for the other participants in the negotiations and that would create hooks capable of causing scratches to national pride and

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

любию и престижу этих других участников. Ведь главное уже сделано, и на завершающем этапе надо было бы создать хорошие, уверенные отношения, чтобы, опираясь на здравый смысл, на рассудок и на понимание всей ответственности, которая лежит на нас с Вами, прийти к окончательному соглашению на твердой разумной основе и тем самым создать условия для хорошего прочного положения в районе Карибского моря.

В этом моем послании я никаких вопросов по существу не ставлю, так как вопросы, которые требуют завершения, Вам известны. Давайте же приложим совместные усилия, чтобы завершить и остающиеся вопросы. Это может послужить хорошим предзнаменованием для обеих наших сторон в выработке подхода для решения других, стоящих перед нами, не менее важных вопросов. Ведь все-таки вопрос, над которым мы с Вами бьемся, это, хотя и важный, но частный вопрос. Между тем есть вопросы, решение которых имеет исключительно важное значение для судеб мира, и их надо решать с тем, чтобы действительно стабилизировать положение и утвердить прочный мир на земле.

С уважением к Вам

Н. Хрущев

prestige of these other participants. The main thing has been achieved indeed and at the final stage it would be necessary to create good, reliable relations so that, relying on common sense, on reason and on the understanding of all the responsibility that lies upon you and us, to reach a final solution on a firm reasonable basis and thus to create conditions for a good, stable situation in the Caribbean area.

▶ In this message of mine I do not raise any questions of substance since the questions that must be completed are known to you. Let us then make a joint effort to complete the remaining questions as well. This may serve as a good omen for both our sides in working out an approach for the solution of other not less important questions that we face. After all the question that you and we are struggling with is, though important, but a particular one. Meanwhile there are questions the solution of which is extremely important for destinies of peace[2] and they must be solved in order to really stabilize the situation and secure lasting peace on earth.

Sincerely yours,

N. Khrushchev

Khrushchev Oral Communication of December 10, 1962[1]

Уважаемый г-н Президент,

Казалось бы, мы с Вами подошли сейчас к завершающей стадии ликвидации напряженности вокруг Кубы. Наши отно-

▶ Dear Mr. President,

▶ It would seem that you and we have come now to a final stage in the elimination of tension around Cuba. Our relations are already entering

[1]Russian text telegraphed to Sovembassy Washington at 15:15 Moscow time on Dec. 10, 1962 (copy to New York) for conveying in personal meeting with R. Kennedy (text did not include Khrushchev signature); English text furnished by DOS. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of this document.

[2]This word should probably have been "world" (the Russian "мир" can have either meaning).

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

шения теперь входят уже в нормальную колею, так как все те средства, размещенные нами на территории Кубы, которые Вы считали наступательными, вывезены, и Вы в этом убедились, о чем вашей стороной уже было сделано заявление.

Это хорошо. Мы ценим то, что Вы, как и мы, не догматически подходили к решению вопроса о ликвидации возникшей напряженности, и это позволило нам в сложившихся условиях найти и более гибкую форму проверки вывоза указанных средств. Понимание и гибкость, проявленные Вами в этом деле, высоко оцениваются нами, хотя наша критика американского империализма остается, конечно, в силе, потому что этот конфликт был действительно создан политикой Соединенных Штатов Америки в отношении Кубы.

Сейчас надо было бы двинуться более решительными шагами к окончательному завершению ликвидации этой напряженности, то есть надо было бы, чтобы Вы со своей стороны ясно подтвердили в ООН, как это Вы сделали на пресс-конференции и в посланиях ко мне, обязательство о невторжении Соединенных Штатов и ваших союзников на Кубу, сняв оговорки, которые теперь вносятся в проект декларации США в Совете Безопасности, и чтобы наши представители в Нью-Йорке договорились о согласованном изложении в декларациях обеих держав взятых ими на себя обязательств.

Полагаю, что Вы уже имели возможность ознакомиться с предложенным нами текстом краткой декларации Советского правительства, в которой сформулированы главные обязательства Советского Союза, вытекающие из обмена посланиями между нами. Мы исходим из того, что аналогичная краткая декларация должна быть сделана правительством США и в ней также будут зафиксированы основные обязательства США, вытекающие из обмена посланиями. Посмотрите, г-н Президент, это наше предложение, переданное нами через Ваших представителей в Нью-Йорке.

Но независимо от того, какая будет договоренность по конкретным текстам

now their normal course since all those means placed by us on the Cuban territory which you considered offensive are withdrawn and you ascertained that to which effect a statement was already made by your side.

▶ That is good. We appreciate that you just as we approached not dogmatically the solution of the question of eliminating the tension which evolved and this enabled us under existing conditions to find also a more flexible form of verification of the withdrawal of the above mentioned means. Understanding and flexibility displayed by you in this matter are highly appreciated by us though our criticism of American imperialism remains in force because that conflict was indeed created by the policy of the United States with regard to Cuba.

▶ More resolute steps should be taken now to move towards finalizing the elimination of this tension, i.e. you on your part should clearly confirm at the U.N. as you did at your press conference and in your messages to me the pledge of non-invasion of Cuba by the United States and your allies having removed reservations which are being introduced now into the U.S. draft declaration in the Security Council and our representatives in New York should come to terms with regard to an agreed wording in the declarations of both powers of the commitments undertaken by them.

▶ I believe that you already had an opportunity to familiarize yourself with the text proposed by us of a brief declaration of the Soviet Government in which the Soviet Union's main commitments resulting from the exchange of messages between us are formulated. We proceed from the assumption that an analogous brief declaration should be made by the U.S. Government and that the main U.S. commitments resulting from the exchange of messages will also be fixed in it. Have a look, Mr. President, at this proposal submitted by us through your representatives in New York.

▶ But notwithstanding what the agreement on the concrete texts of our declarations at this con-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

наших деклараций на этом завершающем этапе, все же основная цель достигнута и напряженность снята. Скажу откровенно, что мы вывезли с Кубы наши средства, полагаясь на Ваше заверение о том, что США и их союзники не будут вторгаться на Кубу. Ведь эти средства преследовали цель защиты суверенитета Кубы и поэтому после Вашего заверения они утратили свое значение. Мы надеемся и хотели бы заверить, — об этом я, как Вы знаете, заявлял и публично, — что Вы будете так же строго придерживаться данных Вами обязательств, как это делаем мы в отношении своих обязательств.

Мы, г-н Президент, уже выполнили свои обязательства относительно вывоза наших ракет и самолетов ИЛ-28 с Кубы и даже досрочно. Понятно, что выполнение Вами ваших обязательств не может быть так наглядно продемонстрировано, как это было сделано нами, поскольку ваши обязательства носят долговременный характер. Но важно их выполнять и сделать все для того, чтобы не было с самого начала посеяно сомнения в том, что они будут выполняться. Я уже как-то говорил Вам, что наши друзья, особенно те из них, которые относятся к нам с известным недопониманием, стараются убедить нас в том, что империализму верить нельзя, то есть нельзя верить Вам, как представителю такого капиталистического государства, каким являются Соединенные Штаты Америки.

У нас с Вами, разумеется, различное понимание в этих вопросах. Я не буду подробно излагать, в чем заключается мое понимание, потому что в этом отношении у нас с Вами не может быть единого мнения, так как мы люди разных политических полюсов. Но есть вещи, которые требуют общего понимания с обеих сторон и такое общее понимание возможно и даже необходимо. Вот об этом я и хотел бы сказать Вам.

Мы с Вами пережили в течение короткого времени довольно острый кризис. Острота его заключалась в том, что мы с

cluding stage will be, anyway the basic goal has been achieved and tension removed. I will tell you frankly that we have removed our means from Cuba relying on your assurance that the United States and its allies will not invade Cuba. Those means really had the purpose of defending the sovereignty of Cuba and therefore after your assurance they lost their purpose. We hope and we would like to believe—I spoke of that publicly too, as you know—that you will adhere to the commitments which you have taken, as strictly as we do with regard to our commitments.[1] We, Mr. President, have already fulfilled our commitments concerning the removal of our missiles and IL-28 planes from Cuba and we did it even ahead of time. It is obvious that fulfilment [sic] by you of your commitments cannot be as clearly demonstrated as it was done by us since your commitments are of a long-term nature. But it is important to fulfill them and to do everything so that no doubts are sown from the very start that they will not be fulfilled. I already told you at one time that our friends especially those of them who regard us with certain lack of understanding are trying to convince us that imperialism cannot be trusted, that is that you cannot be trusted, as a representative of such capitalist state as the United States of America.

▶ It goes without saying that you and I have different understanding of these questions. I shall not go into details as to what my understanding is because in this regard you and I cannot have common opinion since we are people representing different political poles. But there are things that require common understanding on both sides and such common understanding is possible and even necessary. This is what I would like to tell you about.

▶ Within a short period of time we and you have lived through a rather acute crisis. The acuteness of it was that we and you were already prepared

[1]The English translation failed to indicate a paragraph here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Вами готовы были уже сейчас сразиться, а это привело бы к мировой термоядерной войне. Да, к мировой термоядерной войне со всеми ее страшными последствиями. Мы учли это и, будучи убежденными, что человечество никогда не простило бы тем деятелям, которые не исчерпали всех возможностей для предотвращения катастрофы, пошли на компромисс, хотя понимали, и сейчас заявляем об этом, что Ваши претензии не имели под собой никакой почвы, никакой правовой основы, что это было проявлением самого настоящего произвола в международных делах. Мы пошли на компромисс потому, что основной нашей целью было — подать руку помощи кубинскому народу с тем, чтобы исключить возможность вторжения на Кубу, чтобы Куба могла существовать и развиваться как свободное суверенное государство. Это — наша главная цель сегодня, она остается главной целью на завтра и никаких иных целей мы не преследовали и не преследуем.

Поэтому, г-н Президент, от того, как Вы сейчас будете выполнять взятые на себя обязательства, зависит все, зависит стабильность в этом районе и не только в этом районе, но и во всем мире. Кроме того, это будет теперь как бы лакмусовой бумажкой, указателем на то, можно ли доверять, если возникнут аналогичные трудности в других географических районах. Думаю, Вы согласитесь, что если потерпит провал наша договоренность об урегулировании кубинского кризиса, то это подорвет возможность маневра, к которому вы и мы могли бы прибегнуть для устранения опасности, возможность компромисса в будущем, если возникнут аналогичные трудности в других районах мира, а они ведь могут возникнуть. Мы придаем большое значение всему этому и дальнейшее будет зависеть от Вас, как Президента, от правительства Соединенных Штатов.

Мы считаем, что данные Вами гарантии о невторжении на Кубу будут соблюдаться и притом не только во время Вашего пребывания в Белом Доме, — это уже, как говорится, само собой разумеется. Мы думаем, что Вы сможете по-

to fight and this would lead to a thermonuclear war. Yes, to a thermonuclear world war with all its dreadful consequences. We took it into account and, being convinced that mankind would never forgive the statesman who would not exhaust all possibilities to prevent catastrophe, agreed to a compromise although we understood—and we state it now—that your claims had no grounds whatsoever, had no legal basis and represented a manifestation of sheer arbitrariness in international affairs. We agreed to a compromise because our main purpose was to extend a helping hand to the Cuban people in order to exclude the possibility of invasion of Cuba so that Cuba could exist and develop as a free sovereign state. This is our main purpose today, it remains to be our main purpose for tomorrow and we did not and do not pursue any other purposes.

▶ Therefore, Mr. President, everything—the stability in this area and not only in this area but in the entire world—depends on how you will now fulfill the commitments taken by you. Furthermore, it will be now a sort of litmus paper, an indicator whether it is possible to trust if similar difficulties arise in other geographical areas. I think you will agree that if our arrangement for settling the Cuban crisis fails it will undermine a possibility for manoeuvre which you and we would resort to for elimination of danger, a possibility for compromise in the future if similar difficulties arise in other areas of the world, and they really can arise. We attach great significance to all this, and subsequent development will depend on you as President and on the U.S. Government.

▶ We believe that the guarantees for non-invasion of Cuba given by you will be maintained and not only in the period of your stay in the White House, that, to use an expression, goes without saying. We believe that you will be able to receive

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

лучить мандат и на следующих выборах, то есть будете президентом США в течение шести лет, что импонировало бы нам. Шесть лет в мировой политике в наше время — срок большой и за этот срок мы могли бы создать хорошие условия для мирного сосуществования на земле, а это было бы высоко оценено как народами наших стран, так и всеми другими народами.

Поэтому, г-н Президент, я хотел бы выразить пожелание, чтобы Вы правильно, как и мы, подошли к оценке положения. Сейчас особенно важно обеспечить возможность обмена мнениями по доверительным каналам, которые мы с Вами создали и которыми пользуемся. Но доверительность наших личных отношений будет зависеть от того, если Вы, так же как и мы, выполните взятые на себя обязательства и дадите указания Вашим представителям в Нью-Йорке оформить эти обязательства в соответствующих документах. Это требуется для того, чтобы у всех народов была уверенность в том, что напряженность в Карибском море — это вчерашний день и что теперь действительно созданы нормальные условия в мире. А для этого надо зафиксировать взятые на себя обязательства в документах той и другой стороны и зарегистрировать их в Организации Объединенных Наций.

Вы, г-н Президент, не хотите согласиться с пятью условиями, которые выдвинуты Премьер-Министром Республики Куба Фиделем Кастро. Но ведь эти пять пунктов находятся в полном соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, который является правовой основой отношений между государствами, своего рода фундаментом для обеспечения мира и мирного сосуществования. Скажу прямо, такая Ваша позиция вызывает удивление. Возможно у Вас имеются какие-то трудности. Однако нам, г-н Президент, занимающим такое ответственное положение в мире и облеченным высоким доверием, нужно преодолевать эти трудности. Народы это оценят, потому что для них это означает обеспечение прочного мира на земле.

a mandate at the next election too, that is that you will be the U.S. President for six years, which would appeal to us. At [sic] our times, six years in world politics is a long period of time and during that period we could create good conditions for peaceful coexistence on earth and this would be highly appreciated by the peoples of our countries as well as by all other peoples.

▶ Therefore, Mr. President, I would like to express a wish that you follow the right way, as [we][1] do, in appraising the situation. Now it is of special importance to provide for the possibility of an exchange of opinion through confidential channels which you and I have set up and which we use. But the confidential nature of our personal relations will depend on whether you fulfill—as we did—the commitments taken by you and give instructions to your representatives in New York to formalize these commitments in appropriate documents. This is needed in order that all the peoples be sure that tension in the Caribbean is a matter of yesterday and that now normal conditions have been really created in the world. And for this it is necessary to fix the assumed commitments in the documents of both sides and register them with the United Nations.

▶ You, Mr. President, do not want to agree with the five conditions put forward by Prime Minister of the Republic of Cuba Fidel Castro. But, indeed, these five principles correspond fully to the provisions of the United Nations Charter which is a legal basis for the relations among states, a sort of foundation for securing peace and peaceful coexistence. I will tell you frankly that such position of yours is surprising. Maybe you have some difficulties. But, Mr. President, we who occupy such responsible position in the world and who are endowed with high trust, have to overcome those difficulties. The peoples will appreciate that because for them it means insuring [sic] lasting peace on earth.

---

[1]The English text had a typographical error "wo" for "we" here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Хотел бы высказать Вам некоторые свои претензии. Мы сейчас читаем разные статьи Ваших обозревателей и корреспондентов и нас беспокоит, что в этих статьях довольно широко комментируется конфиденциальный обмен мнениями, причем это делается людьми, которые, казалось бы, не имеют никакого отношения к доверительным каналам, установленным между нами. По содержанию этих статей видно, что их авторы широко информированы, и у нас складывается впечатление, что это результат не случайной утечки секретных сведений, а благосклонности к тем людям, в чьи руки попадают эти сведения, предаваемые гласности. Это, очевидно, преследует цель одностороннего информирования общественности.

▶ I would like to express to you my disapproval of certain things. We read now various articles by your columnists and correspondents and we are concerned that in those articles they are widely commenting on the confidential exchange of opinion and it is being done by the people who as it would seem have no relation to confidential channels set up between us. Judging by the contents of these articles it is clear that their authors are well informed and we get an impression that this is not a result of an accidental leak of the confidential information but a result of benevolence for those people into whose hands gets the information they make public. This evidently is done for the purpose of informing the public in a one-sided way.

Откровенно говоря, если мы так будем пользоваться конфиденциальными связями, то это далеко не будет способствовать доверию к этим каналам. Вы сами понимаете, что если Ваша сторона начнет поступать так, что наш обмен мнениями по этим конфиденциальным каналам будет просачиваться сквозь пальцы, то эти каналы перестанут приносить пользу и могут принести даже вред. Но это Ваше дело. Если Вы считаете, что эти каналы изжили себя и более не нужны, тогда и мы для себя сделаем соответствующие выводы в этом отношении. Говорю об этом прямо и хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Я ругаю американский империализм. Но, с другой стороны, я считаю, что нам полезно и впредь сохранить возможность конфиденциального обмена мнениями, так как минимум личного доверия необходим для руководящих государственных деятелей обеих держав и это отвечает интересам наших стран и народов, интересам мира во всем мире.

▶ Frankly speaking, if we use the confidential communications this way, it will be far from facilitating confidence in those channels. You yourself realize that if your side begins to act in the way that our exchange of opinion by way of confidential channels will leak through fingers these channels will cease to be of use and may even cause harm. But this is up to you. If you consider that those channels have outlived themselves and are of no use any longer, then we also will draw appropriate conclusions in this respect. I tell you this straightforwardly and I would like to know your opinion on this matter. I have been denouncing American imperialism. But on the other hand I consider it useful for us to continue to maintain the possibility of confidential exchange of opinion because a minimum of personal trust is necessary for leading statesmen of both countries and this corresponds to the interests of our countries and peoples, to the interests of peace all over the world.

Давайте, г-н Президент, быстрее ликвидируем последствия кубинского кризиса и возьмемся за решение других вопросов, а их у нас много. Если говорить о запрещении испытаний ядерного оружия то это в общем мелкий вопрос. Я собираюсь обратиться к Вам по этому вопросу с конфиденциальным письмом и предложениями и надеюсь, что мы преодолеем

▶ Let us, Mr. President, eliminate promptly the consequences of the Cuban crisis and get down to solving other questions, and we have them in number. As far as nuclear test ban is concerned this is a minor question on the whole. I am going to address to you a confidential letter and proposals on this question and I hope that we will over-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

имеющиеся здесь трудности. Проблема разоружения, это — другое дело; это — большой и трудный сейчас вопрос.

Но, конечно, главный — и легкий и в то же время трудный вопрос — это германский. Я говорю, что он легкий и в то же время трудный. Но, это так и есть. Легкий потому, что наши предложения о заключении мирного договора никаких уступок с той и другой стороны не требуют и никаких потерь от той и другой стороны также не требуют. Они, эти предложения, лишь фиксируют то положение, которое сложилось в результате второй мировой войны.

После переговоров, которые велись нашим Министром иностранных дел А. Громыко и вашим Государственным секретарем Д.Раском, нерешенным остался по существу один вопрос — это вопрос о войсках в Западном Берлине — войска каких стран, на какой срок и под каким флагом будут там находиться.

Хотел бы, чтобы Вы поняли меня правильно в этом вопросе. Давайте его решать. От необходимости его решения мы все равно никуда не уйдем. По правде говоря, этот вопрос выеденного яйца не стоит, если реалистически подходить к оценке положения в Германии, где сложилось два суверенных германских государства, и если держать курс на соглашение по Западному Берлину, а не на то, чтобы он и впредь оставался опасным очагом столкновения между державами. Неужели мы с Вами — два великих государства подчиним, вольно или невольно, свою политику, интересы наших государств престарелому человеку, который и физическли и морально одной ногой стоит в могиле? Неужели мы станем игрушкой в его руках? Заключением мирного договора мы ничего не потеряли бы, а приобрели бы возможность укреплять дружественные отношения между нашими государствами, развязали бы узел в Европе, который таит в себе угрозу всему миру только потому, что в этом заинтересованы самые оголтелые агрессивные милитаристские силы Западной Германии.

come difficulties existing in this question. The problem of disarmament is a different matter; it is a major and difficult question now.

▶ But, of course, the main question is the German question and it is an easy and at the same time difficult one. I say that it is an easy and at the same time difficult question. But this is really so. It is easy because our proposals for concluding a peace treaty do not demand any concessions from either side, neither do they demand any losses from either side. These proposals only fix the situation which has developed as a result of World War II.

▶ After the talks that our Minister of Foreign Affairs A. Gromyko had with your Secretary of State D. Rusk, only one question in effect remained unresolved—that of troops in West Berlin: troops of what countries, for what term and under what flag will be stationed there.

▶ I would like you to understand me correctly on this question. Let us solve it. We will not escape the necessity to solve this question anyway. To tell the truth, this question is not worth an eggshell if a realistic approach is employed in appraising the situation in Germany where two sovereign German states have developed and if a course followed is aimed at an agreement on West Berlin and not at leaving it to remain a dangerous hotbed of collision between states. Should really you and we—two great states—submit, willingly or unwillingly, our policy, the interests of our states to the old-aged man who both morally and physically is with one foot in grave? Should we really become toys in his hands? By concluding peace treaty we would lose nothing but we would gain a possibility to strengthen friendly relations between our states, would untie the knot in Europe which is fraught with danger for the whole world only because most extreme aggressive militarist forces in West Germany are interested in this.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Прошу извинить меня за прямоту и откровенность, но я по-прежнему считаю, что прямой и откровенный обмен мнениями необходим, чтобы избежать худшего.

Прошу передать Вашей супруге и всей Вашей семье добрые пожелания от меня, моей супруги и всей моей семьи.

▶ Please, excuse me for my straightforwardness and frankness but I believe as before that a frank and straightforward exchange of opinion is needed to avoid the worst.

▶ Please, convey to your wife and your whole family wishes of good health from myself, my wife and my entire family.

Kennedy Letter of December 14, 1962[1]

Dear Mr. Chairman:

I was glad to have your message of December 11th[2] and to know that you believe, as we do, that we have come to the final stage of the Cuban affair between us, the settlement of which will have significance for our future relations and for our ability to overcome other difficulties. I wish to thank you for your expression of appreciation of the understanding and flexibility we have tried to display.

I have followed with close attention the negotiations on the final settlement of the Cuban question between your representative, Mr. Kuznetsov, and our representatives, Ambassador Stevenson and Mr. McCloy, in New York. In those negotiations we have tried to understand your position and I am glad to note that Mr. Kuznetsov has also shown effort to understand our problems. It is clearly in the interest of both sides that we reach agreement on how finally to dispose of the Cuban crisis. To this end, Ambassador Stevenson and Mr. McCloy presented on

Уважаемый г-н Председатель,

▶ Я был рад получить Ваше послание от 11 декабря и узнать, то Вы считаете, так же как и мы, что мы подошли к завершающей стадии кубинского вопроса между нами, урегулирование которого будет иметь значение для наших будущих отношений и для нашей способности преодолеть другие трудности. Я хочу поблагодарить Вас за Ваши слова о том, что Вы цените понимание и гибкость, которые мы старались проявить.

▶ Я следил с пристальным вниманием за переговорами в Нью-Йорке по окончательному урегулированию кубинского вопроса между Вашим представителем, г-ном Кузнецовым, и нашими представителями, послом Стивенсоном и г-ном Макклоем.[3]

В этих переговорах мы пытались понять Вашу позицию, и я рад отметить, что г-н Кузнецов также проявил стремление понять наши проблемы. Ясно, что в интересах обеих сторон достичь согласия о том, как окончательно ликвидировать кубинский кризис. С этой целью посол Стивенсон и г-н Макклой представили в среду новый проект совместного

[1]English text furnished by DOS; Russian text was telegraphed to Moscow and received 11:40 Moscow time on Dec. 15, 1962 — it carried this transmittal information: "Today Acting Secretary of State Ball telephoned and said that he had a document that, in order not to attract attention, would be brought directly to me at the Embassy by Davis. Davis brought the following reply from the President to N. S. Khrushchev (the text was not signed)." This item had previously been published in part in John F. Kennedy, *JFK Wants to Know*, pp. 227–29, and in Michael Beschloss, *The Crisis Years*, New York, HarperCollins, 1991, pp. 571–72, with certain portions "sanitized" because of classification. In January 1992, the US and Russian governments jointly announced the release of the full text of the document.

[2]The reference is to the preceding item, written on Dec. 10, 1962, but only received in Washington on Dec. 11, 1962.

[3]The Russian translation introduced a paragraph break here.

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Wednesday a new draft of a joint statement which by now has certainly reached you. I wish to assure you that it is our purpose to end this affair as simply and clearly as possible.

You refer to the importance of my statements on an invasion of Cuba and of our intention to fulfill them, so that no doubts are sown from the very start. I have already stated my position publicly in my press conference on November 20th, and I am glad that this statement appears to have your understanding; we have never wanted to be driven by the acts of others into war in Cuba. The other side of the coin, however, is that we do need to have adequate assurances that all offensive weapons are removed from Cuba and are not re-introduced, and that Cuba itself commits no aggressive acts against any of the nations of the Western Hemisphere. As I understand you, you feel confident that Cuba will not in fact engage in such aggressive acts, and of course I already have your own assurance about the offensive weapons. So I myself should suppose that you could accept our position—but it is probably better to leave final discussion of these matters to our representatives in New York. I quite agree with you that the larger part of the crisis has now been ended and we should not permit others to stand in the way of promptly settling the rest without further acrimony.

With regard to your reference to the confidential channels set up between us, I can assure you that I value them. I have not concealed from you that it was a serious disappointment to me that dangerously misleading information should have come through these channels before the recent crisis. You may also wish to know that by an accident or misunderstanding one of your diplomats appears to have used a representative of a private television network as a channel to us. This is always unwise in our country, where the members of the press often insist on printing at some later time what they may learn privately.

Because our systems are so different, you may not be fully familiar with the practices of the American press. The competition for news in this country is fierce. A number of

заявления, который к настоящему моменту, конечно, Вами получен. Я хочу заверить Вас, что наша цель заключается в том, чтобы завершить это дело как можно проще и яснее.

▶ Вы отмечаете важность моих заявлений относительно вторжения на Кубу и нашего намерения выполнить их, с тем, чтобы с самого начала не было посеяно сомнений. Я уже изложил мою позицию публично на пресс-конференции 20 ноября и я рад, что это заявление, кажется, встречено Вами с пониманием; мы никогда не хотели быть втянутыми в результате действий других в войну на Кубе. Другой стороной медали, однако, является то, что нам действительно нужно иметь соответствующие заверения в отношении того, что все наступательное оружие вывезено с Кубы и не будет ввезено вновь и что сама Куба не совершит никаких агрессивных актов против какой-либо страны западного полушария. Как я понимаю Вас, Вы уверены, что Куба действительно не будет предпринимать таких агрессивных актов, и конечно, я уже имею Ваше собственное заверение относительно наступательного оружия. Так что я лично должен был бы предположить, что Вы смогли бы принять нашу позицию, но по-видимому, лучше предоставить окончательное обсуждение этих вопросов нашим представителям в Нью-Йорке. Я вполне согласен с Вами, что кризис своей большей частью сейчас уже позади и мы не должны позволять другим стоять на пути к быстрому завершению остающейся части без дальнейшего обострения.

▶ Что касается Вашего упоминания конфиденциальных каналов, установленных между нами, я могу заверить Вас, что я ценю эти каналы. Я не скрыл от Вас, что для меня было серьезным разочарованием то, что через эти каналы перед недавним кризисом шла опасно вводящая в заблуждение информация. Вы, возможно, тоже захотите узнать, что случайно или по недоразумению один из ваших дипломатов, кажется, использовал представителя частной телевизионной компании в качестве канала к нам. Это всегда неразумно в нашей стране, где представители прессы часто настаивают на том, чтобы когда-то позже напечатать то, что они могли узнать частным путем.

▶ Поскольку наши системы столь различны, Вам, возможно, не вполне знакома практика нашей американской прессы. Конкуренция в получении новостей в нашей стране ожесто-

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

the competitors are not great admirers of my Administration, and perhaps an even larger number are not wholly friendly to yours. Here in Washington we have 1200 reporters accredited to the White House alone, and thousands more in other assignments. Not one of them is accountable to this government for what he reports. It would be a great mistake to think that what appears in newspapers and magazines necessarily has anything to do with the policy and purpose of this government. I am glad to say that I have some friends among newspapermen, but no spokesmen.

But let me emphasize again that we do indeed value these confidential channels. I entirely share your view that some trust is necessary for leading statesmen of our two countries; I believe that it is important to build the area of trust wherever possible. I shall of course continue to hold and to express my convictions about the relative merits of our systems of government, and I will not be surprised if you do the same.

In particular, we have been very glad to have opportunities for private exchanges with and through Mr. Bolshakov, and I am sorry to learn that he is returning to Moscow. It is our impression that he has made a real effort to improve communications and understanding between our two governments, and we shall miss him very much.

I appreciate your writing me so frankly, and in return I have tried to be as straightforward, for I agree with you that only through such frank exchanges can we better understand our respective points of view. Partly for this reason I refrained in my last press conference from commenting on certain aspects of your speech before the Supreme Soviet with which you realize, of course, we could not agree.

We also are hopeful that once the Cuban crisis is behind us, we shall be able to tackle the other problems confronting us and to find the path to their solution.

I cannot refrain from commenting briefly on your reference to the German question, though I do not think that it would be useful in this message to expound our full position

ченная. Ряд этих конкурентов не является большими почитателями моего правительства и, пожалуй, даже еще большее число относится не вполне дружественно к вашему. Здесь в Вашингтоне только при Белом доме аккредитовано 1200 репортеров и еще тысячи в других местах. Ни один из них не ответственен перед нашим правительством за то, что он сообщает. Было бы большой ошибкой думать, что то, что появляется в газетах и журналах, обязательно имеет какое-то отношение к политике или целям нашего правительства. Я рад сказать, что у меня есть несколько друзей среди журналистов, но никто из них не уполномочен говорить от моего имени.

▶ Но позвольте мне снова подчеркнуть, что мы действительно ценим эти конфиденциальные каналы. Я полностью разделяю Вашу точку зрения, что какое-то доверие необходимо для руководящих государственных деятелей наших двух стран; я считаю, что важно, где только возможно, создавать область доверия. Я, конечно, буду продолжать придерживаться своих убеждений и выражать эти убеждения в отношении сравнительных достоинств наших систем правления, и я не буду удивлен, если Вы будете делать то же самое.

▶ В частности, мы были очень рады иметь возможности для личных обменов при участии и через г-на Большакова, но я с сожалением узнал, что он возвращается в Москву. У нас сложилось впечатление, что он действительно приложил усилие к тому, чтобы улучшить связь и понимание между нашими двумя правительствами, и нам его будет очень не доставать.

▶ Я ценю, что Вы пишете мне столь откровенно, и в ответ я попытался быть таким же прямым, так как я согласен с Вами в том, что только посредством таких откровенных обменов мы можем лучше понять наши соответствующие точки зрения. Частично по этой причине я воздержался во время моей последней пресс-конференции от комментирования отдельных аспектов Вашей речи перед Верховным Советом, с которыми, как Вы понимаете, мы, конечно, не можем согласиться.

▶ Мы также надеемся, что как только кубинский кризис останется позади, мы будем в состоянии взяться за разрешение других проблем, стоящих перед нами, и найти путь к их решению.

▶ Я не могу удержаться от того, чтобы не прокомментировать коротко Ваше высказывание по германскому вопросу, хотя я не считаю, что было бы полезным вновь излагать в этом

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

once again. But your suggestion that the interests of our two countries are toys in the hands of Chancellor Adenauer seems to me to miss entirely the true nature of the problem which confronts us in Central Europe. For here the vital interests of many states are involved—on your side as well as ours. If this is recognized, then I am confident that a way can be found which will accommodate these interests and which will lead to a peaceful settlement. I cannot quite agree with you that Mr. Rusk and Mr. Gromyko have settled everything on Berlin but one issue. They are skillful and experienced diplomats, but I do not think we should give them too much credit yet. Still it is quite true, as you say, that the main issue which seems to separate us on Berlin is that of the presence of allied troops in West Berlin. I am confident that if you could begin from an understanding of our position on this vital point, our chances of making progress would be greatly improved.

I look forward to receiving your confidential letter and proposals on the test ban question, and I think there is every reason to keep working on this problem. I hope that in your message on this subject you will tell me what you think about the position of the people in Peking on this question. It seems to me very important for both of us that in our efforts to secure an end to nuclear testing we should not overlook this area of the world.

Thank you for your expressions of good wishes to me and my family, and let me in turn send you and your wife and family our personal good wishes for the coming year.

послании всю нашу позицию. Но Ваше замечание о том, что интересы двух наших стран являются игрушкой в руках канцлера Аденауэра, мне кажется, совершенно игнорирует истинный характер проблемы, стоящей перед нами в Центральной Европе. Ибо здесь затронуты жизненные интересы многих государств — как с Вашей, так и с нашей стороны. Если это будет признано, тогда, я уверен, может быть найден путь, который примирит эти интересы и который приведет к мирному урегулированию. Я не могу вполне согласиться с Вами в том, что в берлинском вопросе г-н Раск и г-н Громыко договорились по всем вопросам, кроме одного. Они искусные и опытные дипломаты, но я не думаю, пока, что нам следует приписывать им слишком много. Тем не менее, совершенно правильно, что, как Вы говорите, основным вопросом, который, как кажется, разделяет нас в берлинском вопросе, является присутствие союзных войск в Западном Берлине. Я уверен, что если бы Вы смогли начать с проявления понимания нашей позиции по этому жизненно важному моменту, наши шансы достичь прогресса значительно улучшились бы.

▶ Я жду получения Вашего конфиденциального письма и предложений по вопросу о запрещении испытаний, и я считаю, что существуют все основания продолжать работать над этой проблемой. Я надеюсь, что в своем послании по этому вопросу Вы скажете мне, что Вы думаете о позиции людей в Пекине по этому вопросу. Мне кажется очень важным для нас обоих, чтобы мы в наших усилиях добиться окончания ядерных испытаний не забывали этот район мира.

▶ Благодарю Вас за выражение добрых пожеланий мне и моей семье, и разрешите мне в свою очередь послать Вам, Вашей супруге и Вашей семье наши личные добрые пожелания в новом году.

92-0057 (21.7M) 126

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED

Problems of Communism

REPRINTS, MICROFILM, REPRODUCTION

A variety of services, ranging from reprints, through microfilm and microcard editions, to reproduction of individual issues or articles are commercially available. Those firms which offer one or more such services and which have come to the Editors' attention are, in alphabetical order:

Bell & Howell Micro Photo Div.
Old Mansfield Road
Wooster, OH 44691

J. S. Canner & Co.
49-65 Lansdowne Street
Boston, MA 02215

Infordata International, Inc.
175 East Delaware Place
Chicago, IL 60611

Inst. for Scientific Information
3501 Market St.
Philadelphia, PA 19104

Johnson Reprint Corporation
111 Fifth Avenue
New York, NY 10003

Microforms International Mktg. Co.
Fairview Park
Elmsford, NY 10523

University Microfilms
300 Zeeb Road
Ann Arbor, MI 48106

John T. Zubal, Inc.
2969 West 25th Street
Cleveland, OH 44113

Annual indices for Volumes IV-to-date appear in the November-December issue (No. 6) for each year. A combined index to the first three volumes is contained in Vol. III, No. 6 (November-December 1954).

PRODUCED 2005 BY UNZ.ORG
ELECTRONIC REPRODUCTION PROHIBITED